ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

М. Январь. Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 1-й Январской книги.

стр.

I. **Ближайшія задачи приходской миссіи.** Свящ. **I. I. Фуделя** . . . 3

II. **О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства:** *В. С—въ.*

а) О недопущеніи печатанія изображеній Божіей Матери съ наименованіемъ „Спорительница хлѣбовъ“ 13

б) Приказъ о возвышеніи нравственнаго воспитанія солдатъ . 14

в) Къ вопросу о характерѣ дѣятельности и обязанностяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ и о привлеченіи наблюдателей церковно-приходскихъ школъ къ участію въ противосектантской миссіи. 15

г) О мѣрахъ къ пресѣченію развитія хлыстовства 18

д) О погребеніи незаписныхъ раскольниковъ 21

III. **Архимандритъ Павелъ прусскій** и его миссіонерская дѣятельность. *Н. Беренскаго.* 22

IV. **Армія Спасенія** (заграничная секта). Прот. **А. Рождественскаго** . 35

V. **Новые плоды ученія гр. Л. Толстого** и эпизоды изъ исторіи толстовщины. **Л. Тихомірова.** . . . . 46—63

VI. **Миссіонерскіе запросы и отвѣты:**

Какъ поступать завѣдующимъ школами, когда дѣти сектантовъ уклоняются отъ исполненія требуемыхъ школьными правилами религіозныхъ обязанностей? . . . . 63—69

О молитвѣ за отпадшихъ и о поминовеніи усопшихъ въ сектантствѣ. **В. Скворцовъ.** . . . . 66—69

VII. **Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры** . . . . 69—82

а) Собесѣдованіе съ сектантами *С. Х.* о наименованіяхъ „штунда и духовные христіане“ и о богомоленныхъ собраніяхъ. Ipse.

б) Московскія собесѣдованія съ раскольниками . . . . 82—85

VIII. **Миссіонерство, секты и расколъ** (хроника) . . . . 86—100

Миссіонерскіе итоги истекшаго года. Знаменательныя событія, историческія поминки и юбилейныя празднества истекшаго года въ ихъ отношеніи къ миссіонерству. По поводу юбилеевъ святительскаго служенія высокопреосвященныхъ митрополитовъ Палладія и Іоанникія и ихъ высокія заслуги въ исторіи миссіонерства. Оживленіе и подъемъ церковно-миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ. Новыя по миссіи епархіальныя распоряженія и учрежденіе миссіонерскихъ братствъ. Возстановленіе Московскаго отдѣла иконовѣдѣнія. Миссіонерскіе съѣзды и школы. Некрологи. *Э. Я.*

IX. **Библіографія.**

а) *В. Ѳ. Пѣвницкаго.* Ученіе отцевъ Церкви православной, ч. I. О вѣрѣ Христіанской.

б) *Его-же* ч. II. Ученіе о жизни Христіанской. Свящ. *А. Клитина* . . . . 101—102

в) Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого. *Н. Л. Вишневскаго* . . 102—105

г) Прот. *П. Смирновъ.* День въ Черниговѣ. 105

д) Свящ. *К. Пареѳньевъ.* По вопросу о сектантствѣ 106

е) *Его-же.* Мѣры противъ развитія сектантства. 106

ж) Прот. *Д. Склабовскаго.* Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. 107

X. **Объявленія.**

ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

М. Январь. Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 28 Декабря 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Ближайшія задачи приходской миссіи.

Для того, чтобы борьба съ сектантствомъ была плодотворна, мы говорили[1]), необходимо пользоваться средствами *предупредительнаго* характера. Необходимо главныя силы направить на источникъ зла, на корень болѣзни, на *укрѣпленіе* разслабляемаго организма. Необходимо прежде всего уяснить себѣ смыслъ переживаемаго нами теперь историческаго момента, уяснить характеръ и сущность вновь народившихся духовныхъ потребностей народной жизни и взять въ свои руки своевременное и правильное *удовлетвореніе* этихъ потребностей.

Само собой разумѣется, что въ этомъ дѣлѣ мы уже сходимъ съ спеціально-миссіонерской почвы воздѣйствія на заблудшихъ и обращенія ихъ и вступаемъ въ область миссіонерскую въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ область *приходской* дѣятельности,—приходской жизни. *Приходъ*—это именно та ячейка великаго церковнаго организма, которая составляетъ его первооснову. Чѣмъ выше жизненная дѣятельность этой ячейки, тѣмъ выше и полнѣе жизненная дѣятельность всего организма. Приходъ—это церковь въ миніатюрѣ, духовный глава коей—пастырь. Здѣсь совершается взаимодѣйствіе живое, переходящее въ органическую связь.

---

[1]) *Основа борьбы съ сектантствомъ*, „Миссіонерское Обозрѣніе", январь и мартъ 1896 г., кн. I.

Непосредственное, живое участіе приходскаго священника въ жизни его прихожанъ даетъ ему необходимое *знаніе* народныхъ нуждъ, интересовъ, потребностей, знаніе нарождающихся духовныхъ вопросовъ народа, а это въ свою очередь указываетъ ему необходимость и возможность удовлетворенія этихъ вопросовъ собственными силами, на той же почвѣ и въ предѣлахъ церковнаго прихода. Это и есть *дѣло приходской миссіи* въ собственномъ смыслѣ.

Характеръ этого дѣла опредѣляется прежде всего характеромъ и сущностью пастырской дѣятельности вообще. Но каждое время имѣетъ свои особенныя потребности и особыя средства для ихъ удовлетворенія. Поэтому, въ частности, задачи приходской миссіи опредѣляются потребностью данной минуты. Съ этой точки зрѣнія мы и будемъ разсматривать это дѣло.

Два факта преимущественно бросаются прежде всего въ глаза наблюдателю современной духовной жизни народа. Съ одной стороны религіозное невѣжество, доходящее иногда до дикости и грубаго язычества, съ другой—проснувшаяся жажда знанія, исканіе выхода изъ этой тьмы невѣжества. Оба факта имѣютъ между собой связь, о чемъ мы уже имѣли случай говорить[1]). Съ этими фактами приходится *прежде всего* считаться приходскому священнику. На почвѣ религіознаго невѣжества культивируются микробы всевозможныхъ духовныхъ болѣзней, въ родѣ безчисленныхъ раскольничьихъ толковъ и сектъ. Точно также — и жажда знанія, удовлетворяемая не тѣми, кому это слѣдуетъ дѣлать, и не такъ, какъ слѣдуетъ, способна стать источникомъ многихъ заблужденій, приводя народную мысль на распутье. На все это приходскому пастырю въ наше время надо обращать самое главное вниманіе и не медлить, потому что сила вещей не ждетъ.

---

1) „Мисс. Обозр." 1896, мартъ.

Смутное знаніе или даже незнаніе русскимъ крестьяниномъ истинъ своей вѣры не могло быть источникомъ уклоненія отъ нея до тѣхъ поръ, пока освобожденный народъ не сталъ въ близкое общеніе съ интеллигенціей. Измѣнившіяся съ 60-хъ годовъ экономическія и бытовыя условія жизни деревни оказались роковымъ предѣломъ для относительной безвредности религіознаго невѣжества. Всеобщая воинская повинность съ уменьшеннымъ срокомъ службы ставила ежегодно громадное число крестьянской молодежи въ такія условія жизни, которыя не могли не расшатывать ея міровоззрѣнія и не вносить путаницы въ понятія и привычки деревенскихъ «стариковъ». Развившіеся отхожіе промыслы поставили ту же молодежь лицомъ къ лицу съ иной культурой, инымъ мировоззрѣніемъ, проводимымъ въ жизнь культуртрегерами съ не-русской настойчивостью и твердостью. Хлынувшая въ освобожденную деревню волна интеллигенціи чиновной и нечиновной, въ видѣ земскихъ докторовъ, фельдшерицъ, акушерокъ, учителей и учительницъ, мировыхъ судей и даже волостныхъ писарей—не могла пройти безслѣдно въ народной жизни. Однимъ словомъ — разрушенный строй поставилъ крестьянина съ его глубокимъ православнымъ міровоззрѣніемъ, съ его простой сердечной вѣрой, но съ самыми смутными религіозными знаніями, въ непосредственное общеніе съ людьми иной культуры и міровоззрѣнія, съ вытравленной вѣрой, но вооруженными всѣми силами разсудочнаго знанія. Встрѣтились между собой двѣ силы: одна — слѣпаго пассивнаго сопротивленія, другая живаго активнаго воздѣйствія. Результатъ оказался тотъ, какой и слѣдовало ожидать. «Народъ ослабъ» по выраженію стариковъ; ослабъ онъ въ бытовомъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Сельское безчиніе и безпорядки, развившееся пьянство, семейныя неурядицы и раздѣлы, бѣгство въ города, ослабленіе религіозности особенно среди молодежи и усиленіе сектантства въ са-

мыхъ уродливыхъ формахъ—все это разнообразныя явленія народной жизни послѣдняго времени, имѣющія между собой несомнѣнную связь.

Но оставимъ въ сторонѣ явленія характера бытоваго, соціальнаго. Всѣ эти явленія очень грустны, но не въ нихъ источникъ зла. До тѣхъ поръ, пока крѣпокъ *религіозный устой* народной жизни, не страшны никакіе перевороты экономическіе и соціальные, не опасны никакія испытанія и потрясенія государственнаго строя. «*Помяните одно,* говоритъ древняя окружная грамота Москвы,—*только коренью основаніе крѣпко, то и древо неподвижно; только коренья не будетъ, къ чему прилѣпиться?*»

Корень же русской государственности и всего историческаго бытія русскаго народа въ его религіозности. И вся бѣда нашего времени заключается не въ томъ, что эпоха «великихъ реформъ» всколыхнула весь укладъ народной жизни, а въ томъ, что эта эпоха застала народъ неподготовленнымъ для сознательнаго отношенія къ окружающему и *предстоящему.* Религіозность народа оказалась и въ это время такою-же, какъ она была много вѣковъ раньше, т. е. *не укрѣпленная до сознательнаго усвоенія главныхъ истинъ православной вѣры.* Въ этомъ все дѣло.

На новое поприще жизни народу пришлось выдти невооруженнымъ, а между тѣмъ пореформенный порядокъ поставилъ его лицемъ къ лицу со множествомъ самыхъ серьезныхъ искушеній. Вотъ откуда это религіозное шатаніе нашихъ дней, развитіе сектантства, появленіе новыхъ сектъ съ самымъ нелѣпымъ вѣроученіемъ, ослабленіе авторитета духовенства, индеферентизмъ въ соблюденіи постовъ и вообще церковнаго устава и т. д. Вотъ откуда такіе удостовѣренные факты, что «среди послѣдователей штунды процентъ отставныхъ солдатъ самый подавляющій», или что «новѣйшее сектантство вербуетъ свои ряды, главнымъ образомъ, изъ гра-

мотнаго контингента села, которымъ является первое поколѣніе освободительной эпохи — люди въ возрастѣ отъ 25—35 лѣтъ отъ роду».

Опредѣленіе зла указываетъ и способъ борьбы съ нимъ. Самое настоятельное, самое важное и неотложное дѣло нашего времени — это *укрѣпленіе религіозности народа*, такъ чтобы истины бережно хранимой имъ вѣры твердо укрѣпились въ его сознаніи, *чтобы онъ не только сердцемъ вѣровалъ въ эти истины, но и сознательно устами исповѣдывалъ ихъ вслухъ*. Важнѣе и выше этой задачи въ настоящее время ничего быть не можетъ и никто, конечно, противъ этой мысли не будетъ возражать. Но чѣмъ, какъ, *какими средствами* удобнѣе всего и легче достигнуть поставленной цѣли?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимъ вниманіе на фактъ (отмѣченный уже нами въ началѣ статьи) развитія въ послѣднее время въ народѣ жажды знанія, стремленія къ ученію. Это фактъ знаменательный, съ которымъ приходится считаться. Школы переполняются, не смотря на то, что число ихъ прогрессивно увеличивается. Дѣтей въ школу уже не приходится заманивать. Мало того: «надо такой указъ написать, говорилъ одинъ крестьянинъ С. А. Рачинскому, чтобы дѣвокъ *обязательно* отъ десяти до тринадцати лѣть —три года въ школу посылать»... Съ ростомъ въ крестьянской средѣ сознанія необходимости ученія, ростетъ число грамотныхъ, ростетъ и потребность въ книгѣ для чтенія. Сельскія общества составляютъ приговоры объ учрежденіи при училищахъ библіотекъ; ежегодно народъ раскупаетъ у книгоношъ книгъ до 10 милліоновъ экземпляровъ и т. д. Все это указываетъ на сильно развившееся въ народѣ стремленіе къ грамотѣ и образованію.

На встрѣчу этому движенію спѣшитъ идти интеллигенція. За послѣднія пять лѣтъ для дѣла народнаго образованія

интеллигенціей сдѣлано гораздо болѣе, чѣмъ въ предъидущія двадцать пять лѣтъ. Останавливаешься невольно въ изумленіи предъ силой и энергіей этого новаго «движенія въ народъ», движенія общаго, систематическаго, идейнаго и потому несравненно болѣе опаснаго, чѣмъ всѣ единичныя «хожденія» 70-хъ годовъ. Во всеуслышаніе, торжественно объявленъ интеллигенціей «*крестовый походъ противъ невѣжества*». Походъ организованъ по всѣмъ правиламъ искусства. Вездѣ устраиваются общества для организаціи народныхъ чтеній и отдѣленія этихъ обществъ открываются въ самыхъ глухихъ уголкахъ, гдѣ только заброшены судьбой два или три «интеллигента». Въ центрахъ просвѣщенія, какъ Москва, Петербургъ и Харьковъ, засѣдаютъ различныя коммиссіи, вырабатывающія программы чтеній, нормальные каталоги сельскихъ и школьныхъ библіотекъ, издающія свои книги для народнаго чтенія, разсылающія эти книги и цѣлыя библіотеки въ разныя мѣста и т. д. По свидѣтельству органа этой интеллигенціи[1]), въ настоящее время почти половина народныхъ изданій выходитъ изъ рукъ интеллигентныхъ издателей. Организуется всюду продажа книгъ въ селахъ, чрезъ посредство филіальныхъ отдѣленій центральнаго общества (такъ, наприм., Нижегородское общество занялось продажей книгъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и къ 1894 году имѣло уже 204 отдѣленія въ уѣздныхъ городахъ и селахъ). Устраиваются вездѣ воскресныя школы и воскресно-повторительныя занятія для расширенія знаній, вынесенныхъ изъ начальныхъ школъ. Коегдѣ уже начинаютъ устраиваться народные театры, какъ одно изъ средствъ для «просвѣщенія». Однимъ словомъ, работа идетъ по всей линіи, работа упорная и систематическая. «Однимъ изъ самыхъ отрадныхъ фактовъ современной русской дѣйствительности, говоритъ тотъ же органъ интеллигенціи, является подъемъ общественной и частной инціативы

1) „Русская Мысль", 1895, IX.

въ области распространенія народнаго просвѣщенія. Работа интеллигенціи въ этомъ дѣлѣ непрестанно усиливается какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири. Полагаютъ даже, что въ Сибири она идетъ еще дѣятельнѣе»....

Радоваться ли намъ этому факту? Отрадный ли онъ для ревнителей духовнаго просвѣщенія русскаго народа на почвѣ его исконныхъ идеаловъ и вѣры? Торжествовать ли побѣду просвѣщенія надъ тьмой?

Рано. Для опредѣленія цѣны всего этого «движенія въ народъ» необходимо только вдуматься, *во имя чего* оно совершается? Не во имя ли развитія религіозности народа, сознательнаго укрѣпленія его вѣрованій и идеаловъ? Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ. Оно совершается во имя распространенія въ немъ основъ того міровоззрѣнія, которое въ данное время господствуетъ среди интеллигенціи, во имя пріобщенія народа къ той чужеземной культурѣ, предъ которой холопски преклоняется руководящій классъ народа. Въ этомъ дѣлѣ интеллигенція преслѣдуетъ *свои* цѣли, ничего общаго не имѣющія съ цѣлями духовнаго просвѣщенія, такъ необходимаго нашему народу. Нужны ли доказательства? Достаточно почитать книжки, издаваемыя для народа интеллигентными фирмами (а такихъ книжекъ почти половина всего числа народныхъ изданій), достаточно почитать каталоги *рекомендуемыхъ* для народа книгъ, пересмотрѣть *составъ* школьныхъ и сельскихъ библіотекъ, для того чтобы видѣть, какимъ идеаламъ служитъ интеллигенція и въ чемъ истинная сущность крестоваго похода противъ невѣжества[1]).

---

[1]) Въ журналѣ „Народное Образованіе" передавался недавно фактъ, характеризующій стремленія духовенства и интеллигенціи въ области народнаго просвѣщенія. Одинъ сельскій священникъ, задумавшій устроить въ своемъ приходѣ библіотеку и читальню, очень былъ огорченъ той помощью, которую оказала ему въ его дѣлѣ „Коммиссія по устройству воскресныхъ чтеній", состоящая при Московскомъ комитетѣ грамотно-

Не останавливаемся на вопросѣ, какіе «плоды просвѣщенія» мы можемъ ждать отъ этого «движенія». Достаточно знать, что оно не даетъ и не дастъ народу того, что «единое на потребу», въ чемъ онъ дѣйствительно нуждается. Оно только можетъ вмѣсто пшеницы посѣять плевелы, съ которыми потомъ будутъ имѣть дѣло наши миссіонеры.

За то это интеллигентное «движеніе» какъ нельзя яснѣе указываетъ намъ, чѣмъ, какъ, какими способами лучше всего достигать цѣли просвѣщенія. Это «движеніе» мы можемъ и должны принять, *какъ примѣръ,* въ нашей дѣятельности, если хотимъ добиться прочныхъ результатовъ. Именно *такъ* мы должны работать на своей нивѣ. И какъ тамъ все движеніе группируется около земской школы, какъ около своего центра, такъ и мы должны *церковно-школьное дѣло* поставить основаніемъ нашей приходской миссіи.

И дѣйствительно. Въ рукахъ приходскаго священника для укрѣпленія религіознаго сознанія своихъ прихожанъ нѣтъ орудія болѣе сильнаго, болѣе надежнаго—какъ *своя школа.* И проповѣдь, и внѣ-богослужебныя собесѣдованія — средства прекрасныя, но въ настоящее время этого уже слишкомъ мало. И проповѣдь и собесѣдованія хорошо дѣйствуютъ только на подготовленную почву. Въ настоящее время, когда со всѣхъ сторонъ на народъ дѣйствуютъ всевозможные соблазны, когда вѣковой строй его жизни пошатнулся, когда взрослое населеніе деревни принуждено уходить «на сторону», подвергаясь въ это время всевозможнымъ вліяніямъ — теперь необходимо не только проповѣдывать, бесѣдовать и увѣщевать, но главнымъ образомъ *воспитывать* подростающее поколѣніе, ко-

---

сти. Коммиссія выслала ему книги въ количествѣ 72 экземпляровъ, изъ коихъ только *одна* была духовно-нравственнаго содержанія, остальныя же или по части открытій и изобрѣтеній или разсказы явно тенденціозные и вредные.

Какое *наивное недоразумѣніе* съ обѣихъ сторонъ!

торое должно стать передовымъ отрядомъ въ дальнѣйшей борьбѣ. Необходимо *закалить* это поколѣніе въ добрыхъ благочестивыхъ навыкахъ, чтобы никакія искушенія потомъ ему не были страшны. Необходимо создать новое поколѣніе народа съ той же чистотой вѣрою, какую хранилъ онъ много вѣковъ, но съ просвѣщеннымъ разумомъ, съ яснымъ сознаніемъ истинъ хранимой вѣры, *съ православнымъ міровоззрѣніемъ, утвержденнымъ на этомъ основаніи до непоколебимости.*

И какое прекрасное для этого средство мы имѣемъ въ рукахъ своихъ. Церковная школа, вызванная къ жизни Царемъ-праведникомъ (да будетъ благословенна память его!), есть главное и незамѣнимое орудіе въ этомъ дѣлѣ. Въ церковной школѣ священникъ является полнымъ хозяиномъ и можетъ свободно употребить все свое умѣніе и искусство для *воспитанія* дѣтей, если только хочетъ это дѣлать. Школьное дѣло не ограничивается однимъ только преподаваніемъ въ классѣ учебныхъ предметовъ; это дѣло обнимаетъ собой все, что имѣетъ своей цѣлью воспитаніе дѣтей; и молитва, пропѣтая хоромъ учениковъ, и разсказъ, прочитанный во внѣ-классное время для учениковъ и ихъ родителей, и книга для чтенія, данная батюшкой на домъ ученику и многое, многое другое, мало замѣтное на глазъ, но не-мало значущее—все это есть *церковно-школьное дѣло*, пользоваться коимъ надо съ полнымъ разумѣніемъ всей важности и всего значенія для нашего времени этого дѣла.

Къ сожалѣнію, не всегда мы встрѣчаемся съ пониманіемъ этого значенія. Въ настоящее время, наприм., идетъ школьная борьба. Для многихъ весь смыслъ этой борьбы заключается въ борьбѣ двухъ вѣдомствъ.... и только. Многіе такъ на это дѣло и смотрятъ и сообразно съ этимъ поступаютъ. Одни священники спѣшатъ открыть церковно-приходскую школу, чтобы занести объ этомъ въ отчетъ и затѣмъ...

затѣмъ сваливаютъ школьное дѣло на низшаго члена причта или наемнаго учителя и получается въ результатѣ... мѣсто для обученія дѣтей грамотѣ — и только. Другіе на томъ же основаніи не видятъ никакой разницы между школой земской и церковной и поэтому не прикладываютъ своихъ рукъ для устройства въ своемъ приходѣ школы церковной. Но не будемъ много распространяться о смыслѣ школьной борьбы. Скажемъ только, что около земской школы группируется то «интеллигентное движеніе», о которомъ мы говорили выше, и при ея посредствѣ проводится въ народъ «интеллигентное просвѣщеніе». Церковная же школа никогда не можетъ быть проводникомъ *этого* просвѣщенія, около нея никогда не сгруппируется интеллигентное движеніе. Вотъ въ чемъ разница, вотъ въ чемъ школьный вопросъ и чего никогда не слѣдуетъ забывать нашимъ пастырямъ.

Церковная школа въ приходѣ, правильно поставленная, можетъ быть той закваской, *которая все смѣшеніе квасить*. Нужно только понять все безмѣрное значеніе этого орудія истиннаго просвѣщенія и съ любовію приложить къ этому дѣлу свои труды и способности. А плоды окупятъ собой все. Воспитанное въ добрыхъ навыкахъ благочестія, молодое поколѣніе деревни станетъ той подготовленной почвой, на которой уже легче будетъ приходскому священнику употреблять новыя средства просвѣщенія. На этой почвѣ легче и плодотворнѣе будетъ проповѣднику сѣять Слово Божіе, она воспріимчивѣе и для пастырскихъ внушеній, она отзывчивѣе на всякое доброе начинаніе въ приходѣ, какъ устройство братства, попечительства, пріюта и т. д. Воспитывая дѣтей, пастырь воспитываетъ себѣ добрыхъ овецъ, которыя не разбѣгутся отъ него при первомъ приближеніи волка. Да и можно ли перечислить подробно всю сумму того добра и свѣта, которые вноситъ въ приходскую жизнь правильно поставленная церковная школа? Нужно только благодарить Подателя

благихъ за то, что въ самую трудную пору исторической жизни народа, когда уже все казалось пошатнувшимся, далъ Онъ намъ это великое орудіе созиданія новой Россіи на старыхъ историческихъ основахъ. Нужно только не выпускать изъ рукъ этого орудія, цѣнить его, понимать и пользоваться имъ со всею свободой пользованія, какая для этого дана.

Церковная школа, приходская и школьная библіотека, народныя чтенія въ школѣ, складъ для продажи книгъ и иконъ при ней же, однимъ словомъ *церковно-школьное дѣло* во всемъ его объемѣ, вотъ, повторяемъ, *первая, основная и самая важная въ наши дни задача приходской миссіи.*

Священникъ **І. Фудель.**

О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.

О недопущеніи печатанія изображеній Божіей Матери съ наименованіемъ „Спорительница хлѣбовъ".

Однимъ изъ боевыхъ вопросовъ въ миссіонерской полемикѣ съ новѣйшимъ раціоналистическимъ сектантствомъ является догматъ православной Церкви объ иконопочитаніи. При этомъ нападки сектантовъ, главнымъ образомъ, сводятся здѣсь не на существо ученія, а къ упрекамъ со стороны нынѣшнихъ иконоборцевъ, что въ православныхъ храмахъ и у народа находятся въ употребленіи и должномъ почитаніи такія иконы, которыя нарисованы живописцами вопреки Слову Божію и церковно-исторической правдѣ,—или какъ любятъ выражаться сектанты, отъ *искусства и вымысла человѣческаго* (Дѣян. 17, 29). При этомъ миссіонерамъ нерѣдко приходится признать справедливость въ сектантскихъ укоризнахъ относительно неискуснаго писанія многихъ иконъ, пріобрѣтаемыхъ народомъ отъ дешевыхъ живописцевъ, давно получившихъ стереотипное наименованіе «суздальскихъ богомазовъ». Развитіе въ народѣ иконоборческаго сектантскаго духа служитъ серьезнымъ побужденіемъ къ установле-

нію строгой цѣнзуры и контроля надъ произведеніями религіозной живописи. Многія изображенія, написанныя на религіозные сюжеты какъ нашими такъ особенно заграничными (вѣнскими и польскими) мастерами служатъ дѣйствительно камнемъ соблазна и преткновенія для немощныхъ изъ народа. Сектантскіе проповѣдники искусно пользуются этимъ явленіемъ для своихъ цѣлей. Соблазнительнымъ, невѣрнымъ и неискуснымъ священнымъ изображеніямъ долженъ быть составленъ index для изъятія ихъ изъ обращенія.

Въ истекшемъ году въ этомъ важномъ дѣлѣ сдѣланъ достойный вниманія починъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 29 февраля—22 марта 1896 г. за № 671, призналъ неподлежащимъ къ обращенію изображеніе Божіей Матери съ наименованіемъ «Спорительница хлѣбовъ». Въ виду чего министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ соотвѣтствующее распоряженіе о недопущеніи на будущее время печатанія въ типографіяхъ, хромолитографіяхъ и т. п. заведеніяхъ такой иконы. Только такимъ путемъ и можно заставить нашихъ «мастеровъ—богомазовъ» относиться къ святому дѣлу иконописи съ должнымъ вниманіемъ, а продавцевъ съ большимъ разборомъ къ распространяемымъ ими среди населенія свящ. изображеніямъ.

Долгъ пастырства охранять пасомыхъ простецовъ отъ эксплоатаціи ихъ чувства, вкуса и кармана со стороны корчемствующихъ этимъ ремесломъ и напоминать послѣднимъ грозное прещеніе пророка: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*. А иконописаніе и иконораспространеніе дѣло Божіе, святое!..

Приказъ о возвышеніи нравственнаго воспитанія солдатъ.

Новый главнокомандующій войсками московскаго военнаго округа, Его Высочество Великій князь Сергѣй Александровичъ въ концѣ истекшаго года въ одномъ изъ своихъ приказовъ по арміи обращаетъ вниманіе войсковаго начальства, между прочимъ, на усиленіе заботъ *о нравственномъ воспитаніи нижнихъ чиновъ* ввѣренныхъ частей войска.

Отрадное распоряженіе Августѣйшаго главнокомандующаго, извѣстнаго своею благочестивою преданностію православной Церкви, является весьма дорогимъ для интересовъ миссіонерскаго дѣла. Статистика сектантства свидѣтельствуетъ, что вышедшіе изъ арміи запасные нижніе чины въ каждой штундовой общинѣ составляютъ

собою непремѣнныхъ членовъ, причемъ, какъ болѣе ловкіе, солдаты вездѣ верховодятъ темною сектантскою массою. Очевидно, что въ рядахъ арміи сыны набожнаго народа не только не укрѣпляютъ тѣхъ религіозно-нравственныхъ основъ, которыя даетъ имъ здоровая народная жизнь, но ослабляютъ ихъ и расшатываютъ, а потому, по выходѣ со службы, дѣлаются крайне воспріимчивыми ко всякому вѣтру религіозныхъ лжеученій. Многіе успѣваютъ, находясь еще въ рядахъ войскъ, впитать въ себя тлетворный духъ сектантскаго суемудрія. Печальное явленіе это заслуживаетъ серьезнаго вниманія полковаго духовенства. Армія, при всеобщей воинской повинности, должна служить во всѣхъ отношеніяхъ высшею духовно-культурною школою для проходящихъ ее лучшихъ силъ народа, но отнюдь не отрывать первенцевъ народа отъ коренныхъ основъ его духовной исторической жизни, каковымъ прежде всего служитъ православіе.

Къ вопросу о характерѣ дѣятельности и обязанностяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ и о привлеченіи наблюдателей церковно-приходскихъ школъ къ участію въ противосектантской миссіи.

Характеръ, способы и пріемы дѣятельности епархіальныхъ миссіонеровъ опредѣлены извѣстными «правилами о миссіи», составленными на 1 миссіонерскомъ съѣздѣ 1887 г. и утвержденными Св. Синодомъ. Но правила эти касаются общаго, принципіальнаго характера миссіонерства и естественно не могутъ предусматривать всѣхъ многоразличныхъ условій, въ которыя бываютъ поставлены дѣятели внутренней миссіи въ той или другой епархіи. Самая почва, на которой приходится дѣйствовать миссіонерамъ, слишкомъ измѣнчива и непостоянна: разумѣемъ наше сектантство, съ ея обычными видоизмѣненіями и развѣтвленіями, такъ что строгое регламентированіе живаго дѣла миссіонерства едва ли будетъ и соотвѣтственно существу миссіи. Въ виду чего центральное духовное вѣдомство весьма предусмотрительно не централизируетъ при св. Синодѣ управленія церковною миссіею, въ формѣ, напр., особаго миссіонерскаго комитета, въ пользу чего существуютъ серьезныя соображенія и не разъ раздавались голоса и въ печати. Давая общее высшее руководительство миссіонерскому дѣлу въ имперіи, св. Синодъ поставилъ епархіальныхъ миссіонеровъ въ полное распоряженіе мѣстныхъ епископовъ, отъ которыхъ и должны исходить частныя руководственныя

указанія миссіонерамъ въ ихъ трудной и многосложной дѣятельности. Нужно сказать, что дѣйствующія «правила о миссіи», какъ составленныя десять лѣтъ назадъ, требуютъ дополненій и измѣненій, согласно указаніямъ опыта и позднѣйшихъ наблюденій. Такія дополненія и разъясненія нерѣдко и встрѣчаются по епархіямъ въ мѣстныхъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ по миссіонерству; многія изъ нихъ имѣютъ общій живой интересъ и важное значеніе для практики подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Къ числу такихъ распоряженій нужно отнести слѣдующее многополезное недавнее (отъ 8 декабря истекшаго 1896 г.) постановленіе Кіевскаго епархіальнаго начальства.

1) «Дабы Епархіальному Начальству имѣть возможность постоянно быть освѣдомленнымъ о дѣятельности епархіальныхъ миссіонеровъ и состояніи сектантства вообще, подтвердить имъ указами (разъ уже было такое порученіе епархіальнымъ миссіонерамъ), при подачѣ ежемѣсячныхъ рапортовъ о выдачѣ жалованья, представлять Консисторіи краткіе за прежній мѣсяцъ дневники[1]) о томъ, какія мѣстности, зараженныя сектантствомъ, были посѣщены ими и съ кѣмъ были собесѣдованія, что ими сдѣлано въ сихъ мѣстностяхъ по миссіи, есть ли здѣсь приходская миссія (изъ священника, псаломщика, учителя и лучшихъ изъ прихожанъ) и дѣлается ли что-нибудь этою миссіею къ ослабленію сектантства въ приходѣ. О случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, если бы таковые были встрѣчены епархіальными миссіонерами по миссіи, вмѣнить имъ въ обязанность доносить немедленно. 2) При невозможности для епархіальныхъ миссіонеровъ, по причинѣ обширности епархіи и многочисленности приходовъ, зараженныхъ штундизмомъ, посѣтить всѣ приходы въ теченіе года, предписать, чтобы обращено было ими особенное вниманіе на тѣ пункты, гдѣ сектантство упорно держится или гдѣ особенно опасна пропаганда его, также гдѣ бываютъ случаи новыхъ совращеній, особенно тамъ, гдѣ сектантства до того времени не было. Для сей цѣли о случаяхъ новыхъ совращеній поставлять впредь каждый разъ въ извѣстность ближайшаго по мѣсту дѣятельности епархіальнаго миссіонера. Въ отношеніи же всѣхъ прочихъ пунктовъ дѣятельность епархіальныхъ миссіонеровъ, при

---

[1]) Но не будетъ-ли это повтореніемъ тѣхъ рапортовъ, какіе каждый миссіонеръ обязанъ подавать, по окончаніи командировки, епархіальному архипастырю, каковые рапорты обыкновенно поступаютъ затѣмъ въ Консисторію. *Ред.*

миссіонерскихъ ихъ объѣздахъ, можетъ ограничиваться главнымъ образомъ попеченіемъ о правильной организаціи мѣстной приходской и окружной благочиннической миссій и преподаніемъ мѣстнымъ дѣятелямъ необходимыхъ миссіонерскихъ совѣтовъ. 3) Нынѣ, съ учрежденіемъ новой должности уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, желательно было бы имѣть въ сихъ должностныхъ лицахъ дѣятельныхъ пособниковъ противосектантской миссіи въ епархіи въ томъ по крайней мѣрѣ отношеніи, чтобы уѣздными наблюдателями обращено было особенное вниманіе на улучшеніе школьнаго дѣла въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ, чтобы наблюдатели внушали способнымъ учителямъ, преимущественно изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, оказывать, по мѣрѣ возможности, мѣстному приходскому священнику живое содѣйствіе въ миссіонерской его дѣятельности, побуждали учителей къ организаціи церковныхъ хоровъ, и даже общаго пѣнія всѣми молящимися, по крайней мѣрѣ главныхъ пѣснопѣній утрени и литургіи, къ учрежденію внѣ богослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ помѣщеніи школъ, въ дни праздничные, и поощренію чтенія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія прихожанами на дому, а школьниковъ поощряли бы, между прочимъ, къ чтенію на клиросѣ и прислуживанію въ алтарѣ во время службъ церковныхъ. 4) Одновременно съ принятіемъ изложенныхъ выше мѣръ со стороны епархіальной власти въ отношеніи мѣстнаго сектантства, просить г. Начальника губерніи о подтвержденіи подвѣдомымъ ему чинамъ полиціи, чтобы со стороны ихъ былъ самый бдительный надзоръ за сектантами вообще и особенно за дѣятельностію вожаковъ сектантства, чтобы чины полиціи оказывали закономъ предусмотрѣнное содѣйствіе духовенству въ охраненіи православнаго населенія отъ зловредной пропаганды сектантства, не допуская сектантскихъ собраній и распространенія въ средѣ православнаго населенія книгъ и брошюръ сектантскаго содержанія и другихъ способовъ пропаганды сектантства».

Особаго вниманія и глубокой симпатіи заслуживаетъ мудрая иниціатива Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго по привлеченію къ участію въ дѣлѣ миссіонерства епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ,—этихъ новыхъ органовъ въ школьно—просвѣтительномъ дѣлѣ. Въ основѣ этого новаго распоряженія лежитъ глубоко—вѣрная мысль. Школа и миссіонерство двѣ

родныя сестры и обѣ вѣрныя слуги (ancillae) Матери-Церкви; послѣдняя искони видитъ въ школѣ испытанное орудіе въ своей борьбѣ съ тьмою лжеученій народнаго сектантства. Отъ живаго и дѣятельнаго взаимодѣйствія и взаимообщенія дѣятелей народной школы и миссіи Церковь вправѣ ожидать самыхъ благихъ послѣдствій и для школы и для миссіонерства. Школьные наблюдатели, получая нынѣ солидное обезпеченіе, располагаютъ достаточнымъ временемъ и всѣми условіями для того, чтобы пополнить ряды бѣднаго и силами и средствами миссіонерскаго института. Весьма желательно, чтобы Кіевское распоряженіе было благоплоднымъ починомъ въ этомъ новомъ направленіи школьно-миссіонерскаго дѣла.

О мѣрахъ къ пресѣченію развитія хлыстовства.

Борьба съ хлыстовствомъ, существующимъ тайно едва ли не во всякой епархіи, представляется въ миссіонерскомъ отношеніи самымъ труднымъ дѣломъ, со стороны выбора средствъ и способовъ воздѣйствія на совѣсть и убѣжденія послѣдователей этой гнусной секты, искусно скрывающихся, обыкновенно, подъ личною лицемѣрнаго благочестія. Въ исторіи борьбы Церкви съ этою ересью усматривается отсутствіе строго организованной системы мѣръ, послѣдовательности и твердости въ мѣропріятіяхъ церковной власти. Борьба съ хлыстовствомъ въ епархіяхъ оживляется, обыкновенно, съ возбужденіемъ дѣлъ по суду противъ еретиковъ, но тотчасъ же и затихаетъ, при изъявленіяхъ хитрыми адептами тайной секты полной якобы преданности Церкви. А между тѣмъ нынѣ несомнѣннымъ представляется, что вся эта набожность заподозрѣнныхъ въ сектанствѣ не болѣе какъ одно вѣроломное притворство и обманъ. Хлыстовство въ существѣ таитъ въ себѣ богопротивную гнусную ересь и попираетъ всѣ святыни православія и является болѣе нетерпимымъ, чѣмъ всѣ другія секты. Миссіи давно надлежитъ снять маску съ этой секты и приняться пристально и послѣдовательно за искорененіе этого крайне вреднаго для Церкви, и для государства сектантства. Въ послѣднее время въ дѣлѣ борьбы съ хлыстовствомъ обращаетъ на себя вниманіе епархіальная Самарская миссія. Въ виду широкаго развитія этого сектантства въ губерніи, епархіальное начальство въ руководство преподало цѣлый рядъ указаній о мѣрахъ противъ хлыстовства; такъ Самарское епархіальное начальство,

въ виду появленія хлыстовской секты мормонъ въ селахъ Бузулукскаго уѣзда, и вслѣдствіе возбужденнаго благочиннымъ Агаѳодоровымъ вопроса о вѣнчаніи лицъ заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ этой ереси съ православными разъяснила: «во всѣхъ случаяхъ, когда сектанты не уличены въ принадлежности своей къ хлыстовству, мормонству, монтанству, бесѣдничеству, бѣлоризцамъ, голубчикамъ, паніашковцамъ и др. наименованіямъ и развѣтвленіямъ хлыстовской ереси участіемъ ихъ въ радѣніяхъ или опредѣленными свидѣтельскими показаніями о производимой ими пропагандѣ хлыстовскихъ вѣрованій, — священнику остается дѣйствовать только нравственнымъ своимъ вліяніемъ, убѣждая православныхъ родителей не губить дѣтей своихъ, отдавая ихъ въ семьи сокровенныхъ еретиковъ и угрожая православнымъ родителямъ за такую измѣну ихъ Церкви Христовой отлученіемъ отъ святаго причащенія, по донесеніи о томъ ихъ,— священниковъ Епархіальному Начальству, а еретикамъ совѣтуя заключать брачные союзы въ кругу своихъ единомышленниковъ. Но, дабы священники не могли подвергаться и въ приложеніи мѣръ пастырскаго воздѣйствія на еретиковъ нареканіямъ и обвиненіямъ въ притѣсненіяхъ съ корыстными цѣлями и въ вымогательствѣ, потребовать отъ всѣхъ священниковъ епархіи единократнаго представленія поименныхъ списковъ всѣхъ подозрѣваемыхъ ими въ принадлежности къ хлыстовству въ различныхъ его наименованіяхъ, какъ изъ числа собственныхъ ихъ прихожанъ, такъ и временно, но постоянно въ приходѣ ихъ проживающихъ въ качествѣ арендаторовъ, работниковъ и т. п.,—съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, одновременно съ вѣдомостію о небывающихъ у исповѣди отъ 1—3 лѣтъ и болѣе, представляли и дополнительные списки вновь навлекшихъ на себя подозрѣніе въ принадлежности къ хлыстовству или рапорты, что въ личномъ составѣ хлыстовства по ихъ приходу измѣненій не послѣдовало. При заключеніи браковъ между женихами и невѣстами, принадлежащими къ разнымъ приходамъ, причты въ своихъ предбрачныхъ свѣдѣніяхъ на запросъ причта о невѣстѣ сообщали бы и объ этой опасности для православія семьи, въ которую поступаетъ засватанная православнымъ женихомъ невѣста изъ семьи, зараженной хлыстовствомъ, а равно и причтъ, дѣлающій запросъ о невѣстѣ, засватанной въ хлыстовскую семью, въ запросѣ своемъ предупреждалъ бы объ угрожающей православію

невѣсты опасности для своевременнаго пастырскаго воздѣйствія со стороны ея приходскаго священника на ея родителей».

Въ другомъ случаѣ, въ разъясненіе рапорта священника села Ташелки, Ставроп. у. о томъ, *какъ поступать съ хлыстами ради часа смертнаго,* если они, по своему упорству и въ это время не захотятъ принести покаянія и отреченія въ своей ереси, къ свѣдѣнію и руководству духовенства Самарскою епархіальною властью, объявлено, что въ силу справокъ, приведенныхъ въ синодальномъ указѣ на имя Самарскаго Преосвященнаго отъ 12 мая 1895 г. за № 2324, недозволительно совершать отпѣваніе даже надъ раскольниками, старообрядцами, умершими въ нераскаяніи. Тѣмъ паче, слѣдовательно, непозволительно совершать погребенія надъ еретиками, кои, притворяясь православными, на самомъ дѣлѣ чуждаются церкви православной, а таинства и догматы ея отметаютъ, каковы хлысты. По дѣлу о погребеніи хлыстовъ, на журналѣ Консисторіи 20 іюля с. г. резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «лишеніе православнаго погребенія мнимыхъ хлыстовъ есть одна изъ самыхъ сильныхъ мѣръ противъ этой ереси. Хлыстовъ непремѣнно слѣдуетъ погребать на раскольническомъ кладбищѣ. По отношенію къ нимъ уступокъ со стороны церковной власти быть не должно: имъ указывается нами средство къ примиренію съ церковію, чрезъ клятвенное отреченіе отъ злобожной ереси, чрезъ что не только снимается съ нихъ подозрѣніе въ ихъ лукавствѣ, но и предоставляется имъ право пользоваться всѣми благодатными средствами къ спасенію во Христѣ, истинномъ Сынѣ Божіемъ, единожды воплотившимся, нашего ради спасенія. Если они не пожелаютъ воспользоваться означеннымъ средствомъ, въ здравомъ или болѣзненномъ состояніи, то естественно, мы должны поступать съ ними какъ съ раскольниками еретиками и въ жизни, и по смерти. Ап. Павелъ даетъ наставленіе своему возлюбленному ученику: еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи (наставленіи. вразумленіи) отрицайся... Правило это и для насъ, особенно въ отношеніи къ хлыстамъ, въ виду ихъ лукавства и упорства, имѣетъ обязательное значеніе, чтобы, если не чрезъ формальное отлученіе, то, по крайней мѣрѣ, чрезъ видимое уклоненіе Церкви отъ нихъ, какъ злыхъ еретиковъ, внушить православнымъ чадамъ страхъ, который бы удерживалъ ихъ отъ увлеченія въ хлыстовщину».

О погребеніи незаписныхъ раскольниковъ.

Рязанское епархіальное начальство дѣлаетъ слѣдующее обстоятельное разъясненіе по вопросу о погребеніи, такъ называемыхъ незаписанныхъ раскольниковъ. Такъ какъ законъ не допускаетъ присоединенія православнаго къ другому, хотя бы и христіанскому, вѣроисповѣданію, и православная Церковь не перестаетъ считать отпадшаго *своимъ членомъ*, сохраняя его въ вѣдѣніи православнаго духовнаго начальства (смотр. т. XIV Свода Зак. Уставъ о предупрежд. и пресѣч. преступл. издан. 1890 г., ст. 36; Рѣшен. Уголовн. Кассац. Департамента 1891 года № 21), то лица, рожденныя и крещенныя въ Церкви православной и затѣмъ отступившія или совращенныя въ расколъ, но отъ Церкви законною властію не отлученныя, по смерти своей *должны быть погребаемы правосл.* священниками *по церковному чиноположенію*, особенно, если будетъ дознано, что больные передъ смертію своею изъявили желаніе возсоединиться съ Церковію, и только окружающими ихъ раскольниками не были къ тому допущены.

2) Надъ тѣми умершими, которые при жизни своей постоянно уклонялись отъ Церкви, предъ смертію не пожелали принять Св. Таинъ и умерли съ явною враждою къ Церкви, съ крайнимъ, явно-враждебнымъ пренебреженіемъ къ Св. Таинствамъ, *полнаго погребальнаго чина совершать священникамъ не слѣдуетъ*, а нужно только священнику въ ризѣ и епитрахили проводить тѣло умершаго на кладбище и опустить въ землю съ пѣніемъ: «Святый Боже»...

3) Виновные въ погребеніи православныхъ (а, слѣдовательно, и уклоняющихся въ расколъ лицъ) безъ совершенія надлежащихъ обрядовъ, въ случаяхъ, когда приглашеніе православнаго священника къ погребенію умершаго было возможно и не было сопряжено съ особыми трудностями, подвергаются аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ (Уложен. о наказ. ст. 209); поэтому о всѣхъ подобныхъ случаяхъ, для возбужденія судебнаго преслѣдованія, причты и должны немедленно доносить Епархіальному Начальству съ приложеніемъ выписки о крощеніи умершаго и погребеннаго, вообще—документовъ о его православіи, и съ указаніемъ виновныхъ въ погребеніи его лицъ (См. цирк. Министра Внутр. Дѣлъ Начальникамъ губерній, отъ 15 окт. 1858 г., за № 184, прав. 2-е и 3-е).

4) О смерти уклонившихся въ расколъ и погребенныхъ безъ приглашенія православнаго священника на особыхъ мѣстахъ при православныхъ кладбищахъ, или на особыхъ раскольническихъ кладбищахъ, вносить запись слѣдуетъ только по сообщенію причту полиціи о лицѣ (т. е. званіи, имени, отчествѣ и фамиліи) и лѣтахъ умершаго, о причинѣ его смерти и мѣстѣ погребенія; запись должна быть сдѣлана такая: «25 октября умеръ, 29 погребенъ крестьянинъ деревни N—ой, N—скаго уѣзда, N—ской волости, N—скаго прихода, Иванъ Григорьевъ Кругловъ, 65 лѣтъ, отъ воспаленія легкихъ. Зарытъ на раскольническомъ кладбищѣ ближними своими, безъ приглашенія православнаго священника для совершенія погребенія по обряду православной Церкви, что и удостовѣряется приложеннымъ при семъ отношеніемъ полиціи отъ 8-го ноября сего года за № 000», (Цирк. расп. Костромск. Духов. Консист. отъ 27 янв. 1895 г.).

В. С.

Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противораскольничья дѣятельность.

I.

Рожденіе и годы воспитанія Петра (*въ послѣдствіи о. Павла*).

Обратитеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращуся къ вамъ (Зах. I, 3).

Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною (Апок. 3, 20).

О. Павелъ Прусскій[1]), нѣкогда знаменитый раскольничій-безпоповскій наставникъ, впослѣдствіи же вѣрный сынъ православной Церкви и усерднѣйшій обличитель раскольничьей неправды, родился въ г. Сызрани (Симбирск. губ.), 12 января 1819 года. Родился онъ почти мертвымъ; повивальная бабка едва примѣтила признаки жизни

---

[1]) Прусскимъ прозванъ онъ потому, что до присоединенія своего къ православной Церкви (25 февраля 1868 г.), довольно долгое время прожилъ въ Пруссіи въ званіи настоятеля имъ-же самимъ основаннаго тамъ небольшого безпоповскаго монастыря.

и приняла искусственныя мѣры къ его оживленію [1]). 21 января совершилось крещеніе новорожденнаго младенца въ православной Церкви и нареченъ онъ былъ Петромъ. Этимъ священнымъ актомъ и окончилась связь новорожденнаго съ православной Церковію: отецъ его—Иванъ Ледневъ хотя оффиціально, по метрическимъ книгамъ, считался православнымъ, но въ дѣйствительности былъ послѣдователемъ ѳедосѣевскаго раскола. По его убѣжденію, въ эту секту перешла и жена его,—до тѣхъ поръ бывшая послѣдовательницею бѣглопоповскаго согласія. Въ воззрѣніяхъ ѳедосѣевства былъ, конечно, воспитанъ и новорожденный Петръ.

Обстановка, въ которой проходили дѣтскіе годы Петра и закладывался фундаментъ его духовнаго развитія и религіозныхъ воззрѣній, носила приблизительно такой характеръ. Какъ извѣстно, одною изъ основныхъ чертъ въ характерѣ нашего раскола—это необыкновенная преданность своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, соединенная съ крайнею нетерпимостью по отношенію къ послѣдователямъ иныхъ религіозныхъ убѣжденій. При этомъ, если къ своимъ собратьямъ,—послѣдователямъ хотя раскола, но принадлежащимъ къ инымъ толкамъ, раскольники относятся высокомѣрно и презрительно, то къ послѣдователямъ православной Церкви—съ крайней ненавистью. Причину послѣдняго явленія отгадать, конечно, не трудно, если обратить вниманіе, съ одной стороны, на то, въ какомъ ужаснѣйшемъ видѣ представляется раскольникамъ православная Церковь, а съ другой—на то, что со стороны служителей послѣдней раскольники наиболѣе основательно обличаются въ ложности своихъ воззрѣній и безсиліе раскольниковъ въ борьбѣ съ православіемъ не говоритъ имъ однако о внутренней несостоятельности ихъ вѣроученія. Приписывая всю силу обличенія со стороны православной Церкви силѣ антихриста [2]), раскольники, за малымъ, конечно, исключеніемъ, только лишь болѣе ожесточаются противъ православной Церкви и ненависть ихъ къ ней еще болѣе увеличивается, особенно въ женщи-

---

[1]) „Воспоминанія о. Павла“, Братск. Слово, 93 г. I, 361.

[2]) По поводу бесѣдъ проф. Н. И. Ивановскаго съ старообрядцами со стороны послѣднихъ можно было слышать такого рода замѣчанія: „человѣкъ онъ начитанный, но діаволъ—то силенъ, всякаго обуять можетъ“. Нѣкоторые же прямо называли его слугой антихриста, а иногда даже и самымъ антихристомъ. Прав. Соб. 1872 г. Ноябрь, стр. 281. „Нѣсколько словъ по поводу бесѣдъ съ старообрядцами“. Н. И. Ивановскаго

нахъ. Живя болѣе чувствомъ, онѣ развиваютъ ненависть до крайней степени и стараются привить ее и дѣтямъ своимъ. Всѣхъ членовъ, а въ особенности служителей православной Церкви называютъ у нихъ не иначе, какъ еретиками, антихристовыми слугами, щепотниками, волками душепагубными. Мать-раскольница пользуется всякимъ случаемъ, чтобы вселить своему ребенку ужасъ и отвращеніе къ православной Церкви. Въ такой, приблизительно, обстановкѣ воспитывался и Петръ, съ тѣмъ развѣ добавленіемъ, что въ его семьѣ, какъ болѣе убѣжденной въ правотѣ раскола, болѣе, нежели гдѣ либо, воспламенялись любовію къ расколу, а вмѣстѣ и ненавистью къ православію.

Впрочемъ, въ семьѣ Петра заключались и несомнѣнные задатки на то, чтобы изъ этого ребенка выработалась недюжинная личность. Такъ, прежде всего, отецъ его былъ человѣкъ далеко не заурядный. Выше мы сказали, что онъ и самъ былъ ѳедосѣевцемъ и жену свою склонилъ къ ѳедосѣевству. Если мы примемъ во вниманіе, какими тяжкими условіями связывалось поступленіе брачныхъ лицъ въ ѳедосѣевство [1]), то намъ станетъ очевиднымъ, что Иванъ Ледневъ, рѣшившійся на этотъ шагъ, былъ глубоко-религіознымъ человѣкомъ, обладавшимъ значительнымъ запасомъ нравственнаго мужества, а также извѣстной силой убѣдительности. Его начетничество, доставившее ему въ раскольничьей средѣ довольно широкую извѣстность, кромѣ того, что показываетъ въ немъ хорошій умъ вообще, свидѣтельствуетъ еще и о живомъ отношеніи его къ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, объ искренней преданности его ѳедосѣевству. Впрочемъ, на первоначальное развитіе сына отецъ имѣлъ сравнительно мало вліянія. Торговыя занятія отвлекали его отъ семейнаго очага. Обыкновенно цѣлый день проводилъ онъ въ кругу торговцевъ, — на пристани, на базарной площади, и домой возвращался только позднимъ вечеромъ. Кромѣ того, каждую весну ежегодно онъ нагружалъ пшеномъ имѣвшееся у него судно и отправлялся вверхъ по Волгѣ до Костромы и Рыбинска, употребляя на свое путешествіе не менѣе десяти недѣль. Духовное развитіе мальчика въ первые годы дѣтства происходило, такимъ образомъ, преимущественно подъ

---

1) Супруги должны были имѣть „чистое житіе“: рожденіе дѣтей считалось тяжкимъ грѣхомъ, за который супруги отлучались на нѣкоторое время отъ общества.

вліяніемъ матери.—Мальчикъ оказался съ необыкновенными умственными способностями. Къ шести годамъ онъ оказался уже настолько осмысленнымъ и развитымъ, что мать порѣшила «заучить» его грамотѣ. Кто видалъ приводимыхъ въ школу крестьянскихъ дѣтей, въ 9—12 лѣтъ похожихъ на какихъ-то дикихъ звѣрьковъ, тотъ можетъ понять, что такой же среды мальчикъ, въ шестилѣтнемъ возрастѣ оказавшійся способнымъ постигнуть мудрость стариннаго обученія грамотѣ, представлялъ собой экземпляръ совсѣмъ незаурядный.

Обученіе подъ руководствомъ матери продолжалось однако не долго. Сообщивши сыну весь свой запасъ знаній, а она «знала одни только склады до азъ—ангелъ»[1]), дальнѣйшее обученіе ребенка она поручила своей сестрѣ, у которой Петръ «выучилъ четыре каѳизмы»[2]). Однако и эта тетушка оказалась педагогомъ далеко небезукоризненнымъ: она не умѣла правильно читать, почему и ученика ея пришлось «выправлять», каковую задачу принялъ на себя дѣдъ Петра по матери: онъ «направилъ» его читать повѣрнѣе [3]). Дѣло съ чтеніемъ тѣмъ было и покончено. Необходимо было научиться еще писать. Обученіе сему искусству поручено было одному причетнику, «хорошему писцу». Однако самъ писецъ мало занимался порученными его руководству дѣтишками, и дѣло обученія, какъ оказалось, если и не вполнѣ, то въ значительной своей тяжести лежало на его супругѣ — Марѳѣ Прохоровнѣ,— женщинѣ «хорошей нравственности», какъ отзывается о ней о. Павелъ, любившей маленькаго Петра за его тихое, кроткое поведеніе[4]). Въ этой школѣ и закончился курсъ обученія Петра. «Тогда у насъ въ торговомъ классѣ, пишетъ впослѣдствіи о. Павелъ, не было обычая учить дѣтей какимъ либо наукамъ. Тогда полагали: умѣлъ бы только что нужно записать, да письмецо написать»[5]).

Изъ вышеизложеннаго нельзя не отмѣтить того факта, что годы дѣтства Петра прошли подъ вліяніемъ женщинъ. Той мягкости

---

1) Братск. слово. 95 г. I, 361. „Воспоминаніе о. Павла".

2) Тамъ-же.

3) Братск. слово, 93 г. I, 361. „Воспоминанія о. Павла".

4) Тамъ-же, стр. 362.

5) Тамъ-же, стр. 361.

сердца и кротости нрава, составлявшихъ впослѣдствіи отличительныя черты характера о. Павла,—мы думаемъ,—онъ обязанъ именно этому вліянію указанныхъ добросердечныхъ женщинъ и въ особенности, конечно, нѣжной и любящей матери.—На ряду съ вліяніемъ указанныхъ женщинъ мы должны поставить еще вліяніе на маленькаго Петра его дѣда по отцу. Этотъ дѣдъ представлялъ собою существо добродушнѣйшее и въ высшей степени набожное. Будучи добровольной и любящей нянькой внука, онъ особенно желалъ запечатлѣть въ его памяти примѣры строгой христіанской жизни, чтобы, такимъ образомъ, вдохнуть въ него духъ горячей вѣры и искренней добродѣтели. Старикъ чувствовалъ плодотворность почвы и съ усердіемъ сѣялъ на ней доброе сѣмя. Неграмотный, но сохранившій въ своей памяти слишкомъ много житій святыхъ, онъ въ живомъ и впечатлительномъ разсказѣ сообщилъ ихъ своему любимому внуку и этотъ, сидя на колѣнахъ у дѣда, съ замираніемъ сердца слушалъ каждое слово. Острая память и плѣненное разсказами вниманіе сдѣлали то, что вся сокровищница дѣдовскихъ знаній сдѣлалась полною собственностію внука и этотъ, посѣщая почтеннаго причетника въ цѣляхъ обученія письму, съ энтузіазмомъ сообщалъ своимъ сотоварищамъ по школѣ наиболѣе выдающіеся факты изъ разсказанныхъ дѣдомъ житій.

Въ этомъ же періодѣ ранняго дѣтства нужно намъ отмѣтить и еще одно обстоятельство, имѣвшее не малое значеніе для образованія характера этого мальчика. Петръ оказался отъ рожденія ребенкомъ очень слабымъ физически. Это послужило, между прочимъ, причиной того, что онъ не могъ сдѣлаться дѣятельнымъ членомъ общества своихъ сверстниковъ—уличныхъ мальчугановъ, гдѣ почетъ и положеніе пріобрѣтаются кулачнымъ правомъ и тѣлесною ловкостію и гдѣ безсиліе и неловкость считаются самыми главными пороками. Слабые мальчики обыкновенно служатъ мишенью различныхъ остротъ, оскорбленій и вообще такихъ не долюбливаетъ проворная, драчливая толпа. Опасеніе обидъ оттолкнуло Петра отъ этой непріятной для него среды и водворило его въ домашнемъ кругу подъ присмотръ и защиту ласковой матери. Такое положеніе хотя и не дало Петру возможности развить въ себѣ тѣлесной силы, ловкости, проворства (онъ на всю жизнь оставался не особенно крѣпкимъ человѣкомъ), но, съ другой стороны, избавило его отъ тѣхъ, въ

высшей степени вредныхъ въ нравственномъ отношеніи, приражені́й, источникомъ которыхъ является обыкновенно дерзкая разнузданная толпа уличныхъ ребятъ. Впослѣдствіи Петру не понадобилось особенныхъ усилій для искорененія дурныхъ привычекъ улицы, и нравственный ростъ его принялъ сразу поступательное движеніе.

Непринятый улицею, Петръ принужденъ былъ отыскивать для себя интересъ въ стѣнахъ своего дома и двора. Отсутствіе товарищей дѣлало его сосредоточеннымъ и самоуглубленнымъ. Отсутствіе склонности къ шумнымъ развлеченіямъ и играмъ сдѣлало его усидчивымъ и прилежнымъ въ постиженіи грамоты и письма. Благодаря природнымъ способностямъ, Петръ въ очень короткое время научился читать «быстро и твердо»[1]), а благопріятныя условія домашней жизни пристрастили его къ чтенію. «Родитель мой, пишетъ впослѣдствіи о. Павелъ, днемъ занимался дѣлами, вечеромъ же любилъ читать книги, а матушка любила слушать,—нарочито для этого сядетъ возлѣ него шить: тутъ и я привыкъ слушать, что читаетъ батюшка, а потомъ и самъ сталъ читать» [2]).

Что же именно читалось отцомъ и что впослѣдствіи началъ читать самъ Петръ? — Сообразно извѣстной настроенности раскольничьей семьи и «книжное почитаніе» имѣетъ здѣсь свое особое направленіе. Стремясь всѣми силами души убѣдить себя въ правотѣ содержимыхъ религіозныхъ воззрѣній, истый раскольникъ естественно останавливаетъ свой взоръ и склоняетъ свое ухо только лишь къ тому, что говоритъ въ пользу этихъ воззрѣній, что возвышаетъ эту вѣру и, наоборотъ, унижаетъ и позоритъ «вѣру никоніанскую». Поэтому, «Исторія объ отцѣхъ и страдальцахъ соловецкихъ», раскольническія челобитныя и другія тенденціозныя раскольническія сочиненія составляютъ главныя книги для домашняго чтенія раскольника. Книги новой печати,—«граждань», совершенно не признаются раскольниками: содержаніе ихъ они считаютъ или недостойнымъ вниманія, или же вреднымъ, еретическимъ, душепагубнымъ[3]). Да и

---

[1]) Братск. слово, 93 г. I, 362. „Воспоминанія о. Павла".

[2]) Тамъ-же.

[3]) По свидѣтельству іеросхимонаха Іоанна, во время богомоленія такія книги совсѣмъ выносятся изъ комнаты, какъ препятствующія возноситься молитвамъ къ престолу Божію (Духъ мудрованія раскольн. сектъ, стр. 19).

изъ старой печати и древле-письменныхъ книгъ уважаются и читаются только тѣ, которыя пропитаны раскольническимъ духомъ, въ противномъ случаѣ книга считается испорченною и даже уничтожается [1]).

Семья Ледневыхъ несомнѣнно слѣдовала и въ этомъ случаѣ обычаю прочихъ раскольниковъ и такимъ образомъ тѣ устныя наставленія родителей ребенку, дышавшія нетерпимостію и ненавистью къ православной Церкви, при дальнѣйшемъ развитии Петра,—продолжались, укрѣплялись и особенно интересно иллюстрировались въ слушаніи, а далѣе и въ самостоятельномъ чтеніи раскольническихъ «божественныхъ книгъ».

Когда Петру минуло девять лѣтъ, отецъ рѣшилъ взять его въ путешествіе по Волгѣ на своей баркѣ. Родитель Петра въ этихъ путешествіяхъ умѣлъ прекрасно пользоваться временемъ. Продолжительное время путины онъ проводилъ и пріятно и полезно, прочитывая книги, которыми обыкновенно запасался въ довольно большомъ количествѣ. Петръ въ этомъ возрастѣ умѣлъ уже быстро и твердо читать и эти путины дали ему возможность прекрасно ознакомиться съ содержаніемъ наиболѣе уважаемыхъ раскольническихъ книгъ. Помимо чтенія, время наполнялось и многочисленными чрезвычайно интересными разсказами отца изъ житій святыхъ, изъ священной, а также и отечественной исторіи, клонившимися къ утвержденію въ мальчикѣ религіозности и патріотизма [2]).

На развитіе Петра собственно въ раскольничьемъ духѣ имѣло вліяніе еще и слѣдующее, чрезвычайно важное обстоятельство. Петръ имѣлъ и другого дѣда—по матери. Этотъ принадлежалъ къ поповскому согласію и былъ хорошо начитанъ и довольно твердо убѣжденъ въ правотѣ своихъ религіозныхъ воззрѣній. И такъ какъ зять его,—отецъ Петра—Иванъ Ледневъ былъ, какъ мы замѣтили уже, ревностнымъ ѳедосѣевцемъ-безпоповцемъ, то при обоюдныхъ, довольно частыхъ встрѣчахъ тестя съ зятемъ, большая часть времени

---

[1]) Извѣстный настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Кузмичъ, сбывая съ рукъ драгоцѣнныя дониконовскія книги и рукописи, говорилъ при этомъ: „эти книги намъ не на пользу: будешь читать ихъ —пожалуй и въ церковь уйдешь! Въ нихъ вѣдь есть и то, что Никонъ ввелъ въ церковь, найдешь и тройное аллилуія и имя Іисусъ и многое другое. Братск. слово, 83 г. I, 83 ст. „Открытіе Хлудовской библіотеки“.

[2]). Братск. слово, 93 г. I, 257-258. „Воспитанія о. Павла“.

посвящалась бесѣдѣ о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ, гдѣ они показывали глубину своей начитанности, быстроту сообразительности, остроту діалектики, гибкость и изворотливость мысли. Маленькій Петръ былъ весьма частымъ свидѣтелемъ этихъ преній. И такъ какъ въ нихъ дѣло шло о предметѣ въ высшей степени серьезномъ,—именно объ истинной вѣрѣ, съ чѣмъ необходимо связывался вопросъ о возможности или невозможности вѣчнаго спасенія, такъ какъ, съ другой стороны, спорящими лицами являлись отецъ и дѣдъ, лица и по возрасту и по семейному положенію пользующіяся въ расколѣ священнымъ авторитетомъ, то легко себѣ представить, какое глубокое впечатлѣніе оставляли въ сердцѣ юнаго Петра подобнаго рода собесѣдованія. Съ прекрасной памятью, быстрой сообразительностію, съ сердцемъ, стремящимся къ усвоенію религіозной истины, онъ жадно внималъ каждому слову старшихъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Петръ могъ обличать поповцевъ уже въ то время, когда по малолѣтству сидѣлъ еще на колѣнахъ у старшихъ. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ слѣдующій, имъ же самимъ впослѣдствіи разсказанный, случай. «Были мы, говоритъ о. Павелъ, съ родителемъ въ гостяхъ у дѣда и у нихъ былъ споръ о крещеніи еретиковъ. Родитель мой доказывалъ, что всѣхъ еретиковъ необходимо перекрещивать, а дѣдъ отвергалъ это. Поутру, когда стали пить чай, дѣдъ взялъ меня на колѣни и, шутя со мною, какъ съ ребенкомъ, сказалъ: «твой отецъ еретикъ, перекрещенникъ!» На столѣ лежала Кормчая. Я разгнулъ книгу и попалъ на то мѣсто, гдѣ отрицается еретическое крещеніе и говорю: «вотъ дѣдушка, что написано въ книгѣ-то! такъ не батюшка еретикъ, а вы еретики»![1])

Въ чемъ вообще состояли указанныя бесѣды и не поколебались ли основы ѳедосѣевскаго воззрѣнія Петра подъ тяжкими обличеніями поповцевъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ статьѣ о. Павла подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о томъ, какъ глаголемые старообрядцы поповскаго и безпоповскаго согласія взаимно одни другихъ опровергаютъ».[2]). Нельзя сказать, конечно, чтобы здѣсь представленъ былъ точный снимокъ этихъ преній, но предположить, что въ такомъ именно духѣ велись бесѣды между отцомъ-безпоповцемъ и дѣдомъ-поповцемъ всего естественнѣе. По словамъ о. Павла,

[1]) Братск. слово, 93 г. I, 260-261. Воспомин. о. Павла.
[2]) Собран. сочин. архим. Павла, 1883 г. ч. I, 239.

«за совершенное лишеніе священства и причастія тѣла и крови Христовыхъ и прочихъ тайнъ поповцы удобно побѣждали безпоповцевъ ясными и непровержимыми доводами отъ священныхъ и отеческихъ писаній, показуя имъ, что безъ священства и прочихъ тайнъ истинная Церковь Христова быти не можетъ, а потому ихъ общество, обнаженное всѣхъ таинъ, Церкви Христовой не составляетъ». Но и поповцы, оказывалось, получали еще болѣе тяжкое обвиненіе. «До изданія Окружного посланія» (время, о которомъ у насъ идетъ рѣчь), «поповцы изъ рѣдкихъ рѣдкіе признавали имя Господа Іисуса почитаемымъ и древнею Церковію, но всѣ одинаково отрицались онаго». А отсюда выходило то, что поповцы поступили неправильно даже тогда, когда принимали въ свое общество простыхъ членовъ православной Церкви безъ перекрещиванія, «ибо крещеніе, совершенное во имя якобы инаго бога—Іисуса необходимо требуетъ повторенія», а уже о беззаконности принятія поповцами бѣглыхъ отъ православной Церкви іереевъ съ сущею при нихъ хиротоніею и спорить-то было излишне. Такимъ образомъ, истинному ѳедосѣевцу, какимъ былъ Петръ, хотя крайне тяжело было сознавать, что общество ихъ не составляетъ истинной Церкви, однако лучшаго выхода не существовало: поповство казалось еще болѣе несостоятельнымъ, православная же Церковъ считалась антихристовою. Ѳедосѣевство при такомъ сравненіи казалось, если и не безусловно, то по крайней мѣрѣ сравнительно съ другими, болѣе вѣрной сектой, и побѣда безпоповства надъ поповствомъ (чѣмъ по свидѣтельству о. Павла оканчивались пренія) одерживалась не потому, что безпоповство хотя бы въ лицѣ, напр., Ивана Леднева имѣло болѣе состоятельнаго защитника,—нѣтъ, здѣсь было торжество сравнительной истины, а не личности: безпоповство въ своихъ доктринахъ заключаетъ несомнѣнно болѣе логической состоятельности, чѣмъ бѣглопоповство. Такимъ образомъ и Петръ могъ чувствовать, что содержимое его семьею ѳедосѣевство-безпоповство есть какъ бы сама истина, которое нисколько не боится будто бы разумныхъ испытаній, а наоборотъ, при такомъ отношеніи только болѣе казалось выясняется въ своей истинѣ и становится болѣе отъ него понятнымъ. Отсюда и его собственное отношеніе къ содержимому безпоповству было вполнѣ искреннее, увѣренное, безъ опасенія въ томъ, что вдругъ оно окажется несостоятельнымъ и обманетъ своего вѣрнаго послѣдователя. Таковъ былъ для Петра результатъ преній отца съ дѣдомъ. Тогда юный Петръ былъ еще

слишкомъ молодъ и безсиленъ, чтобы разорвать оковывавшія его путы суемудрія раскольническаго и самостоятельною критическою мыслію сдѣлать оцѣнку безпоповскому лжемудрованію съ одной стороны и ученію православной греко-россійской Церкви съ другой. Для мальчика еще имѣли безусловное значеніе авторитетъ наставниковъ и примѣръ отца ревностнаго защитника ѳедосѣевства. Итакъ, въ сознаніи правоты своихъ воззрѣній, Петръ выросталъ гордымъ и увѣреннымъ ѳедосѣевцемъ. Слѣдующій фактъ еще болѣе укрѣпилъ его религіозныя убѣжденія.

Въ Сызрани находился «знаменитый въ той странѣ наставникъ бѣглопоповцевъ Иванъ Порфировъ Поповъ.[1]) Критическій анализъ бѣглоповскаго вѣроученія ясно показалъ ему его несостоятельность, почему онъ и задумалъ перейти въ секту безпоповцевъ. Такое событіе, какъ и слѣдовало ожидать, взволновало весь бѣглопоповскій міръ. Переходъ наставника въ другую секту—фактъ чрезвычайно важный, и не столько имѣетъ здѣсь значенія лишеніе наставника, хотя и это тяжелая потеря, такъ какъ обиліемъ людей этого рода расколъ, какъ извѣстно, не можетъ похвалиться,—сколько важно то, что этимъ переходомъ колеблется авторитетъ секты и, наоборотъ, возвышается авторитетъ другой, обыкновенно, враждебной первой. Переполохъ бѣглопоповцевъ, поэтому, весьма понятенъ. Однако они не упали духомъ и не потеряли надежды успокоить протестанта. Не надѣясь возстановить пошатнувшіяся убѣжденія Попова своими собственными силами, Сызранцы—бѣглопоповцы выписали къ себѣ на помощь «славившагося начитанностію и остротою ума» Аѳѳонія Кузьмина Кочуева. Въ свою очередь и безпоповцы, не желая упускать изъ рукъ такую заманчивую добычу, какую представлялъ собой Иванъ Порфировъ, равно какъ опасаясь посрамиться въ публичномъ преніи съ пріѣхавшимъ начетчикомъ, сочли за лучшее усилить контингентъ своихъ начетчиковъ и пригласили нѣкоего Мякушкина, на котораго надѣялись, что, по своей спеціальности, онъ въ грязь лицомъ не ударитъ. И вотъ начались пренія. Большія и многолюдныя были собранія[1]). Интересно посмотрѣть, какъ относился къ этому, столь важному событію, Петръ. «Хотя я въ то время былъ еще очень молодъ, говоритъ впослѣдствіи о. Павелъ, но эти пренія меня очень занимали». Онъ разспрашивалъ своего родителя обо всемъ, что про-

---

[1]) Собран. соч. арх. Павла I ч. 227.

исходило на нихъ и вообще вникалъ въ дѣло такъ глубоко и серьезно, что разсматривалъ и даже пріобрѣлъ для себя списокъ вопросовъ, предложенныхъ Кочуевымъ безпоповцамъ,[1] что, очевидно, было, такъ сказать, гвоздемъ преній. Итакъ, предъ нами хотя молодой, но очень ревностный ѳедосѣевецъ.

Великія сызранскія пренія окончились, какъ надо полагать, изъ рѣшенія предложеннаго безпоповцамъ вопроса: «како бѣси вѣруютъ»,[2] а также и изъ того факта, что Иванъ Порфировъ перешелъ въ ѳедосѣевство, полнымъ пораженіемъ бѣглопоповцевъ. Само собой понятно, что этотъ актъ великой борьбы, всему раскольничьему міру показавшій истину безпоповства, слишкомъ укрѣпилъ увѣренность юнаго Петра въ справедливости безпоповства-ѳедосѣевства.

Для болѣе полной характеристики Петра необходимо еще разсмотрѣть автобіографическія замѣтки о. Павла о томъ времени, когда онъ имѣлъ спеціальнаго наставника въ лицѣ указанной выше знаменитости—Ивана Порфирова Попова. Иванъ Ледневъ, какъ человѣкъ, одаренный хорошей практической смекалкой, желавшій выработать изъ своего сына хорошаго наставника и не имѣвшій для осуществленія такого рода плановъ стѣсненія въ денежныхъ средствахъ, пригласилъ къ Петру въ наставники Ивана Порфирова тотчасъ, какъ только онъ принялъ ѳедосѣевство. Дѣйствительно, въ отношеніи постиженія мальчикомъ истинъ ѳедосѣевства, руководство означеннаго учителя не составляло желать ничего лучшаго. Волненіе, произведенное сызранскими преніями, еще не улеглось. Побѣда, блистательно одержанная ѳедосѣевцами, имѣла еще всѣ прелести новизны и первый солидный трофей ея—Иванъ Порфировъ былъ предметомъ вниманія всѣхъ ѳедосѣевцевъ. Радость послѣднихъ была безгранична-Иванъ Порфировъ сталъ живымъ доказательствомъ

---

1) Тамъ-же, стр. 228.

2) Тамъ-же, стр. 228. Здѣсь намекъ на безпоповцевъ, только лишь вѣрующихъ и не свидѣтельствующихъ своей вѣры въ таинствахъ. Безпоповцы, впрочемъ, удачно увернулись отъ пораженія этимъ вопросомъ, приравнивъ бѣглыхъ поповъ ангеламъ тьмы, преобразующимся въ ангеловъ свѣта, какое сравненіе съ полнымъ правомъ брали изъ Номоканона (Іосифовскаго), гдѣ на листѣ 715 об. сказано: „согрѣшеніе нерукоположеннѣ дѣйствующаго подобно прелести горкихъ бѣсовъ во ангела свѣтла преобразующихся“. Собр соч. арх. Павла, М. 1888 г. ч. 3, стр. 117.

ѳедосѣевской истины. Какъ всегда бываетъ въ подобнаго рода случаяхъ, необыкновенная радость поселяетъ сомнѣніе относительно дѣйствительности, истинности события, послужившаго причиной радости и если есть какое либо доказательство, то его изслѣдуютъ со всѣхъ сторонъ, чтобы уже не оставалось мѣста сомнѣнію. Доказательствомъ такимъ служилъ въ данномъ случаѣ Иванъ Порфировъ, доказательствомъ, нужно замѣтить, вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ и переходъ его совершился вслѣдствіе глубокаго убѣжденія въ неправотѣ бѣглопоповства и въ сравнительной истинности положеній ѳедосѣевства. Подобно другимъ и юный Петръ, какъ истинный, хотя и несовершеннолѣтній еще членъ ѳедосѣевства, глубоко интересовавшійся всѣмъ происходившимъ, страстно желалъ убѣдиться въ истинности полученныхъ свѣдѣній, желалъ не только видѣть, но и, такъ сказать, осязать блистательный трофей побѣды—и вотъ онъ на-лицо, въ одной комнатѣ и даже въ качествѣ наставника. Можно ли было указать границы проявившейся въ этомъ случаѣ любознательности Петра? Разспрошено было, дѣйствительно, обо всемъ и подробно, начиная съ обстоятельной исторіи присоединенія Ивана Порфирова и кончая подробнымъ разъясненіемъ указаннаго уже вопроса, предложеннаго Кочуевымъ безпоповцамъ: «како бѣси вѣруютъ».—Нужно замѣтить, что въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ со стороны Петра, былъ и вопросъ, составляющій самую слабую сторону всякаго вообще раскола и ѳедосѣевскаго въ частности, это именно вопросъ о **Церкви.** Поводъ былъ слѣдующій. Для исправленія заблужденій Ивана Порфирова бѣглопоповцы посовѣтовали ему съѣздить на Иргизъ къ тамошнему наставнику, который, какъ увѣряли они, можетъ разсѣять всѣ его сомнѣнія. Поповъ послушался, съѣздилъ. И вотъ, впослѣдствіи, Петръ, любопытствуя, спросилъ его между прочимъ и объ этой бесѣдѣ съ иргизскимъ наставникомъ. Поповъ отвѣтилъ: эта бесѣда «совершенно развязала меня на удаленіе отъ поповщины. Мнѣ угрожали поповцы, что, отступя отъ нихъ, я отступлю и отъ *соборной апостольской Церкви, а внѣ соборной и апостольской* **Церкви нѣтъ спасенія**». Между тѣмъ оказалось даже по сознанію самого иргизскаго наставника, что бѣглопоповство не представляетъ собой соборной и апостольской Церкви, такъ какъ не имѣетъ ни епископовъ, ни хиротоніи. «Этимъ словомъ», говоритъ далѣе Поповъ, «онъ далъ мнѣ свободу внѣ поповщины искать соборную и апостольскую Церковь, въ которой спасеніе несомнѣнно».

«Но у насъ», возразилъ Петръ, «и вовсе нѣтъ никакого священства: можетъ ли, поэтому, общество наше составлять соборную и апостольскую Церковь»?—Предложенный вопросъ обыкновенно составляетъ тотъ пунктъ для мысли раскольника, отправляясь откуда логическимъ и безпристрастнымъ путемъ, онъ приходитъ къ признанію истины православной греко-россійской Церкви, краснорѣчивымъ доказательствомъ чего можетъ служить, какъ увидимъ впослѣдствіи, примѣръ того-же Петра, знаменитаго впослѣдствіи о. Павла Прусскаго. Удовлетворительно отвѣтить на него не можетъ ни одинъ раскольникъ и потому этотъ вопросъ, служа камнемъ преткновенія въ расколѣ всегда и вездѣ, могъ и въ данномъ случаѣ заронить искру сомнѣнія въ душу юнаго вопросителя. На этотъ разъ, однако, щекотливый и опасный вопросъ былъ разрѣшенъ болѣе внѣшнимъ образомъ, такъ что хотя Иванъ Порфировъ и говорилъ, что безпоповцы вѣруютъ «въ ту церковь, которая существовала до патріарха Никона со всѣми чинами и таинствами: и какъ та церковь не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ и вѣра наша въ нее не подлежитъ сомнѣнію»; но очевидно, дѣло было рѣшено не смысломъ его словъ, довольно непонятнымъ, но болѣе внѣшнимъ образомъ, именно: непосредственно за этими словами, принявъ вдохновенный видъ, Поповъ набожно перекрестился и торжественнымъ голосомъ произнесъ: «**вѣрую во святую соборную и апостольскую Церковь**» [1]). Высокое мнѣніе объ авторитетѣ наставника и отсюда слѣпая вѣра во все то, что бы ни проповѣдывалось имъ, а также еще и неспособность къ самостоятельному, зрѣлому обсужденію, не дали возможности разгорѣться нечаянно зароненной искрѣ. Подобнымъ же образомъ былъ разрѣшенъ не менѣе жгучій вопросъ и о томъ, по какому праву безпоповство, обвиняя бѣглопоповство въ незаконномъ и ничѣмъ не оправдываемомъ совершеніи таинствъ, само тѣмъ не менѣе позволяетъ у себя совершать крещеніе простымъ лицамъ, что̀ дозволяется правилами церковными дѣлать только лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Авторитетъ наставника съ одной стороны и отсутствіе зрѣлаго сужденія съ другой рѣшили дѣло и здѣсь [2]).—Вообще же въ результатѣ образованія Петра подъ руководствомъ Ивана Порфирова получилось собственно повтореніе

---

[1]) Собр. соч. арх. Павла, ч. 1, стр. 233.

[2]) Собр. соч. арх. Павла, ч. I, стр. 235—236.

тѣхъ же знаній, какія онъ усвоилъ, слушая пренія отца и дѣда, но, конечно, съ новыми дополненіями, съ разумными толковыми объясненіями и, пожалуй, еще съ той, важной, впрочемъ, особенностію, что за отсутствіемъ возражателя со стороны поповства ѳедосѣевскія доктрины, ловко обосновываемыя искуснымъ начетчикомъ, спокойнѣе и плотнѣе укладывались въ юной головѣ, не имѣвшей еще силъ самостоятельно и безпристрастно разсмотрѣть преподаваемое ученіе. Выковывалась та суровая до фанатизма убѣжденность въ истинности ѳедосѣевства, на разрушеніе которой впослѣдствіи понадобились цѣлые десятки лѣтъ.

(Продолженіе будетъ).

Армія спасенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Введеніе и историческія свѣдѣнія.

Цѣль и содержаніе изслѣдованія. Основатель арміи спасенія г. Вильямъ Бутсъ и его сочиненія. Главная его сотрудница, Екатерина Бутсъ Г. Екатерина Бутсъ-Клибборнъ и ея мужъ. Ева и Брамвей Бутсъ. Салютисты въ Англіи, во Франціи, въ Швейцаріи, Бельгіи и Голландіи. Путешествія г-на Вильяма Бутса и Екатерины Бутсъ-Клибборнъ. Дѣйствія салютистовъ въ Канадѣ. Краткія свѣдѣнія о числѣ пропагандистовъ, мѣстахъ и средствахъ пропаганды.

Такъ какъ армія спасенія, къ несчастію, начинаетъ прокладывать себѣ дорогу въ Россіи и распространяется уже въ Финляндіи и въ С.-Петербургѣ,[1]) то мы сочли умѣстнымъ познакомить русскихъ читателей «Миссіонерскаго журнала» съ этой, въ высшей степени назойливой и не безопасной сектой. Въ настоящемъ изслѣдованіи мы сообщимъ, въ отдѣльныхъ очеркахъ, историческія свѣдѣнія о сектѣ, познакомимъ съ ея ученіемъ, опишемъ культъ и организацію сектантовъ и представимъ свѣдѣнія, касающіяся ихъ быта. Въ заключеніе будутъ изложены отзывы объ арміи спасенія лицъ, занимающихся ея изслѣдованіемъ. Въ концѣ излѣдованія будетъ приложенъ списокъ сочиненій, на основаніи которыхъ оно было написано.

---

[1]) „Церк. Вѣд.“, 1891, № 3, стр. 80—81; № 39, стр. 1344—1345.

Въ настоящее время невозможно излагать болѣе или менѣе подробную исторію, такъ называемой, арміи спасенія, потому что для такого труда нѣтъ подготовленныхъ работъ. Послѣдователи этой секты много написали о себѣ; по даннымъ, сообщеннымъ ими, можно было-бы написать полную исторію секты, но ихъ сообщеніямъ довѣряться нужно весьма осторожно, такъ какъ сектанты очень склонны къ преувеличеніямъ. [1]) Вотъ почему въ предлагаемомъ вниманію читателей изслѣдованіи нѣкоторымъ свѣдѣніямъ объ арміи спасенія не достаетъ надлежащей полноты.

Основателемъ арміи спасенія, или салютизма признается Вильямъ Бутсъ. Онъ родился въ 1829 году въ Ноттингамѣ (въ Англіи). До 15 лѣтъ Бутсъ принадлежалъ къ англійской церкви. Съ пятнадцатилѣтняго возраста онъ перешелъ въ методисты и началъ проповѣдывать методизмъ подъ открытымъ небомъ. Въ семнадцать лѣтъ онъ былъ извѣстенъ какъ свѣтскій проповѣдникъ. Окончивши общее образованіе, Бутсъ 23 лѣтъ поступилъ къ доктору Куку (W. Cooke), чтобы приготовить себя, съ нѣкоторыми другими молодыми людьми, къ должности пастора. У г. Кука онъ отличился своими способностями, выправкой, характеромъ. Онъ прекрасно сдалъ экзамены. Методистская конференція приняла его въ пасторы и довѣрила ему должность проповѣдника, которую онъ исполнялъ съ усердіемъ и добросовѣстностью. Онъ проповѣдывалъ во многихъ мѣстахъ Англіи и вѣздѣ съ большимъ успѣхомъ. Однако, въ 1861 г. онъ отказался отъ должности веслейянскаго пастора и вмѣстѣ со своею женою рѣшился всецѣло посвятить себя проповѣди Евангелія въ средѣ обездоленныхъ. Чтобы привлечь вниманіе слушателей къ своей проповѣди, онъ выдумалъ своеобразный культъ. Чтобы связать въ одно цѣлое своихъ послѣдователей, онъ ввелъ въ средѣ ихъ военное устройство [2]).

Наружность Бутса такъ описываютъ очевидцы: ему 63 года, и видъ у него внушительный, даже библейскій: высокій ростъ, большая сѣдая борода, длинные волосы на головѣ, зачесанные косымъ проборомъ, блѣдное продолговатое лицо, густыя брови и тонкій, длинный носъ. Онъ одѣтъ въ красную фуфайку, поверхъ которой носитъ сюртукъ. [3]) Г. Пэръ-Куранъ (Peyre-Courant) говоритъ, что Бутсъ нѣсколько въ лѣтахъ, но человѣкъ истинной молодости и вдохновенной внѣшности. Нисколько не занимаясь собой, онъ держитъ себя небрежно, говоритъ иногда, держа руку въ карманѣ. Человѣкъ

[1]) Pilatte, pag 92; Le Temps, 6 féb. 1892. [2]) Bost, pag. 788—789. [3]) Недѣля, 1893, стр. 412.

непреклонной силы воли, вѣчно въ дорогѣ по всѣмъ частямъ свѣта, по всѣмъ линіямъ арміи. Рѣчь его обильна и всегда въ тонѣ семейнаго разговора; она полна остроумія: слушать его всегда можно съ интересомъ.[1]) Г. Прессансэ считаетъ г. Бутса даровитымъ администраторомъ, но однимъ изъ самыхъ посредственныхъ ораторовъ.[2]) Салютистъ Альбэнъ Перонъ называетъ г. Бутса простосердечнымъ благосклоннымъ и веселымъ, чуждымъ позированія. Г. Бутсъ, по его мнѣнію, человѣкъ здраваго смысла, отецъ, который не приказываетъ, но убѣждаетъ, который не навязываетъ свой авторитетъ, но побуждаетъ признать его силой блеска своего ума; это человѣкъ Божій. Онъ посвятилъ свою жизнь Богу; онъ готовъ пожертвовать ею для преуспѣванія Царства Божія. Всѣ даже законныя заботы о своей личности онъ сложилъ на порогѣ великаго служенія, возложеннаго на него Богомъ, но онъ не искалъ этого высокаго назначенія; онъ просто его принялъ на себя изъ повиновенія. Онъ согласился быть жертвой для закланія, т. е. согласился идти по пути, на которомъ онъ не будетъ понятъ людьми и по которому даже его друзья не всегда захотятъ за нимъ послѣдовать. Онъ принесъ въ жертву общественному злословію самыя нѣжныя изъ своихъ чувствъ, т. е. такое сокровище, которое всякая возвышенная душа заботливо и ревниво хранитъ отъ нескромныхъ взглядовъ. Онъ отказался хранить для себя священныя радости и печали жизни семейной, чтобы только дать міру болѣе случаевъ спасенія; въ моментъ, когда его сердце было растерзано разлукою, бывшею величайшимъ испытаніемъ его жизни (вѣроятно, намекъ на смерть жены), конечно, онъ могъ-бы найти отдохновеніе, избѣгая шума и грома публичныхъ манифестацій, но онъ не уклонился отъ нихъ, рискуя, что его побужденія будутъ осуждены, что̀ и случилось; а рѣшился онъ пойти на это собраніе, величайшее изъ всѣхъ, когда нибудь волновавшихъ Лондонъ, потому, что зналъ, что оно дастъ ему случай обратить къ Богу души до того чуждыя всякой религіи и, точно, онъ удивительно успѣлъ въ этомъ[3]).

Изъ литературныхъ трудовъ Бутса можно отмѣтить слѣдующіе: 1) «Приказы и Постановленія для офицеровъ арміи спасенія», 2) «Приказы и Постановленія для солдатъ арміи спасенія», 3) In darkest England and the way ont, переведенное на русскій языкъ

---

[1]) Peyre-Courant, pag. 38, 40. [2]) Pressensé, pag. 259. [3]) Peyron, pag. 77—78.

Р. И. Сементовскимъ подъ заглавіемъ «Въ трущобахъ Англіи», С.-Пб., 1891, стр. I—XVI. 1—340.

Если два первыя сочиненія, о которыхъ скажемъ подробнѣе въ послѣдствіи, имѣютъ своимъ предметомъ вопросъ о богослуженіи, организаціи и бытѣ арміи спасенія, то третье имѣетъ болѣе широкій объемъ: въ немъ г. Бутсъ желаетъ разрѣшить чрезвычайно трудный вопросъ о томъ, какъ избавить отъ бѣдности людей обездоленныхъ. Сочиненіе это дѣлится на двѣ части, изъ коихъ первая озаглавлена такъ: «Трущобы», а вторая: «Выходъ изъ трущобъ»[1]).

Г. Сементовскій написалъ предисловіе къ труду г. Бутса, въ которомъ съ симпатіей отзывается какъ объ арміи спасенія, такъ и объ авторѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ большихъ журналовъ обратили вниманіе на книгу г. Бутса. По ихъ отзывамъ книга г. Бутса имѣла въ Англіи огромный успѣхъ[2]).

Черезъ три недѣли послѣ опубликованія книги, количество денежныхъ пожертвованій Бутсу, для его предпріятій, достигло 43,171 фунт. стерлинговъ[3]). Подобный пріемъ книги можно объяснить главнымъ образомъ недостаточнымъ знакомствомъ почитателей г. Бутса съ тѣмъ предметомъ, который послужилъ темой его труда, довѣріемъ къ Бутсу и необычайной развязностью послѣдняго. «Каж-

---

[1]) Содержаніе первой части: общая характеристика трущобъ; три милліона обездоленныхъ; бездомные; безработица; на краю пропасти; порочные; преступники; дѣти обездоленныхъ и можно ли помочь обездоленнымъ. Содержаніе второй: грандіозное предпріятіе; городская колонія; земледѣльческая колонія; заморская колонія; походъ въ трущобы; улучшеніе быта рабочаго; способы исполненія плана; практическій выводъ.

[2]) Профессоръ Янжулъ говоритъ: „Лица разныхъ мнѣній, разныхъ положеній выражаютъ г. Бутсу свои симпатіи и шлютъ деньги. Гладстонъ, лордъ Эбердинъ, Англійскій епископъ Дургэмсотъ печатаютъ въ газетахъ свои открытыя письма къ Бутсу съ заявленіями сочувствія и благихъ пожеланій его планамъ и вѣры въ ихъ исполненіе и—большими или меньшими денежными пожертвованіями. Авторъ „Жизни Іисуса", архидіаконъ Фарраръ по этому поводу говорилъ спеціальную проповѣдь въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и пишетъ Бутсу письмо, напечатанное „Times'омъ", въ которомъ сообщаетъ, что онъ не только съ величайшимъ интересомъ познакомился съ его систематическимъ планомъ покончить съ массой нищеты, но что, по его мнѣнію, никогда схема подобной величины никѣмъ не предлагалась, и что онъ отъ всей души присоединяется ко всѣмъ его предложеніямъ и предпріятіямъ.

[3]) Сѣвер. Вѣст., 1891, № 1, стр. 109.

дый, сколько нибудь знакомый, говоритъ г. Исаевъ, съ литературою спеціальнаго вопроса, даже въ шутку не поставитъ этого труда, т. е. труда г. Бутса, по богатству матеріала и научнымъ достоинствамъ, наравнѣ съ «Капиталомъ» Маркса, «Рабочимъ вопросомъ» Лянге, или «Бытомъ рабочаго класса въ Англіи», а по литературной красотѣ, по блеску изложенія со многими главами у Фурье, Луи Блана, съ «Прогрессомъ и бѣдностью» Джорджа и даже многими произведеніями Чаннинга. Увлеченіе планомъ г. Бутса нельзя объяснить и новизною его начинаній. Если взять главныхъ представителей соціализма во Франціи и Англіи и присмотрѣться къ частной и общественной благотворительности въ странахъ, гдѣ она развита—Англіи, Германіи и Швейцаріи, то мы найдемъ почти всѣ составныя части плана общественнаго переустройства, который предлагаетъ генералъ Бутсъ.

Критики Бутса и особенно Лохъ, близко знакомый съ подробностями лондонской филантропіи, доказываетъ неоспоримыми данными, что благотворительная дѣятельность арміи спасенія, среди бѣднѣйшихъ кварталовъ Лондона, въ сущности далеко не такъ обширна, какъ это можно заключить изъ чтенія его книги. Тѣ-же критики доказываютъ, что многія изъ предлагаемыхъ имъ учрежденій уже давно существуютъ въ Лондонѣ [1]). По мнѣнію г. Исаева, разсматриваемый трудъ г. Бутса, «за исключеніемъ немногихъ частностей, интересенъ только сведеніемъ многихъ и различныхъ мнѣній въ одну систему и указаніемъ каждой отдѣльной мѣры мѣста въ этой системѣ» [2]).

Главной помощницей г. Бутса была его жена, урожденная Мюмфордъ (Mumford). Она была единственною дочерью евангелическаго пастора. Умерла она въ Лондонѣ. Похороны ея происходили въ Олимпіи (одной изъ самыхъ огромныхъ лондонскихъ залъ). Для публики было приготовлено 24 тысячи стульевъ. На гробѣ была такого рода надпись: Екатерина Бутсъ мать арміи спасенія. Родилась 17 Января 1839 г., умерла 4 Октября 1890 года. Болѣе чѣмъ побѣдительница [3]). Она оставила послѣ себя нѣсколько брошюръ, напр. «Священство женщинъ» (Le Ministère des femmes), «Истинное Евангеліе», «Свѣтскія удовольствія», «Душа, работавшая подъ вліяніемъ

---

1) Рус. Богат., 1892, № 2, стр. 48. 2) Вѣст. Евр., 1893, № 2, стр. 690. 3) Saint-Lanne pag. 151.

грѣха», «Исполненный Святаго Духа», «То, что нужно міру», «Армія Спасенія и ея отношенія къ государству», «Спиртные напитки и христіанство». Г-нъ Вильямъ Бутсъ такъ говоритъ о своей супругѣ: «близкому лишь лицу, содѣйствовавшему въ теченіе сорока лѣтъ всѣмъ моимъ начинаніямъ—моей незабвенной женѣ, я обязанъ въ значительной степени вдохновеніемъ, которое нашло себѣ выраженіе въ этой книгѣ. Конечно, я не могу вполнѣ оцѣнить, въ какой мѣрѣ ея безконечная доброта и симпатичный характеръ поощряли меня въ теченіе всей моей жизни къ служенію человѣчеству, которому мы оба посвятили себя вмѣстѣ съ нашими дѣтьми» [1]). Г. Прессансэ, отозвавшись, какъ сообщено было нами выше, неблагопріятно объ ораторскомъ талантѣ г. Бутса, замѣчаетъ объ его женѣ слѣдующее: «совсѣмъ не то его жена, которая имѣетъ очень большое вліяніе на общество своимъ краснорѣчіемъ. Мы смѣемъ думать, что она душа общества» [2]). На ея конференціяхъ, сообщаетъ французская газета, въ аристократическомъ кварталѣ Лондона собиралось отъ 3 до 4 тысячъ слушателей,—явленіе неслыханное и особенно замѣчательное въ англійскомъ высшемъ обществѣ [3]).

Изъ дочерей г. Бутса самой выдающейся его помощницей въ распространеніи секты можно назвать Екатерину Бутсъ, по мужу Клибборнъ. Родилась она въ Жатесгадѣ (Поркширъ) 16 сентября 1859 г. Она наслѣдовала религіозный энтузіазмъ отъ своихъ родителей и такъ-же какъ и они посвятила себя проповѣди. Въ 20 лѣтъ ей поручено было завоеваніе Франціи, Швейцаріи и Бельгіи. Съ этою цѣлью она въ 1882 г. пріѣхала во Францію съ одной изъ своихъ подругъ, миссъ Патрикъ и въ сопровожденіи нѣкоторыхъ послѣдователей арміи спасенія. Она пыталась организовать въ Парижѣ конференціи (духовныя бесѣды), но имѣла мало успѣха. Послѣ такой неудачи, она уѣхала въ Швейцарію, откуда ее изгнали. Вернувшись во Францію, она приняла титулъ маршальши арміи спасенія и разъѣзжала по юго-западнымъ департаментамъ Франціи. Реформатскіе пасторы громко порицали ея попытки къ завербованію людей. Наиболѣе почтенныя изъ печатныхъ изданій, напр. «Свободная Церковь» (L'Église libre), обвиняли армію спасенія въ шарлатанствѣ и мошенничествѣ. Не смотря на эту оппозицію, миссъ

---

1) Вил. Бутсъ, стр. XV—XVI. 2) Pressensé, pag. 259. 3) L'Eclair, 5 févr., 1892.

Бутсъ успѣла увеличить ряды своихъ послѣдователей нѣсколькими невѣжественными женщинами, работающими на шелковыхъ фабрикахъ и нѣсколькими бродягами, неспособными ни къ какой работѣ, которые записались въ солдаты, чтобы имѣть квартиру, одежду и столъ. Съ 1885 г. маршальша устроила свою главную квартиру въ Парижѣ, на набережной Вальми, гдѣ ея занятія, терпимыя властями, вызывали большой хохотъ. Она проповѣдывала такъ-же въ залѣ улицы Жанъ-Жакъ Руссо и въ залѣ конференціи бульвара Капуциновъ, но не имѣла много послѣдователей. 8 февраля 1891 года она вышла, въ Лондонѣ, замужъ за г. Клибборна. Она дѣятельно сотрудничаетъ въ журналѣ «Впередъ» [1]), пропагандирующемъ идеи арміи. У нея есть нѣсколько печатныхъ трудовъ, напримѣръ: «Пѣсни Арміи Спасенія» (1884), «Армія Спасенія и ея отношенія къ государству» (1884), «Вамъ она нужна» (1886) [2]).

Г. Прессансэ такъ говоритъ о маршальшѣ Бутсъ: «Екатерина Бутсъ, которую мы видѣли фигурирующей въ Парижѣ въ первыхъ кампаніяхъ арміи спасенія, въ данномъ случаѣ, есть идеальнѣйшее ея проявленіе. Это —молодая энтузіастка, надѣленная благородной и поразительной красотой. Ея голосъ вибрирующій, ея слово краснорѣчиво. Она внушаетъ съ перваго-же раза уваженіе и симпатію» [3]). Время все измѣняетъ. Теперь маршальша не можетъ уже очаровывать слушателей своею внѣшностью, потому что начала старѣть. Корреспондентъ газеты «Le Temps», видѣвшій ее въ 1892 г. на одномъ собраніи, сообщаетъ о ней слѣдующее: «пять или шесть лѣтъ назадъ маршальша была очень хороша собой; она вела тогда бесѣды, по воскресеньямъ, въ залѣ капуциновъ; въ то время она была въ полномъ цвѣтѣ граціи блондинокъ. Ея стройное и длинное тѣло, стянутое темнымъ платьемъ, при колѣнопреклоненіяхъ и экстазахъ, обладало кошачьей гибкостью. Въ тѣни ея форменной шляпки свѣтились ея изумленные, съ неопредѣленнымъ взоромъ, большіе глаза. Края ея ужасной прически украшали ея щеки золотыми пуклями. Маршальша говорила медленно, отдѣляя каждое слово, чтобы произносить лучше по-французски.

Пять или шесть лѣтъ трудовъ по пропагандѣ, путешествія измѣнили ее. Черты ея лица сдѣлались нѣсколько рѣзче, онѣ по-

---

[1]) Журналъ этотъ издается въ Парижѣ съ 1882 г. [2]) Saint-Lanne, pag. 151. [3]) E. Pressensé, pag. 259.

теряли сладостную неопредѣленность контуровъ; взглядъ сдѣлался спокойнымъ и не разбрасываетъ больше пламени, какъ прежде. У ней странная манера разсказывать о своихъ путешествіяхъ. О! Она далека отъ того, чтобы шокировать публику. Къ слушателямъ, которыхъ она считаетъ враждебными или насмѣшниками, она обращается съ ласковыми рѣчами, усыпляющими иронію или негодованіе. Она, напримѣръ, сказала намъ, что изъ всѣхъ странъ міра она предпочитаетъ Францію»[1]). Корреспондентъ газеты «Французская республика» вынесъ о маршальшѣ изъ того же собранія нѣсколько иное впечатлѣніе: «всѣ знаютъ, говоритъ онъ, маршальшу Бутсъ, по крайней мѣрѣ, по ея славѣ: высокая, худая, къ тому-же она говоритъ очень дурно по-французски; но въ ней есть то, что называется «хорошій тонъ», —она сама смѣется надъ своими ошибками, которыя она замѣчаетъ иногда нѣсколько поздно»[2]).

Мужъ Екатерины Бутсъ, г. Клибборнъ—изъ древней ирландской фамиліи, французскаго происхожденія. По словамъ газеты «Le Temps», онъ былъ до женитьбы (1887 г.) офицеромъ арміи спасенія, а потомъ сдѣланъ генеральнымъ коммиссаромъ. Авторъ статьи «Армія спасенія въ Брюсселѣ» сообщаетъ, что г. Клибборнъ красивый мужчина, съ тонкими чертами лица, обрамленными прелестной темно-каштановой бородой. Выражается съ сильнымъ британскимъ акцентомъ. Это человѣкъ британской тонкости, который очаровываетъ. Физіономія—духовнаго лица. Кажется весьма убѣжденнымъ[3]). Г. Клибборну принадлежатъ слѣдующіе труды: «Побѣдитель» и «Свобода».

Третья дочь г. Бутса, миссъ Ева Бутсъ состоитъ боевымъ коммиссаромъ въ Англіи. Она проповѣдуетъ въ собраніяхъ. «Слова ея, говоритъ маіоръ Перонъ-Руссель, обнаруживаютъ необыкновенную силу чувства. Прощеніе, святость, голгоѳская кровь, небо и адъ для нея поразительныя реальности»[4]).

Старшій сынъ г. Бутса, Бромвей Бутсъ, съ пятнадцати лѣтъ— правая рука отца; онъ состоитъ начальникомъ главнаго штаба арміи спасенія въ Англіи[5]). Г. Пэронъ въ мартѣ 1885 года былъ у г. Бутса, разговаривалъ съ его женой, которая такъ выражалась о положеніи своего сына Бромвея: «мнѣ предлагали, чтобы мой сынъ,

---

[1]) Le Temps, 6 feb., 1892. [2]) La Republique Française, 5 fev., 1892.
[3]) Le Patriote Illustre, 1891. [4]) Peyron, pag. 63. [5]) L'armée du Salut, pag. 5.

въ теченіе шести лѣтъ, прошелъ чрезъ университетъ и потомъ сдѣлался адвокатомъ. Такъ какъ онъ владѣетъ замѣчательными способностями, то я думаю, онъ могъ-бы добиться важнаго положенія и богатства; но я предпочитаю посвятить его службѣ Божіей. Теперь онъ имѣетъ въ своихъ рукахъ главное управленіе арміи, онъ работаетъ отъ 12 до 14 часовъ въ день, онъ ведетъ переписку съ огромнымъ числомъ духовныхъ лицъ, которые совѣтуются съ нимъ относительно своихъ обязанностей и должности. Я считаю его положеніе выше положенія князя» [1]).

Мѣстомъ рожденія арміи спасенія былъ Лондонъ. Первыми послѣдователями ея явились люди обездоленные, проживающіе въ восточной части Лондона. Многіе изъ бѣдняковъ этой мѣстности десятками тѣснятся въ одной комнатѣ, гдѣ воздухъ, которымъ они по ночамъ дышатъ, дѣлается отвратительнымъ. Бѣдняки вынуждены жить въ сырыхъ подвалахъ, гдѣ просачивается подпочвенная вода, или по чердакамъ, гдѣ протекаютъ крыши. Дома ихъ строятся такимъ образомъ, что испорченному воздуху нѣтъ выхода. Одѣты они въ лохмотья, питаются поддѣльными испорченными и непереваримыми веществами. Состояніе ихъ духа подвержено самымъ рѣзкимъ переходамъ отъ надежды къ отчаянію. Изо-дня въ день имъ приходится работать до полнаго истощенія физическихъ и моральныхъ силъ [2]). Днемъ, улицы, гдѣ живутъ бѣдняки, представляютъ нѣкоторый лоскъ цивилизаци, но по ночамъ жители ихъ безчинствуютъ хуже дикарей. Высыпавъ изъ своихъ норъ и кабаковъ, они тѣшатся по истинѣ звѣрскимъ образомъ. Полицейскіе боятся заглядывать въ ихъ притоны, и поэтому тамъ творятся всевозможныя безобразія [3]). Бѣдняки эти находятся внѣ вліянія религіи. Въ храмы они идти стѣсняются по своей бѣдности [4]). Англійскіе священники мало ими занимаются [5]). Дѣти представляютъ изъ себя обузу [6]). Вообще среда трущобныхъ жителей представляетъ изъ себя массу такихъ элементовъ, которые опошляютъ и—почти полное отсутствіе того, что́ можетъ возвысить душу человѣческую [7]). Профессоръ Гексли, проведшій многіе годы своего дѣтства въ одномъ изъ кварталовъ восточной части Лондона, сообщая о скудости физической и неслыханномъ оцѣпенѣніи ея обитателей, говоритъ, что, сдѣлавши кругосвѣтное

---

[1]) Peyron, pag. 63. [2]) Лау, стр. 73. [3]) Лау, стр. 188. [4]) Ibidem, стр. 61. [5]) Ibidem, стр. 118, 129 и др. [6]) Ibidem, стр. 69, 92. [7]) Ibidem, стр. 105.

путешествіе, онъ имѣлъ возможность наблюдать жизнь дикарей въ самыхъ высшихъ градусахъ упадка и никогда, увѣряетъ онъ насъ, «я ничего не находилъ худшаго, болѣе унизительнаго, болѣе безнадежнаго и въ высшей степени угрюмаго, чѣмъ жизнь, которую я оставилъ назади въ восточной части Лондона». Онъ прибавляетъ, что если бы ему предоставили выборъ,—онъ предпочелъ бы жизнь дикарей жизни природныхъ жителей этихъ кварталовъ [1]). Объ этихъ обездоленныхъ бетфорскій епископъ говоритъ слѣдующее: «посмотрите на это множество бѣдныхъ, насъ окружающее. Пройдите по Бретуаль-гринъ, или Рауклифъ, или Спитофельдъ, или Уайтъ-Чепель (мѣстности въ Лондонѣ) въ одинъ изъ прекрасныхъ лѣтнихъ вечеровъ, когда всѣхъ ихъ жители находятся на улицахъ; или проникните въ ихъ квартиры и разговоритесь съ людьми, которые тамъ окажутся, и разсмотрите эти бѣдныя семейства, скученныя до такой степени, что невозможно допустить ни малѣйшей идеи о существованіи достоинства и чистоты, или простого приличія въ подобной средѣ. Попробуйте говорить о чувствахъ неземныхъ, о любви къ святости людямъ, валяющимся въ грязи самыхъ грубыхъ пожеланій; попробуйте говорить о могуществѣ и благодати Святыхъ Тайнъ существамъ, которыя не имѣютъ ни малѣйшей идеи, выходящей за предѣлъ того, на что указываетъ ихъ собственный смыслъ, попробуйте говорить о прекрасныхъ древнихъ исповѣданіяхъ людямъ, которые изъ нихъ не понимаютъ даже трехъ первыхъ словъ «я вѣрю въ Бога»...

«Призванный въ силу моей епископской обязанности управлять англійскою церковью въ восточной части Лондона, я неправильно понялъ бы мое призваніе, если бы остался равнодушнымъ къ малѣйшему усилію, стремящемуся привести къ познанію Христа и къ надеждѣ на вѣчную жизнь эти массы, которыя находятся внѣ всякаго религіознаго вліянія» [2]).

Въ рѣчи своей, произнесенной 4 февраля 1881 г., г. Бутсъ о первыхъ годахъ своей самостоятельной дѣятельности говоритъ, что онъ въ продолженіи 10 — 11 лѣтъ хорошенько не зналъ, чего желаетъ отъ него Спаситель. 15 лѣтъ назадъ, говоритъ г. Бутсъ, мое сердце тронуто было симпатіей къ этимъ массамъ, о которыхъ никто, повидимому, не заботился; я огорчался тѣмъ, что еще не было найдено дѣйствительнаго средства подойти къ нимъ и ввести

---

[1]) Peyron, pag. 67. [2]) Jugements, pag. 9—10.

ихъ въ лоно Евангелія. Меня такъ мучило, что я рѣшился попытаться найти средство къ тому, чтобы благодать Божія достигла ихъ душъ. Результатомъ этого рѣшенія было основаніе арміи спасенія. Мнѣ понадобилось много терпѣнія и рѣшимости, чтобы устоять въ этомъ дѣлѣ. Въ продолженіи 15 съ половиной лѣтъ, я подвигался шагъ за шагомъ, не связывая себя никакимъ предвзятымъ планомъ, утилизируя всякую мысль, которая мнѣ казалась хорошей, откуда бы она не пришла, рѣшившись прежде всего повиноваться указаніямъ Святаго Духа. Въ продолженіи 11 лѣтъ мы пробовали разные методы и тѣ, которые не соотвѣтствовали нашимъ ожиданіямъ, мы бросали въ пользу другихъ. И сегодня я подтверждаю, что я несвязанъ ни планомъ, ни системой. Если бы мнѣ пришлось узнать методъ, который лучше способствуетъ распространенію Царства Божія, я завтра бросилъ-бы армію спасенія безъ сожалѣнія... Только постепенно наше дѣло облеклось въ военную форму (т. е. введена была военная организація въ средѣ послѣдователей г. Бутса). Когда мы увидѣли, продолжаетъ Бутсъ, что Богу угодно, чтобы наше дѣло уподобилось арміи, мы дали ему это названіе. И такъ какъ она имѣетъ цѣлью избавленіе человѣчества отъ власти діавола и грѣха, то мы назвали ее «Арміей избавленія», «Арміей спасенія». Съ тѣхъ поръ нашъ успѣхъ увеличился, духъ вѣры и усердія охватилъ ряды нашей арміи. Посудите сами о нашемъ успѣхѣ въ продолженіи этихъ трехъ послѣднихъ лѣтъ по слѣдующимъ цифрамъ:

Въ маѣ 1877 года у насъ было 29 постовъ, къ Рождеству 1880 года, мы ихъ считали 172. Въ 1877 году подъ нашимъ начальствомъ состоялъ 31 офицеръ, къ прошлому Рождеству 1880 года, у насъ ихъ было 363. Въ маѣ 1878 года мы имѣли въ распоряженіи своемъ 55 театровъ и концертныхъ залъ, теперь (1882) у насъ ихъ 224. Въ маѣ 1877 года у насъ было 625 ораторовъ, теперь 6180. Въ 1877 году было 16 тысячъ собраній, въ прошломъ году 166 тысячъ. Въ 1877 году нашъ бѣдный народъ заработалъ 4,200 фунт. стерлинговъ (105,000 фр.), въ прошломъ году 17,669 (441,725 фр.). Нашъ журналъ (War-Cry) «Военный кличъ» начался 12 мѣсяцевъ тому назадъ 20 тысячью экземпляровъ, теперь онъ издается въ количествѣ 120 тысячъ экземпляровъ» [1]).

Прот. **Арсеній Рождественскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Discours, pag. 6—9.

Новые плоды ученія графа Л. Толстого.

I.

Въ концѣ истекшаго года заботами г. Оберъ-Прокурора св. Синода издана брошюра подъ заглавіемъ «*Плоды ученія гр. Л. Толстого*»[1]). Въ этой небольшой, но весьма поучительной книжкѣ, между прочимъ, дается наглядное доказательство тѣхъ горькихъ плодовъ, какіе даетъ религіозно-сектантское анархическое ученіе гр. Л. Толстого въ жизни интеллигентныхъ послѣдователей толстовизма, въ которомъ вотъ уже добрый десятокъ лѣтъ сотни и тысячи расшатанныхъ умовъ, ища себѣ спасенія и благъ, находятъ окончательную гибель. Но эти плоды ученія не новы, они болѣе или менѣе извѣстны. О толстовскихъ колоніяхъ и о болѣзненныхъ чудачествахъ «шалыхъ» или «шальныхъ», по мѣткому выраженію народа,—обитателей ихъ писалось не мало. Въ упомянутомъ изданіи новымъ и въ высшей степени интереснымъ является обличительный вопль, впервые смѣло вырвавшійся изъ среды самого толстовства—изъ наболѣвшей, растерзанной души раскаявшагося поклонника болѣзненныхъ антиобщественныхъ идей яснополянскаго пророка.

Извѣстны также и плоды ученія гр. Толстого на духоборческой почвѣ изъ описанія тѣхъ печальныхъ послѣдствій, къ какимъ привела пропаганда толстовства среди закавказскихъ духоборовъ, составившихъ преступное анархическое сообщество (партія постниковъ), которое не хочетъ признавать верховной власти Царя, повиноваться поставленному отъ Него начальству, отрицаетъ правительственныя учрежденія, законы, права собственности и проч. Но вотъ до послѣдняго времени ничего не было слышно о томъ, какіе приноситъ плоды ученіе графа Л. Толстого на почвѣ народной, въ средѣ кореннаго крестьянскаго населенія.

Въ прошломъ году, при обозрѣніи на страницахъ «Миссіонер. Обозр.»[2]) современнаго состоянія сектантства мы предусматривали всю ту опасность для Церкви и государства, какою грозятъ настойчивыя попытки интеллигентнаго сектантства, въ лицѣ пашковцевъ и толстовцевъ, проникнуть въ темную массу православнаго народа

---

[1]) Отзывъ о содержаніи этого новаго изданія К. П. Побѣдоносцева читатели найдутъ ниже въ отдѣлѣ библіографіи.

[2]) „Мис. Обозр.“, февраль, 1896 г., стр. 31—40.

и сдѣлаться руководителями оторвавшихся отъ православной основы послѣдователей существующихъ сектъ. При этомъ мы ранѣе предполагали, а теперь утверждаемъ, что толстовское сектантство,—если не будутъ и далѣе приняты противъ этого опаснаго движенія, независимо отъ миссіонерскаго просвѣтительнаго воздѣйствія, и мѣры административнаго ограничительнаго характера,—способна сдѣлаться господствующею, объединяющею наше неустойчивое, разрозненное раціоналистическое сектантство формою. И это понятно: ученіе этой секты заключаетъ въ себѣ, сравнительно съ прочими, много заманчиваго для сбитой съ толку массы, практическаго реальнаго интереса: касаясь вопросовъ вѣры, вздымая религіозныя чувства набожнаго народа, толстовская доктрина даетъ разрѣшеніе вопросовъ спеціальной, общественной жизни и тѣмъ разнуздываетъ и вскармливаетъ гнѣздящагося во всякой необузданной толпѣ звѣря политическихъ страстей, которыя въ теченія истекшаго тысячелѣтія сдерживаются и регулируются благодѣтельною силою православія, воспитавшаго въ русскомъ народѣ искони присущія ему чувства идеальной гражданственности, беззавѣтной, извѣстной всему міру преданности и покорности власти.

Изложенное предположеніе наше нынѣ находитъ себѣ фактическое подтвержденіе въ данныхъ отчета Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда духовенства, опубликованныхъ, съ разрѣшенія маститаго іерарха, высокопреосвященнаго Амвросія, этого бодраго стража православія и златоустнаго борца съ тлетворными ученіями враговъ Церкви. Заключающіяся въ отчетѣ богатыя свѣдѣнія о состояніи и движеніи сектантства въ Харьковской епархіи сообщаютъ о *новыхъ плодахъ* ученія гр. Толстого и имѣютъ выдающійся интересъ не только въ миссіонерскомъ отношеніи, но и въ общественномъ и государственномъ. Знаменательное явленіе представляетъ самъ по себѣ фактъ откровеннаго опубликованія всѣхъ печальныхъ явленій, которыя необходимо знать каждому вѣрному сыну Церкви, но которыя, по укоренившейся канцелярской рутинѣ, почему-то принято таить въ архивахъ за надписью «совершенно секретное», хотя тѣже секреты обявляются сектантамъ. Со стороны многихъ подробностей харьковскій отчетъ служитъ не только знаменательнымъ, но и безпримѣрнымъ откровеніемъ духовной власти по вопросамъ высокой церковно-государственной важности, надъ которыми необходимо серьезно остановиться и призадуматься и не од-

нимъ уже въ этотъ разъ пастырямъ и миссіонерамъ, а вмѣстѣ и правительству и обществу.

Прежде всего въ отчетѣ захватывающій интересъ имѣютъ никому неизвѣстныя доселѣ свѣдѣнія о выше упомянутыхъ *новыхъ плодахъ ученія гр. Толстого: о проникновеніи и укореніи и успѣхахъ толстовскаго сектантства, какъ на почвѣ стараго и новаго (штундо-пашковщины) народнаго сектантства, такъ и въ чистой средѣ православнаго населенія, причемъ теперь уже начинаютъ проявляться въ средѣ народныхъ послѣдователей ученія гр. Толстого тѣ-же печальныя послѣдствія, какими ознаменовала себя закавказская духоборческая анархія.*

Съ появленіемъ въ 80-хъ годахъ штундизма на югѣ, секта эта нашла себѣ удобную почву среди хлыстовъ и духоборцевъ Харьковской епархіи,—но въ послѣднее десятилѣтіе многочисленные агенты Толстого съ особенною ревностію и энергіею начали стремиться къ тому, чтобы *слить всѣ разнообразныя ученія раціональнаго сектантства съ ученіемъ своего лжеучителя.* Съ этою цѣлью распространяютъ среди штундистовъ составленный Толстымъ и отлитографированный церковно-славянскимъ алфавитомъ катихизисъ, подъ заглавіемъ «Братство Іисусово (штунда)»,— въ немъ излагается со всего полностію и ясностію лжеученіе Толстого... *Сектантскія лжеученія мало по малу теряютъ свою самостоятельность и оригинальность, объединяясь съ лжеученіемъ* Толстого... Сектанты охладѣваютъ къ чисто-религіознымъ вопросамъ *и становятся на почву соціалистическую и нигилистическую*... Всѣ хлысты въ г. Валкахъ перешли въ штунду, которая получаетъ все болѣе и болѣе Толстовскій оттѣнокъ... Въ Волчанскомъ уѣздѣ существовали секты—молокане, хлысты, шалопуты, въ послѣднее же время различными проходимцами увлечены въ толстовщину и, *оставивъ религію, предаются болѣе соціальнымъ мечтаніямъ* и т. д. Вотъ что читаемъ въ отчетѣ[1]) объ успѣхахъ толстовизма въ сектантствѣ. Но новые плоды ученія гр. Л. Толстого идутъ дальше: толстовство съ успѣхомъ, оказывается, пролагаетъ себѣ путь и къ здоровой части русскаго народа—въ среду православнаго населенія, и тамъ успѣло уже свить себѣ прочныя гнѣзда въ тѣхъ приходахъ нѣскольких уѣздовъ Харьковской епархіи, гдѣ никогда никакого сектантства не

---

1) Вѣра и Разумъ. Ноябрь.

было. Отчетъ съ достойнымъ мужествомъ пригвождаетъ къ позорному столбу не однихъ только сѣрыхъ пропагандистовъ пособниковъ и потатчиковъ народнаго растлѣнія ложью сектантства, но и благорожденныхъ чиновныхъ и должностныхъ лицъ, такъ что въ числѣ печальныхъ героевъ Харьковской сектантской эпопеи, на ряду съ пропагандистами сектантскихъ лжеученій среди мѣстнаго населенія Мухами, Шпильками, Бондарями, Щербанями, Дехтярами, Суками, Слизями (фамиліи крестьянъ), съ выкрестами изъ евреевъ въ отчетѣ фигурируютъ и извѣстные въ обществѣ интеллигенты, какъ, напр., князь Д. Хилковъ (ярый проповѣдникъ толстовства), отставной капитанъ Сухотинъ (проповѣдникъ хлыстовства), податной инспекторъ Джуньковскій и его братъ офицеръ, жена и свояченица (польки), дворянинъ Клапскій, Купецъ Перепелица, дворянинъ Рославлевъ, управляющій имѣніями помѣщицы Задонской и генералъ-маіора Богаевскаго (о религіозной благонадежности хозяевъ отчетъ умалчиваетъ), сельской писарь Сукъ, письмоводитель земскаго начальника (Валкскаго уѣзда), дворянинъ Гречка (охотно посѣщавшій собранія штунды на хут. Дмитровкѣ, резеденціи земскаго начальника), богатый помѣщикъ крестьянинъ Олейникъ (штундистъ), желѣзнодорожный инженеръ Лунинъ и завѣдующій постройкой ж.-д. моста представитель Брянскаго завода Левинъ (по словамъ отчета явный штундистъ), которые предоставили всѣ работы, требовавшія громаднаго количества рабочихъ рукъ по постройкѣ станціи «Узловой и моста», въ монополію однихъ только штундистовъ, вызванныхъ изъ разныхъ губерній; только однимъ штундистамъ предоставлено было пріобрѣсти много цѣннаго матеріала за ничтожную цѣну при распродажѣ послѣдняго, православные же допускались на работы не иначе, какъ при благосклонномъ содѣйствіи и протекціи штундистовъ, а мы знаемъ какою цѣною покупается православными благоволеніе штундовыхъ фанатиковъ... Штундистамъ на станціи предоставлены были мѣста сторожей, будочниковъ—стрѣлочниковъ. Словомъ Узловая сдѣлалась штундовой аркадіей, вдохновлявшею и вскружившею голову Купянтскимъ сектантамъ, которые, на увѣщанія миссіонеровъ и пастырей, толкуютъ одно, что они теперь «*сила велыка*» и что у нихъ не мало есть *пановъ покровителей*. И они, какъ само дѣло показываетъ, правы. Это-ли плохая жизнь штундистовъ и толстовистовъ? Гдѣ-жъ тутъ угнетеніе, о которомъ любятъ плакаться сектанты и легковѣрные либералы?.. Ясно, что наша

миссіонерская брань нынѣ не съ одною только тьмою народною, но съ тьмами духовъ злобы интеллигентнаго сектантства. Не мало и другихъ печальныхъ разоблаченій помѣщено въ отчетѣ. Но наиболѣе удручающее впечатлѣніе производятъ совершенно новыя и неожиданныя сообщенія о толстовскомъ сектантскомъ движеніи и его опасныхъ послѣдствіяхъ среди православнаго населенія.

Къ богатымъ свѣдѣніямъ и наблюденіямъ по сектовѣдѣнію и миссіонерству Харьковскаго съѣзда мы надѣемся вернуться еще и не разъ, а теперь предоставимъ познакомить читателей «Мис. Обозр.» съ новыми плодами ученія гр. Толстого человѣку совершенно постороннему для миссіи и духовенства, извѣстному свѣтскому писателю Л. А. Тихомирову, помѣстившему въ «Моск. Вѣд.» [1]) прекрасную статью, по поводу упомянутаго отчета, подъ заглавіемъ «Эпизоды изъ исторіи толстовщины».

Мнѣніе и взгляды Л. А. Тихомирова по данному вопросу особенно дороги, такъ какъ авторъ (бывшій эмигрантъ) лучше другихъ знаетъ цѣну такому опасному движенію, какъ анархія на религіозной народной почвѣ. Пріобрѣтши путемъ тяжкихъ страданій нынѣшнія, извѣстныя читающему обществу твердыя политическія и религіозныя убѣжденія, почтенный свѣтскій писатель является компетентнымъ судьей въ пристрастномъ нескончаемомъ спорѣ духовнаго вѣдомства и близорукихъ людей изъ свѣтскаго общества, сваливающихъ всю вину въ распространеніи сектантства на духовенство и отъ него одного только требующихъ исцѣленія такого сложнаго церковно-государственнаго недуга, какъ новѣйшее сектантство, тогда какъ сами и перстомъ не хотятъ двинуть...

Вотъ что разсказываетъ и какъ думаетъ свѣтскій писатель о Харьковскомъ толстовскомъ эпизодѣ.

II.

Графъ Левъ Толстой понынѣ живетъ окруженный популярностью и поклоненіемъ, неслыханными со временъ Вольтера и Гёте, —пишетъ г. Тихоміровъ. Такое исключительное положеніе было бы понятно, какъ дань общественнаго уваженія нѣкогда могучему таланту геніальнаго художника. Но чѣмъ выше *прошлыя* заслуги графа, тѣмъ болѣе со стороны общества необходимо поддержать ясную гра-

[1]) №№ 347 и 348 за 1896 г.

ницу между художникомъ и «пророкомъ», и не допускать, чтобы величіе художника эксплоатировалось въ пользу проповѣдника болѣзненныхъ, антиобщественныхъ идей.

Со стороны русскаго общества было бы непростительнымъ легкомысліемъ или самою предосудительною дряблостью не противодѣйствовать этой вредной роли графа Л. Толстого, и давать свою санкцію его пиѳическому положенію. Нельзя же подумать, чтобъ общество его не понимало. О немъ писалъ Золя, писалъ Нордау и Шпильгагенъ, писали въ La Science Sociale, писали не мало и въ Россіи. Больной умъ, проповѣдникъ анархіи, проповѣдникъ упраздненія всякой жизни: все это говорилось, и множество людей здоровыхъ все это прекрасно понимаютъ. И однако любой эпизодъ толстовскихъ колоній такъ и пестритъ именами людей общества. Нелѣпость идей Толстого кажется столь «очевидною», что отъ нихъ какъ бы не ждутъ опасности. «Не сумасшедшіе же люди на свѣтѣ»! Въ результатѣ же оказывается, что «не сумасшедшіе» повсюду таскаютъ каштаны для «сумасшедшихъ» и «шалыхъ»...

Особенно несокрушима была безпечность общества относительно дѣйствій «толстовщины» въ народѣ. Относительно интеллигенціи приводится нерѣдко и до сихъ поръ то соображеніе, что пусть лучше она «дуритъ» въ толстовскихъ колоніяхъ, нежели въ политическихъ заговорахъ. Что касается народа,—то «мужикъ, при его практичности, развѣ можетъ увлечься подобнымъ вздоромъ?»

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда «Московскія Вѣдомости» полемизировали противъ новыхъ заграничныхъ изданій гр. Л. Толстого, мнѣ пришлось слышать отъ очень умнаго и дѣятельнаго священника возраженіе:

«Конечно, по существу «Московскія Вѣдомости» правы, но съ практической стороны важнѣе бы обратить усилія на многое другое. Нашъ *народъ* никогда не пойметъ путаннаго толстовскаго пантеизма. На него гораздо вреднѣе дѣйствуютъ менѣе крайнія секты: пашковщина, напримѣръ».

Это пренебрежительное отношеніе общества къ ученію, которое кажется слишкомъ безумнымъ, для того чтобы стать широко вліятельнымъ, — составляетъ понынѣ главную практическую силу толстовщины. Ошибка со стороны общества огромная, опровергаемая уже рядомъ фактовъ.

Одинъ изъ очень поучительныхъ эпизодовъ такого рода опубликованъ въ ноябрьской книжкѣ харьковскаго журнала «Вѣра и Разумъ».

Страшно за Россію становится и стыдно дѣлается за наши «образованные» слои, когда видишь картину того, какою гнилой заразой «интеллигенція» отплачиваетъ народу его вѣковую страду, тяжкій трудъ поколѣній, на два столѣтія закрѣпощенныхъ для того, чтобы дать верхнимъ слоямъ возможность «стать на уровень развитія Европы»...

Но пусть читатели судятъ сами.

III.

До 1885 года село Павловка, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, жило тихо и смирно, грубоватою, можетъ быть, но въ основѣ чистою жизнью, которой *счастье* еще умѣлъ понимать графъ Л. Толстой, когда создавалъ свою великую эпопею «Война и Миръ».

Сколько десятковъ или сотенъ лѣтъ жили такъ Павловцы— не знаю, но вѣроятно долго, потому что село разрослось, растянулось верстъ на шесть въ длину, и населеніе его достигло 5.000 численности. Село было нѣкогда крѣпостнымъ, и у сѣвернаго края его понынѣ находится господское имѣніе «Князевка». Какъ въ большинствѣ южно-русскихъ помѣстій временъ крѣпостнаго права, безъ сомнѣнія, и здѣсь населеніе нерѣдко охало отъ «управляющихъ», и и вмѣстѣ съ «бабушкой Ненилой», конечно, цѣлыя поколѣнія утѣшали себя во всѣхъ бѣдствіяхъ мыслью:

Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ...

Въ 1885 году баринъ пріѣхалъ. Это былъ князь Димитрій Александровичъ Хилковъ. Крѣпостное право давно «пало по манію Царя», но при всякомъ строѣ нуженъ деревнѣ умный, образованный, богатый и вліятельный человѣкъ, который можетъ «разсудить» столько недоразумѣній, заступиться за слабаго, вразумить сильнаго, поддержать доброе, подавить злое?

Баринъ, предки котораго выросли вмѣстѣ съ ростомъ Россіи, баринъ, стоящій на высотѣ европейской культуры, особенно кстати, казалось, являлся въ Павловкѣ. Харьковская епархія, дотолѣ почти не знавшая сектантства, въ 80-хъ годахъ подверглась изъ сосѣднихъ губерній нашествію воинствующаго онѣмеченнаго штун-

дизма, стирающаго не только православную вѣру, но и русскую національнось. Кому же, какъ не князю Хилкову, явиться защитникомъ своихъ бывшихъ крестьянъ? Развѣ, еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, не видимъ мы доблестнаго защитника Полоцка, князя Дмитрія Хилкова, отстаивающаго Русь отъ курляндскихъ Нѣмцевъ? Но—времена измѣнились... Нынѣшній князь Дмитрій тоже «служилъ» какъ его прапрадѣдъ. Онъ—подполковникъ гвардіи, онъ, говорятъ, очень уменъ, начитанъ, онъ еще полонъ всей силы 30 лѣтняго возраста. Но образованіе не уяснило ему принциповъ, за которые билея съ Нѣмцами прежній князь Дмитрій. Нынѣшній князь—уже чистокровный «интеллигентъ», его во всемъ обуреваютъ сомнѣнія, его умъ кипитъ въ броженіи пустомъ, и даже доселѣ, уже сбивши съ толку толпу несчастныхъ крестьянъ, самъ онъ, какъ говорятъ, еще «не нашелъ истины», все мечется въ своемъ броженіи... Можетъ быть—какъ знать?—онъ еще и возвратится къ завѣтамъ предковъ, а тѣмъ временемъ сотни имъ закруженныхъ крестьянскихъ головъ все-таки будутъ погибать и губить другихъ, переходя изъ одной сектантской нелѣпости въ другую...

Князь Дмитрій Хилковъ получилъ отъ образованія столь мало твердыхъ устоевъ, что, какъ предполагаютъ, самъ былъ «спропагандированъ» безграмотными философами кавказскаго духоборья. Состоя въ военной службѣ, онъ попалъ въ эту мѣстность и, въ бесѣдахъ съ духоборами, впервые «усомнился въ истинахъ православія». Можетъ быть подъ вліяніемъ духоборовъ онъ оставилъ военную службу; онъ, какъ бы то ни было, выйдя въ отставку, поселился въ 1885 году въ своемъ родовомъ (съ материнской стороны) имѣніи, селѣ Павловкѣ.

Обуреваемый своими сомнѣніями, баринъ усердно читалъ въ деревнѣ книжки, особливо графа Л. Толстого. Его увлеченіе ими было полное. Князь Хилковъ отправился для личнаго свиданія съ графомъ въ Ясную Поляну, прожилъ тамъ два мѣсяца и возвратился къ павловскимъ мужикамъ уже убѣжденнымъ толстовцемъ.

Между Ясной Поляной и Павловкой начинаются дѣятельныя сношенія. Почти ежедневно сюда стали являться толстовцы, привозящіе и распространяющіе заграничныя изданія графа. «Отчетъ» миссіонерскаго съѣзда называетъ среди нихъ И. М. Клобскаго и нѣкоего Кисилевича «постоянными агентами Толстого».

Съ кн. Хилковымъ поселился его родственникъ Джуньковскій съ сестрой своею Цециліей, и нѣсколько другихъ, а графъ Л. Толстой наѣзжалъ въ новую колонію и самолично, чтобы давать руководство жизни и дѣятельности своихъ учениковъ. Нерѣдко наѣзжалъ въ Павловку и художникъ Ге (нынѣ умершій), тоже единомышленникъ Толстого.

«Новая жизнь» въ Павловкѣ закипѣла въ то время, когда штунда захватила другія мѣстности губерніи. Впрочемъ, эти двѣ секты не были враждебны между собою. «Толстовцы» напротивъ предприняли задачу объединить подъ знаменемъ своего учителя всѣ крайнія народныя секты. Графъ составилъ для этой цѣли особый «Катихизисъ братства Іисуса», по формѣ напоминающій привычный народу Катихизисъ митрополита Филарета, а по содержанію —излагающій ученія его, графа Л. Толстого. Произведеніе это имѣло среди штундистовъ большой успѣхъ. Изъ Павловки пропаганда мало по малу стала расходиться дальше и дальше, и, слѣдя за миссіонерскимъ «журналомъ», мы всюду видимъ, какъ къ дѣлу пропаганды прилагаетъ руку баринъ или по крайней мѣрѣ «интеллигентъ».

Въ селѣ Вирахъ ученикомъ и насадителемъ толстовства явился учитель народной школы Иванъ Дудченко.

Въ селѣ Лѣсновкѣ поручикъ гвардіи Д., который поступилъ на должность управляющаго имѣніемъ графа Ферзена, и, давая личною жизнію лишь «примѣръ», пустилъ собственно на пропаганду вызванныхъ изъ Павловки, уже обращенныхъ въ толстовство крестьянъ. Жена Д. (полька) открыла на хуторѣ школу, въ которой вмѣсто христіанскаго Закона Божія проповѣдывала толстовское ученіе...

Въ с. Рѣчкахъ положили начало братья Дудченки, а помогали полтавскій врачъ Волкенштейнъ и г. Трегубовъ изъ Москвы, состоящій довѣреннымъ лицомъ фирмы «Посредникъ».

Въ слободѣ Большой Бабкѣ первымъ распространителемъ толстовства явился дворянинъ съ университетскимъ образованіемъ Александръ Михайловичъ Бодянскій, помѣщикъ достаточно богатый, чтобы жить въ свое удовольствіе, занимаясь лишь «держаніемъ знамени», въ родѣ того, напримѣръ, чтобы «по принципу» никогда не пріобщаться. Г. Бодянскій, при столь высокомъ развитіи, вовсе не былъ какой-нибудь отверженникъ, а напротивъ, по свидѣтельству «журнала», имѣлъ обширныя связи съ уѣзднымъ «либеральнымъ об-

ществомъ». Въ проповѣди толстовства ему помогали г. А. Алехинъ и другіе. Бодянскій съ Алехинымъ, Скоробогатовымъ (дворянинъ) и нѣсколькими мелкими людьми изъ крестьянъ развили широкую дѣятельность въ Печенѣгахъ, Хотомлѣ, Новобузулукскомъ и т. д. Кое-гдѣ, какъ въ Ястребенномъ, пропаганда велась и самостоятельными усиліями совращенныхъ крстьянъ, но вообще, какъ правило, инициаторъ—баринъ, дворянинъ; «культурный слой» такъ и рябитъ въ глазахъ...

Къ 90-мъ годамъ, усиліями ихъ, «толстовство», кое-гдѣ смѣшиваясь со штундою, было уже разбросано тамъ и сямъ по тремъ уѣздамъ. Главнымъ же центромъ-разсадникомъ осталась, конечно, Павловка.

IV.

Первоначально Павловскіе толстовцы полагали облагодѣтельствовать мужика только «примѣромъ» своей образцовой общинной жизни.

Они, смотря по вкусу, носили толстовскую блузу или облекались въ мужицкую одежду, пахали землю, возили навозъ, косили сѣно, вообще чудили, и крестьяне въ это время лишь подсмѣивались надъ ними, говоря, что «паны дурѣютъ».

Но князь Хилковъ былъ достаточно уменъ, чтобы понять смѣшную безвредность этой комедіи, и подобно множеству прочихъ интеллигентовъ—перешелъ на иной путь дѣйствія.

Онъ открылъ у себя школу, и началъ учить дѣтей, а по воскресеньямъ и взрослыхъ. Ученіе состояло отчасти въ пропагандѣ такого сумбура, который не стоитъ даже отмѣчать, въ родѣ того: «видимый міръ», созданный Богомъ, и есть «Сынъ Божій» п т. п. Эта и подобная чепуха осталась для крестьянъ совершенно безразличною, непонятною и неинтересною, тѣмъ болѣе, что и самъ князь въ разное время училъ разно, смотря по состоянію броженія своей мысли, то придерживаясь толстовскаго пантеизма, то переходя въ чистой атеизмъ. Но, при всѣхъ прочихъ перемѣнахъ, у кн. Хилкова оставалось постояннымъ одно понятное мужику: отрицаніе Церкви, таинствъ, обрядовъ, постовъ и т. д. Въ области православія отрицалось «все», отрицалось рѣзко, ясно, въ тѣхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ, которыя сильнѣе всего подрываютъ вѣру.

При томъ же въ антирелигіозной проповѣди князя Хилкова православіе отрицалось не столько «само по себѣ», не столько съ

религіозной точки зрѣнія, сколько какъ опора извѣстнаго «соціальнаго и политическаго строя». Ярая вражда толстовцевъ къ православію понятна. Въ представленіи крестьянина условія соціальной и политической жизни защищены не какими-либо глубокими знаніями исторіи, права, общественной науки, а лишь весьма небогатымъ опытомъ личной жизни, и болѣе всего «религіозною философіей».

Толстовцы учили Павловцевъ не столько вѣрѣ, сколько жизни. Они говорили, что не нужно собственности, не нужно властей, не нужно судовъ, не нужно податей, не нужно войска. Они увѣряли, что безо всего этого можно обойтись и жить счастливо.

Что́ должны были подумать и возразить крестьяне? Увѣреніе въ возможности анархіи дѣлали люди очень авторитетные, «господа», учившіеся, бывшіе на службѣ, одинъ—графъ, другой—князь, помѣщики... Неужели мужикъ знаетъ государственныя дѣла лучше чѣмъ они? Сверхъ того—хилковскіе толстовцы увѣряли мужиковъ, что имѣютъ могущественныхъ единомышленниковъ, что цѣлые полки войскъ на ихъ сторонѣ...

Что́ могъ возразить крестьянинъ? «Лично» ему было бы только выгодно не платить податей, не служить, получить землю помѣщика и т. д. Помѣшать дѣйствіямъ для достиженія всего этого ему могъ бы лишь вопросъ: да «возможно» ли существовать странѣ безъ власти, суда, войскъ и т. д.? Господа верхняго служилаго слоя, графы, князья, полковники гвардіи, знаменитые художники — говорятъ, что «можно». Неужели они не лучше знаютъ? Послѣднею охраной здраваго смысла крестьянина является, стало быть, только «религіозная философія», освящающая власть Волею Божіею. И вотъ мы видимъ, что всѣ свои силы толстовцы обрушиваютъ на Церковь и православіе.

Вся бѣда, говорятъ они,—въ «попахъ». Это все попы «изъ корысти» выдумали, будто Христосъ—Богъ, будто завѣты Божіи даны въ Евангеліи. Ничего подобнаго нѣтъ. Евангелія—поддѣльныя, кромѣ нѣсколькихъ немногихъ мѣстъ, согласныхъ съ ученіемъ графа Л. Толстого. Мощи—бальзамированные трупы, чудеса—поддѣлка. Все сіе сочинено для обиранія народа...

Могутъ ли люди, хоть съ самымъ крошечнымъ образованіемъ, до такой степени не имѣть понятія о психологіи человѣка и исторіи религій, чтобы «добросовѣстно» городить народу этотъ пошлый вздоръ? Или они дѣйствуютъ сознательно лживо? Какъ бы то ни было, вос

питываемый толстовцами мужикъ приводился именно къ такому соціально-политическому credo:

«Якъ бы ни було поповъ, не було бы и царей, не було бъ ни войска, ни судовъ, ни губернаторовъ, не драли бъ зъ насъ и грошей на подати».

Во всемъ виноваты «попы». Еслибы не они, не было бы, значитъ, войны, создающей войско, не было бы ссоръ, кражъ, убійствъ, создающихъ необходимость суда, не было бы никакихъ потребностей, создающихъ гражданское общество!

Можно ли повѣрить, что голова, въ которой родятся такія поученія для мужика—та самая, которая создала для русской литературы «Войну и миръ», «Анну Каренину» и «Власть Тьмы»?

V.

Религіозныя вѣрованія крестьянъ разбивались пропагандистами именно на соціально-политической почвѣ. Изъ успѣха ихъ было бы ошибочно заключить о слабости православныхъ вѣрованій въ народѣ. По всей видимости, въ собственно религіозномъ смыслѣ, толстовцы привлекали къ себѣ лишь крестьянъ, наименѣе вѣрующихъ. Тѣ мужики-толстовцы, которыхъ отчетъ миссіонерскаго съѣзда имѣетъ случай характеризовать,—являются явственно натурами грубыми, худшимъ слоемъ деревни.

Усердный пропагандистъ Иванъ Муха производитъ прямо отвратительное впечатлѣніе своимъ циническимъ отношеніемъ къ таинствамъ.

Антонъ Твердохлѣбъ — характеризуется какъ «человѣкъ весьма недалекій, повторяющій только слова другихъ, но совершенно непонимающій ихъ, такъ что сами его единомышленники улыбаются, когда онъ защищаетъ или излагаетъ ученіе графа Толстаго».

Турченко—«отъявленный атеистъ, человѣкъ грубый, нахальный, надменный, особенно поражающій односельчанъ грубо кощунственнымъ отношеніемъ къ святынямъ».

Суржикъ—«человѣкъ недалекій и корыстный, въ чемъ его упрекаютъ сами единомышленники; сдѣлался толстовцемъ несомнѣнно потому, что получалъ разныя подачки».

Матвѣенко, бывшій солдатъ, служилъ въ Сумахъ полицейскимъ, мечталъ о должности урядника, но выгнанъ за дурное поведеніе. Это личность, для которой, «кажется, нѣтъ ничего святаго»,

и самъ онъ сказалъ о себѣ, что «за 25 рублей пойдетъ не только въ штунду, но и въ Магометы».

Таковы типы крестьянъ, перешедшихъ въ толстовство. Изъ нихъ могутъ быть натуры революціонныя, какъ Турченко или Ольховикъ («чрезвычайно не глупый и энергичный»), или даже Матвѣенко. Но мы не видимъ здѣсь и намека на ту «соль земли», на тѣ тонкія натуры, которыя украшаютъ и оздоровляютъ собою «православный» народный міръ.

Ни Каратаевыхъ (Война и Миръ), ни даже Акима (Власть Тьмы), очевидно, графъ Л. Толстой къ себѣ также не привлекъ.

Тѣмъ не менѣе секта въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собрала въ слояхъ себѣ соотвѣтствующихъ весьма значительную «паству». Изъ 5.000 населенія Павловки—явныхъ толстовцевъ числится нынѣ 327 д. обоего пола (мущинъ 165, женщинъ 162).

Сообщество не имѣетъ ничего «религіознаго». О религіи каждый изъ нихъ толкуетъ, что хочетъ: иные признаютъ Бога, даже отчасти Христа, другіе совсѣмъ ни во что́ не вѣрятъ. Все это—вопросы, не имѣющіе для общины существеннаго значенія: требуется только, чтобы членъ отрекся отъ православія. Толстовцы даже не интересуются собесѣдованіями, не разбираютъ, истинно или нѣтъ православіе; «намъ этого не нужно», говорятъ они сами, или довольствуются заявленіемъ, что «все это обманъ»...

Безучастно относятся толстовцы и къ школѣ, все равно—церковной или земской. Они обучаютъ дѣтей дома, и горячо погружаются исключительно въ интересы соціально-политическіе. Въ отличіе отъ штунды, у нихъ нѣтъ ни религіозныхъ собраній, ни пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій. Собранія у нихъ бывали, но при этомъ ведутся бесѣды исключительно соціально-политическаго содержанія, читаются книги противурелигіозныя или соціалистическія, если же иногда изъясняется Евангеліе, то собственно для подбора мѣстъ въ толстовскомъ духѣ.

Въ 1894 году произведенъ былъ у этихъ крестьянъ обыскъ, причемъ «найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія относительно существующаго государственнаго порядка и христіанской религіи». Это и есть «духовная пища» общины, насажденной трудами толстовствующихъ интеллигентовъ.

Религіи здѣсь нѣтъ, а есть только протестъ противъ религіи и не во имя какой-либо другой религіозной истины, а по соображеніямъ соціонально-политическимъ. Тѣмъ грубѣе и демонстративнѣе онъ производится. Иныя выраженія толстовцевъ отказывается передавать перо. Иконы — они жгли, а потомъ разъ произошла такая сцена. Сидитъ поздно вечеромъ старичекъ протоіерей и трудится надъ Библіей, готовясь на завтра увѣщевать своихъ заблудшихъ... Но вотъ отворяется дверь. Входитъ дюжій мужикъ съ огромнымъ кулемъ за плечами:

«— На тоби твоихъ боговъ, сказалъ онъ,—а то, кажуть, ты сердышься, что мы ихъ жгёмъ»...

Онъ съ шумомъ бросилъ на полъ куль, наполненный образами, и удалился...

VI.

Князь Хилковъ собралъ къ себѣ не такихъ крестьянъ, у которыхъ была сердечная вѣра. Не метафизикой своею онъ ихъ соблазнилъ. Но онъ умѣлъ заслужить ихъ довѣріе, и не постѣснялся воспользоваться этимъ, чтобы въ интересахъ «дѣла» *обманывать мужиковъ.* Позволю себѣ такое выраженіе, потому что не можетъ же князь Хилковъ не знать, что за толстовцами не стоятъ «полки» солдатъ? Съ самаго начала пропаганды онъ вступилъ съ крестьянами въ дружескія отношенія, приглашалъ къ себѣ, угощалъ, раздавалъ щедрую помощь, давалъ деньги, скотъ, лѣсъ. Онъ имъ почти задаромъ отдалъ 400 десятинъ дорогой земли. Онъ торжественно обѣщалъ подарить и остальное имѣніе, когда оно ему достанется отъ матери. Это не могло, конечно, не поражать крестьянъ, и убѣждая ихъ въ искренности князя,—располагало вѣрить ему. Какъ могли разобрать они, гдѣ кончается искренность и гдѣ начинается обманъ? Конечно, крестьяне не лишены здраваго смысла. Они могли бы, вѣроятно, разсудить, что хотя князь «баринъ хорошій», душа-человѣкъ, но въ бунтъ идти все-таки не разсчетъ. Но на бѣду свою они слышали увѣренія, къ которымъ въ этомъ отношеніи не сумѣли отнестись критически.

Толстовцы вели пропаганду съ постоянными увѣреніями о своемъ близкомъ несомнѣнномъ торжествѣ:

«Насъ уже много, говорятъ они, когда же будетъ еще больше, такъ что въ Россіи будетъ больше насъ, чѣмъ православныхъ, тогда

весь государственный строй мы передѣлаемъ по своему, и это будетъ скоро.»

Толстовцы выставляютъ себя *силою* и это, понятно, заставляетъ массу задумываться, удобно ли ссориться съ будущими владыками Россіи? Не лучше ли заранѣе примкнуть къ нимъ? Такое разсужденіе нельзя не предполагать у многихъ, тѣмъ болѣе что факты совершенно подтверждали похвальбы толстовцевъ. Крестьяне знаютъ, какъ быстро пресѣкается всякое неповиновеніе, бунтъ и т. п. Иногда и за пустяки столько натерпишься, что вѣкъ не забудешь.

Но здѣсь, очевидно, выступала передъ народомъ какая-то особенная сила, не только ничего не боящаяся, но и имѣющая на то основанія. Господа все знатные. Денегъ у нихъ много и другимъ даютъ щедро. Когда нужны для ихъ сторонниковъ мѣста — быстро находятся. Такъ толстовцы для облегченія своихъ сношеній особенно старались захватывать своими людьми мѣста по желѣзнодорожной службѣ и почтѣ. Мужики видѣли въ этомъ полный успѣхъ.

Когда толстовцы (мужики) стали отказываться отъ деревенскихъ должностей, это имъ никто въ вину не поставилъ. Представьте себѣ, что на это осмѣлилась бы *православная* волость... Она, конечно, была бы быстро и примѣрно наказана... А тутъ начальство повозилось, повозилось и *обошло* затрудненіе.

Павловку просто разбили по сосѣднимъ волостямъ, то-есть возложили службу на еще не совращенное православное населеніе окружающихъ селъ.

Начали толстовцы отказываться отъ взноса податей, отъ воинской повинности... И тутъ какая-то особенная мягкость, а со стороны толстовцевъ поведеніе, не мыслимое для обыкновеннаго православнаго человѣка.

Земскій начальникъ вызываетъ толстовца въ волость. Тотъ не идетъ. Посылаетъ десятниковъ. Происходятъ неслыханныя въ деревнѣ сцены. «Протестанта» тащитъ толпа десятниковъ, *а онъ вопитъ на все село о незаконности существующихъ властей; принесутъ его торжественно въ волость,— онъ, въ присутствіи начальства, либо садится немедленно, либо ложится на землю; вмѣсто отвѣта на вопросы,—молчитъ, или начинаетъ «обличать» начальство...*

Представьте себѣ только, что это вздумалъ бы продѣлать обыкновенный, *православный*, мужикъ... Какъ бы моментально на-

учили его «порядку»! Но сектантъ, толстовецъ — особа привиллегированная.

Въ 1894 году толстовцы отказались отъ присяги на подданство, и что же? Понынѣ въ Павловкѣ остается *39 главъ семействъ*, которые такъ и остались вольными гражданами, да и членовъ семействъ не допускаютъ къ присягѣ...

Спрашивается, что̀ можетъ подумать окружающее населеніе, наблюдая все это?.. Развѣ передъ нимъ не *сила?* Вотъ даже не хотятъ присягать, а все-таки продолжаютъ пользоваться всѣми выгодами русскаго гражданства, владѣютъ землей «царскою»; протестуя противъ какого-то миѳическаго «насилія» надъ собой, они сами, однако, совершенно открыто говорятъ, что уничтожатъ существующій строй и отберутъ насильственно землю.

Случилось однажды, что Стрижака (мужика-толстовца) побили, и что же? Князь Хилковъ послалъ его къ земскому начальнику съ жалобой: «они (земскіе начальники) на то и поставлены, чтобъ ограждать права и безопасность каждаго»... Между тѣмъ Стрижакъ самъ и до сихъ поръ, два года уже, находится въ спискѣ отказавшихся отъ присяги. Онъ Государю присягать не желаетъ, податей платить не желаетъ, въ должности, по охранѣ порядка, идти не желаетъ, но землю ему должны дать, и охранять его должны!...

Что̀ могутъ думать крестьяне, видя все это? Ясно для нихъ, что̀ толстовцы дѣйствительно нѣкоторая грядущая сила, которая можетъ все дѣлать и противъ которой никто ничего не смѣетъ. И понынѣ, хотя толстовцы нѣсколько присмирѣли, не стали такъ вызывающе нахальны въ отношеніи властей, но все-таки они продолжаютъ увѣрять населеніе въ своемъ несомнѣнномъ близкомъ торжествѣ. «Лѣтъ черезъ пять вы всѣ будете такими же какъ мы», говорятъ они. Свои неудачи они объясняютъ случайными неблагопріятными обстоятельствами. «Мы, говорятъ они, думали сразу все по своему поставить, да не вышло по нашему, *а все-таки будетъ по нашему.*»

VII.

Такова исторія толстовщины въ Павловкѣ и другихъ мѣстностяхъ Харьковской епархіи...

Какъ видятъ читатели,—толстовщина дѣйствуетъ энергично и успѣшно не только въ интеллигенціи, но и въ народѣ. Вожаки толстовцевъ—по крайней мѣрѣ, такіе, какъ кн. Хилковъ,—не жалѣютъ ничего для своего «дѣла»...

Но что же дѣлаемъ *мы*, люди Русскаго государства, православной вѣры, не отрицающіе ни собственности, ни законовъ? Объ этомъ никакихъ свѣдѣній въ *Журналѣ* не имѣется. Кое-гдѣ мужики били штундистовъ, и начальство ихъ, разумѣется, увѣщевало не нарушать порядка, а обращаться къ законнымъ властямъ. Но единственный случай, гдѣ трое толстовцевъ были преданы суду за распространеніе ученія, клонящагося къ разрушенію государственнаго порядка—окончился ихъ *оправданіемъ*. Подробностей въ *Журналѣ* не приводится, но легко себѣ представить рѣчи адвокатовъ, публику изъ либеральныхъ друзей Бодянскаго и т. д. и т. д.

Что̀ еще затѣмъ? Единственное отрадное явленіе составляетъ княгиня Хилкова, мать князя толстовца, воспитывающая своихъ внучатъ, по отчету *Съѣзда*, *прекрасно*, за что̀ графъ Л. Толстой присылаетъ ей выговоры. Княгиня, охраняя своихъ внучатъ, конечно, заслуживаетъ глубокаго уваженія за охраненіе ихъ отъ умственнаго разврата. Но чтобы кто-нибудь изъ общества охранялъ крестьянъ—этого изъ отчета не видно. Дѣйствуютъ, конечно, *священники*... Они работаютъ много. На нихъ все валятъ... Толстовцы знать не хотятъ никакой религіи, говорятъ: «намъ этого не нужно», думаютъ о соціальномъ переворотѣ,—и переубѣдить ихъ должны все-таки *священники*!...

Почему именно священники? Что̀ общаго между священниками и соціально-политическою партіей? Священника ли дѣло политическія конференціи, экономическія и историческія разсужденія, о которыхъ только и идетъ рѣчь у толстовцевъ? Однако, единственною дѣйствующею силой остаются священники...

Отчетъ благодаритъ нынѣшнюю власть за ихъ поддержку—это понятно... Но общество гражданское, люди, желающіе, чтобы Россія жила, а не разрушалась,—гдѣ же они? Мы не видимъ ни въ Сумахъ, ни въ прочихъ уѣздахъ никакого слѣда ихъ дѣятельности. Мы слыхивали въ прошлые годы, что изъ Москвы ѣздили въ разныя стороны для чтенія лекцій приватъ-доценты и т. п. Помнится, они читали въ провинціи о правахъ женщинъ и еще о чемъ-то въ этомъ родѣ. Но въ *Отчетѣ* нѣтъ никакихъ свѣдѣній, чтобы кто-нибуть вздумалъ отправиться въ толстовскія селенія на помощь крестьянамъ, одолѣваемымъ безобразно-нелѣпымъ ученіемъ. На помощь здравому смыслу, наукѣ, религіи и культурному гражданскому строю не является никто. *Отчетъ* упоминаетъ кое-какія

дѣйствія жандармовъ, земскихъ начальниковъ и прочихъ властей... «Европейская культура», возращенная 200-лѣтнею страдой крестьянства, не поставляетъ, повидимому, на поученіе мужика никого кромѣ гг. Толстыхъ, Хилковыхъ, Бодянскихъ, Волкенштейновъ и прочей компаніи...

Л. Тихомировъ.

Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

I.

Какъ поступать завѣдующимъ школами въ томъ случаѣ, когда дѣти сектантовъ уклоняются отъ исполненія требуемыхъ школьными правилами религіозныхъ обязанностей?

(Письмо свящ. с. Боярки, Звенигород. уѣзда, Кіевской губ.).

Родители-штундисты моего прихода своимъ дѣтямъ-школьникамъ не дозволяютъ ходить въ храмъ Божій, причемъ на мои требованія отговариваются тѣмъ, что надъ ихъ дѣтьми не совершалось таинство св. крещенія. Уклоненіе отъ исполненія этихъ главнѣйшихъ обязанностей подаетъ соблазнъ учащимся вообще и въ частности дѣтямъ другихъ штундовыхъ семействъ, принявшихъ святое крещеніе. Сектанты-родители некрещенныхъ дѣтей, особенно вожакъ Харченской штунды Ан. Б., неотступно проситъ,—чтобы его сынъ былъ уволенъ отъ посѣщенія храма Божія.

Какъ поступить въ данномъ случаѣ завѣдующему школой и учителю, можно ли уволить таковыхъ дѣтей отъ посѣщенія храма Божія, или настоять, чтобы они ходили наравнѣ съ другими дѣтьми?

Къ этому присовокупляю, что штундисты моего прихода посылаютъ своихъ дѣтей охотно въ церковныя школы, но только до того времени, пока дѣти кое-какъ научатся читать и писать, въ третью-же группу родители-штундисты дѣтей своихъ не пускаютъ, чѣмъ ослабляется школьное просвѣтительное воздѣйствіе на дѣтей сектантовъ и школа въ этомъ случаѣ мало достигаетъ своей цѣли. Какъ поступить и въ этомъ случаѣ?

Покорно прошу редакцію разрѣшить на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія" изложенныя недоумѣнія, съ которыми, знаю, встрѣчаются и другіе пастыри.

Священникъ **Георгій Соломоновскій.**

1896 г. 18 ноября.

Затронутый о. Соломоновскимъ вопросъ въ общемъ не новый. Штундисты давно ухищряются играть въ оппозицію церковной школѣ и ея благодѣтельному просвѣтительному вліянію на подростающее сектантское поколѣніе. Прежде, когда правительственная

власть не была такъ бдительна въ отношеніи пропаганды штунды, сектанты имѣли свои школки, гдѣ учительствовали ихъ набольшіе. Ухищряются сектанты творить это беззаконіе и нынѣ кое-гдѣ въ тѣхъ палестинахъ, гдѣ мѣстныя власти не успѣли еще проникнуться должнымъ разумѣніемъ особой вредности этой секты, и потому нерачительны въ отношеніи пресѣченія дальнѣйшаго укорененія штундизма.

Въ нашемъ краѣ, когда заведеніе сектантскихъ школъ сдѣлалось не возможнымъ, одно время штундисты совсѣмъ не хотѣли пускать дѣтей ни въ министерскія школы, ни въ церковныя. Но затѣмъ, въ виду существующаго въ этой сектѣ стремленія къ грамотности, штундисты юго-западнаго края начали посылать дѣтей въ школы, но въ тоже время предъявляютъ свои назойливыя требованія объ освобожденіи дѣтей отъ изученія Закона Божія, участія въ молитвѣ, обязательнаго хожденія въ храмъ и проч. Чтобы взять отъ школы то, что имъ нужно, т. е. грамотность и не дать возможности дитяти глубоко проникнуться просвѣтительнымъ вліяніемъ школы, вездѣ, какъ и въ Бояркѣ, сектанты спѣшатъ взять дѣтей до окончанія полнаго курса.

По изложенному предмету даны были руководственныя указанія духовенству со стороны Кіевскаго епархіальнаго начальства. По точному смыслу Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ, церковно-приходская школа имѣетъ своею задачею: «утвержденіе въ народѣ православнаго ученія вѣры и нравственности христіанской (§ 1-й)». По требованію тѣхъ-же правилъ, она «должна внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію (§ 9-й)». Отсюда для церковной школы въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ, сама собою вытекаетъ особая задача. Школа, по преимуществу, должна здѣсь принять на себя дѣло *христіанскаго воспитанія дѣтей штундистовъ*, школьнаго возраста, такъ какъ родная ихъ семья не можетъ внушить имъ христіанскихъ навыковъ, а, напротивъ, раститъ ихъ въ религіозныхъ навыкахъ своей секты. Посему церковная школа въ такихъ приходахъ должна стремиться къ тому, чтобы имѣть наибольшую возможность религіозно-воспитательнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ, дабы чрезъ нихъ благотворно вліять также и на ихъ домашнихъ, располагая чуждыхъ церкви сектантовъ къ сближенію съ нею и къ уваженію ея правилъ и обычаевъ. Принимая это во вниманіе, Кіевская Консисторія (въ 1893 г.

указомъ отъ 13 декабря, № 1834) разъяснила духовенству Кіевской епархіи, чтобы «завѣдующіе церковными школами священники зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, всемѣрно располагая сектантовъ-родителей къ посѣщенію мѣстной школы ихъ дѣтьми, *требовали отъ послѣднихъ обязательнаго изученія Закона Божія,* какъ главнаго учебнаго предмета церковной школы, а равно *точнаго соблюденія* всѣхъ школьныхъ порядковъ и *исполненія христіанскихъ обязанностей:* относительно посѣщенія приходского храма, молитвы, крестнаго знаменія, говѣнія и т. п., *наравнѣ со всѣми прочими воспитанниками школы.* Всякія притязанія со стороны родителей-штундистовъ, чтобы дѣти ихъ были освобождаемы отъ изученія Закона Божія и соблюденія порядковъ школы, несогласныхъ съ ихъ вѣроученіемъ и обычаями, должны быть **благоразумно** *отклоняемы* ссылкою на Высочайшую Волю, недопускающую ни для кого никакихъ исключеній въ утвержденныхъ правилахъ о церковно-приходской школѣ, и на 190 ст. Улож. о наказ., карающую родителей-штундистовъ въ томъ случаѣ, если они станутъ воспитывать дѣтей своихъ не въ правилахъ и вѣрованіяхъ православной Церкви. Въ дѣлѣ привлеченія дѣтей штундистовъ, школьнаго возраста, въ церковную школу и устраненія указанныхъ выше притязаній со стороны ихъ родителей, приходскому духовенству могутъ оказывать важное содѣйствіе попечители школъ, вліятельные прихожане изъ православныхъ, мѣстныя сельскія власти и мировые посредники, къ которымъ духовенству и слѣдуетъ обращаться за такимъ содѣйствіемъ въ случаѣ надобности».

Въ указаніяхъ Кіевской Консисторіи не предусматривается затронутый о. Соломоновскимъ вопросъ относительно *некрещенныхъ* сектантскихъ дѣтей. Къ этимъ послѣднимъ, очевидно, нельзя примѣнять всѣхъ безъ исключенія требованій школьныхъ правилъ, относительно исполненія дѣтьми религіозныхъ обязанностей, наприм., говѣнія. Вопросъ этотъ былъ предметомъ обсужденія послѣдняго Херсонскаго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда. Съѣздъ постановилъ, а высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій, утвердилъ: «рекомендовать приходскимъ священникамъ тѣхъ учащихся въ школѣ сектантскихъ дѣтей, которые некрещены, обязывать, согласно циркуляру Министра Народнаго Просвѣщенія, исполнять въ школѣ обряды церкви, наприм., участвовать въ молитвѣ предъ началомъ и послѣ ученія, въ молебствіяхъ, совершаемыхъ въ

школѣ по тѣмъ или другимъ случаямъ и т. д., *но не требовать отъ нихъ исполненія внѣ школы постановленій Церкви* («Херсонск. Епарх. Вѣд.», № 24).

Мы съ своей стороны, по данному слишкомъ важному для миссіонерства вопросу, напомнимъ о.о. завѣдующимъ народными школами извѣстную истину: *у кого въ рукахъ подростающее поколѣніе, у того и будущее...* Если подростающее поколѣніе штунды, раскола и другихъ сектъ пройдетъ чрезъ школы и здѣсь получитъ должное просвѣщеніе и воспитаніе ума и сердца, то вѣрный успѣхъ борьбы и одолѣнія сектъ и раскола на сторонѣ пастырской миссіи. Наоборотъ, коль скоро дѣти сектантовъ и раскольниковъ будутъ уклоняться отъ школы и обучаться и воспитываться у своихъ, всегда фанатичныхъ, невѣжественныхъ начетчиковъ, то дѣло борьбы съ молодымъ поколѣніемъ штунды, рожденнымъ и воспитаннымъ въ періодѣ фанатическаго броженія секты, неимѣющимъ никакихъ связей съ православіемъ, будетъ въ сто кратъ труднѣе.

Миссіонерскими наблюденіями устанавливается, что при благоразумномъ, постепенномъ, мягкомъ и отеческомъ обращеніи о.о. завѣдующихъ школами и учителей съ дѣтьми сектантовъ можно достигнуть, что послѣдніе охотно будутъ исполнять всѣ требованія школы, не смотря на противодѣйствіе родителей, и съ радостію пойдутъ въ храмъ, ощущая молодою чистою еще душою всю красоту и благолѣпіе церковнаго богослуженія. Некрещенныхъ дѣтей сектантовъ, по нашему мнѣнію, совершенно освобождать отъ посѣщенія храма не слѣдуетъ: на первыхъ порахъ нужно настаивать, чтобы они посѣщали всѣ богослуженія по случаю высокоторжественныхъ дней. Освоившись съ храмомъ и богослуженіемъ, дѣти полюбятъ его и сами будутъ проситься не отринуть ихъ отъ участія, наравнѣ съ другими... Если гдѣ, то именно въ этомъ вопросѣ требуется отъ пастырей цѣлость голубя и мудрость змѣи.

II.

О молитвѣ за отпадшихъ и о поминовеніи усопшихъ въ сектантствѣ.

(Изъ письма священника Курской губерніи).

Тяжелый крестъ несутъ тѣ изъ добрыхъ православныхъ вѣрующихъ крестьянъ, у которыхъ дѣти, или близкіе сердцу родственники

оставляютъ Церковь и впадаютъ въ сектантство. По истинѣ *нѣсть мира въ костехъ ихъ...* Недавнее появленіе штунды составило событіе въ приходской жизни села, о немъ говорятъ малые и старые, повторяя съ ужасомъ богохульное ученіе секты; во многихъ семьяхъ сектантство произвело не поддающіяся описанію тяжелыя драмы, исторгающія горячія слезы у матерей о совратившихся дѣтяхъ, какъ о погибшихъ для спасенія и вѣчности. Мнимо - евангельская вѣра принесла не миръ, а мечъ и раздѣленіе, чада возстали на родителей, братъ на брата, жены отдѣлились отъ мужей, требуя отъ нихъ измѣны отеческой вѣрѣ. По пословицѣ —громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится: нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ сдѣлались болѣе усердными и набожными, многіе подаютъ на молитвы о вразумленіи заблудшихъ присныхъ своихъ. Памятуя слова св. Апостола: *„много можетъ усиленная молитва вѣры“* (Іак. **5**, 15, 16), я, сказавъ въ церкви проповѣдь о тяжести грѣха отпадшихъ, пригласилъ православныхъ къ общей молитвѣ за совратившихся и сталъ съ тѣхъ поръ въ праздники на литургіи, послѣ великой ектеніи, прибавлять особое прошеніе: *о вразумленіи заблудшихъ*, имя рекъ отпавшихъ. Это благочестивое нововведеніе сразу же произвело впечатлѣніе и на православныхъ и, какъ слышно, на сектантовъ. Православные почувствовали съ бо́льшею силою, какой штундисты творятъ великій грѣхъ и, такъ сказать, явно убѣждаются, что сектанты стоятъ на погибельномъ пути, если о нихъ открыто молятся въ храмѣ. Недавно одинъ изъ колеблющихся откровенно говорилъ мнѣ, на внѣбогослужебной бесѣдѣ, что онъ совсѣмъ готовъ былъ перейти въ секту, и впервые устрашился этой мысли, когда былъ въ храмѣ и увидалъ, какъ вся Церковь, при эктеніи, колѣнопреклоненно молилась, а баба Приська (мать штундиста) рыдала на весь храмъ... Но вотъ въ началѣ филиппова поста умеръ одинъ изъ упорныхъ мѣстныхъ штундистовъ. Незадолго до смерти я самъ заходилъ къ больному, и чуть не со слезами звалъ на путь истины и покаянія; но умирающій сектантъ остался непреклоненъ и жестокосердъ: онъ съ какою-то сатанинскою ненавистью отклонилъ мое пастырское участіе и умеръ не примирившись съ Церковью; похоронили его братья по штундовски. Несчастная мать, потерявшая покой душевный изъ-за страха за участь на страшномъ судищѣ любимаго сына-сектанта, неотступно просила, чтобы я служилъ за него панихиды и сорокоустъ.

Случай этотъ новый въ моей пастырской практикѣ и онъ немало смутилъ меня... Несмотря на слезы матери и собственное сокрушеніе о нераскаянномъ грѣшникѣ, я не счелъ возможнымъ удовлетворить мольбы просительницы: сказавъ ей въ утѣшеніе, что въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ готовъ всегда поминать несчастнаго покойника, но обѣдень служить по еретику не стану. Но правильно-лия п оступилъ и не существуетъ-ли на счетъ поминовенія усопшихъ въ сектантствѣ какихъ-либо опредѣленныхъ начальственныхъ указаній?

Священникъ **Д. Б—ковъ.**

По нашему крайнему разумѣнію, вы поступили совершенно правильно. Въ отвѣтъ на вашъ вопросъ и въ успокоеніе смущенной души страдалицы-матери умершаго сектанта, приводимъ недавно напечатанное («Т. Еп. Вѣд.») мнѣніе великаго ученаго богослова нашей Церкви, іерарха-затворника Θеофана. Вотъ, что онъ о поминовеніи усопшихъ въ сектантствѣ и о состояніи умершихъ по смерти писалъ одной скорбящей матери.

«Спрашиваете, какъ поминать умершихъ въ сектантствѣ родителей вашихъ! Во своей частной молитвѣ поминайте ихъ, молитесь о нихъ, обращаясь къ безпредѣльной милости Божіей, и ей предавайте ихъ участь. Въ церкви-же нечего ихъ поминать. Церковь молится о чадахъ своихъ, да сохраняютъ вѣру свою и преуспѣваютъ въ ней, о сущихъ же внѣ церкви молится—обратить ихъ къ вѣрѣ и присоединить къ церкви. Какъ обращеніе сіе должно совершиться здѣсь, на землѣ, то и сила молитвы сей ограничивается пребываніемъ на земли тѣхъ, о коихъ идетъ молитва. Церковь есть живой союзъ всѣхъ вѣрующихъ, кои всѣ, сочетаваясь во едино подъ единой главою — Христомъ Господомъ, составляютъ единое тѣло. Составляютъ ее вѣрующіе—и живые и умершіе. Невѣрующіе—и живые и умершіе -- суть внѣ ея и внѣ Господа Спасителя — главы ея. Здѣшніе невѣрующіе призываются, и если воспользуются симъ здѣсь и внидутъ въ церковь, — то и тамъ таковыми же будутъ, т. е. чадами церкви. Спаситель говоритъ: «иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ». И еще: «кто не крестится водою и духомъ, не внидетъ въ царствіе Божіе...», а это на землѣ должно совершиться. И еще: на небѣ разрѣшеннымъ явится только то, что разрѣшено на землѣ. Были такіе опыты, что когда кто изъ достойныхъ царствія умиралъ съ какимъ-либо грѣхомъ неразрѣшеннымъ, то Господь присуждалъ ему возвратиться на землю для докончанія недоконченнаго. Умирающіе внѣ вѣры и церкви похожи на самоубійцъ... О самоубійцахъ церковь не молится, ибо они умираютъ въ смертномъ грѣхѣ неразрѣшенномъ, — неочищеннымъ покаяніемъ... Горько это слышать любви вашей о родителяхъ своихъ... но къ нимъ можно приложить, что положено о младенцахъ, умершихъ безъ крещенія. Послѣдніе предаются безпредѣльному милосердію Божію. И вы предайте Богу участь родителей своихъ, и молитесь о нихъ въ своей частной молитвѣ — сотворить съ ними по сему милосердію и по вѣрѣ вашей въ сіе милосердіе.

— Гдѣ души грѣшниковъ, не успѣвшихъ оправдаться здѣсь? Въ какомъ-либо мѣстѣ, опредѣленномъ для нихъ праведнымъ Судіею. По смерти бываетъ частный судъ, на которомъ опредѣляется участь грѣшниковъ... Но окончательное рѣшеніе ихъ участи послѣдуетъ на всеобщемъ страшномъ судѣ. До того они только ждутъ сего страшнаго момента... ужасаются и страдаютъ отъ того.

Въ православной Церкви есть вѣрованіе, по коему умершіе съ покаяніемъ и причащеніемъ, но не успѣвшіе понести исправительныхъ подвиговъ или эпитимій, восполняютъ сіе молитвами о нихъ церкви и милостынями за нихъ, и конечно своими тамъ молитвами. Они живутъ въ надеждѣ и не страдаютъ, не въ мукахъ суть.

— Что мытарства? —Это образъ частнаго суда по смерти, на коемъ вся жизнь умирающаго пересматривается со всѣми грѣхами и добрыми дѣлами.

Грѣхи признаются заглажденными противоположными добрыми дѣлами или соотвѣтственнымъ покаяніемъ.

— Найдите *Четь-минеи мѣсяцъ мартъ*. Тамъ подъ 26 числомъ описано прохожденіе мытарствъ св. старицей Ѳеодорой.—Мытарства проходятъ всѣ умершіе, въ жизни не оправдавшіеся, грѣшники.

Совершенные только христіане не задерживаются на мытарствахъ, прямо свѣтлой полосою восходятъ на небеса.

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

> Рабу Господа не подобаетъ сваритися (ссориться), но тиху (привѣтливымъ) быти ко всѣмъ, учительну, незлобливу, съ кротостію наставлять противниковъ. (2 Тимоѳ. **2**, 24 и 25)

От ъ Редакціи: Стремясь создать изъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» органъ дѣйствительныхъ нуждъ и запросовъ современнаго миссіонерскаго дѣла,—такъ чтобы журналъ возможно шире удовлетворялъ *практической* собственно сторонѣ духовной борьбы съ сектами и расколомъ, Редакція, подъ выше-

приведеннымъ заглавіемъ отводитъ вопросамъ миссіонерской полемики *особый отдѣлъ*. Сюда войдутъ описанія противосектантскихъ и противораскольничьихъ собесѣдованій, въ ихъ живомъ ходѣ и въ непосредственномъ, неприкрашенномъ кабинетнымъ сочинительствомъ видѣ. Обстановка бесѣды, возраженія и отвѣты собесѣдующихъ сторонъ, способы и пріемы полемики—все это имѣетъ быть въ настоящемъ отдѣлѣ представляемо такъ, какъ это *было, бываетъ и должно быть на дѣлѣ*. При этомъ со стороны компетентныхъ авторовъ—миссіонеровъ и самой Редакціи будутъ,—вмѣстѣ съ описаніемъ бесѣдъ или въ другой разъ, даваться критическія указанія относительно допущенныхъ миссіонерами промаховъ въ отвѣтахъ или пріемахъ собесѣдованія и соображенія о желательной постановкѣ преній о вѣрѣ по тому или другому предмету, о встрѣчающихся и существующихъ другихъ возраженіяхъ по данному вопросу и т. п.

Въ этомъ-же отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и характера полемическаго сообщенія и возраженія нашихъ читателей—корреспондентовъ, а равно и пастыре-миссіонерскіе дневники. Личный опытъ и долговременное наблюденіе надъ ходомъ и состояніемъ приходскаго миссіонерскаго дѣла въ разныхъ епархіяхъ привели насъ къ заключенію, что слабая сторона полемики приходской *миссіи* весьма много зависитъ отъ незнанія употребляемыхъ сектантами пріемовъ и возраженій, которые, какъ оригинальные и часто самобытные, не подходятъ, обыкновенно, подъ строй и систему нашихъ школьныхъ богословскихъ знаній, вслѣдствіе чего начинающій пастырь—полемистъ берется за миссіонерское дѣло робко,безъ должной увѣренности, нерѣдко попадаетъ въ невѣрное и въ неловкое положеніе по поводу какой либо непредусмотрѣнной казуистической сектантской махинаціи, или при встрѣчѣ съ мужицкою богословскою суемудростью. Малороссы—сектанты особенно любятъ допускать въ возраженіяхъ аллегорію и притчи и, такъ сказать, «озадачивать» совопросника: часто не сразу поймешь, куда вопросъ ведетъ и къ чему обиняки клонятся. А между тѣмъ, народъ, слушатели за всѣмъ этимъ слѣдятъ и дѣлаютъ свои заключенія въ похвалу или порицаніе не совопросниковъ, а вѣры и Церкви.

Къ сожалѣнію, печатныя собесѣдованія и курсы обличенія сектантства не даютъ вѣрнаго изображенія хода миссіонерской

полемики и далеко не обнимаютъ всего того круга возраженій, съ которыми приходится встрѣчаться миссіонерской практикѣ. Въ противораскольничьей современной полемикѣ, несмотря на ея сравнительную разработанность, также встрѣчается нынѣ не мало возраженій новыхъ и иная постановка собесѣдованій, чѣмъ прежде (Швецовская школа). И здѣсь враги не дремлятъ въ своихъ ухищреніяхъ противъ истины и Церкви православной.

Этотъ-то существенно важный пробѣлъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ «Миссіон. Обозрѣн.» и беретъ на себя по мѣрѣ силъ пополнять. Мы уповаемъ, что миссіонеры и пастыри окажутъ намъ свое просвѣщенное содѣйствіе къ наилучшей постановкѣ настоящаго жизненнаго отдѣла—путемъ живаго обмѣна мнѣній, сообщеній и наблюденій своихъ съ мѣста миссіонерской борьбы.

Собесѣдованіе съ сектантами **-ской губерніи.

(*О наименованіи штунда, духовные христіане и о сектантскихъ собраніяхъ*).

Ноябрь ** 189... г. На дворѣ стояла осенняя непролазная грязь и слякоть, которыя такъ знакомы въ эту пору обитателямъ юга. Свинцовыя, нависшія тучи, и вѣтеръ воющій наводили тоску на сонное деревенское царство. День былъ праздничный. Около трехъ часовъ по полудни послышался съ покачнувшейся отъ ветхости колокольни призывной троекратный ударъ колокола для сбора на миссіонерское собесѣдованіе, заранѣе назначенное и объявленное населенію мѣстнымъ священникомъ. На бесѣду пріѣхалъ изъ губернскаго города новый епархіальный миссіонеръ академикъ и обѣщали собраться ближайшіе сосѣдніе священники. Уныло прозвучалъ церковный благовѣстъ небольшаго надтреснутаго колокола,—подхваченный порывистымъ вѣтромъ колокольный звонъ, какъ будто по только что скончавшемуся покойнику, пронесся по горамъ и вертепамъ широко раскинувшагося села Х..., онъ далъ знать поселянамъ, что уже пора... Не прошло и полчаса, какъ потянулись къ зданію церковной школы по праздничному одѣтыя группы православныхъ; шли больше все старики и почтенные домохозяева, въ своихъ бѣлыхъ овчинныхъ тулупахъ, многіе съ клюками въ рукахъ (символъ сельской власти)... Идутъ православные, потупя го-

лову, съ серьезнымъ угрюмымъ выраженiемъ лица, на которомъ видно было сознанiе особой важности ожидаемаго момента: и рѣдко кто проронитъ отрывистую фразу о томъ, какъ и что «штундеры» теперь будутъ говорить прiѣзжему ученому миссiонеру, всѣ-ли придутъ, явится ли ихъ набольшiй, который всегда ускользаетъ подъ какимъ либо предлогомъ изъ села на время бесѣдъ.

Помолившись у вратъ храма, старики усѣлись на крыльцѣ и завалинкѣ церковной школы, въ ожиданiи начала бесѣды. Изъ штундистовъ еще не было никого; толпа все возрастала, разговоръ оживился, но ни смѣху, ни шуму не замѣтно: всѣ настроены особенно, какъ-бы въ ожиданiи священнодѣйствiя. Изъ-за горы показалась толпа, пестрѣвшая нарядами иного, уже не мужицкаго пошиба; здѣсь были и пальто базарное, пиджаки, и нѣмецкiя чемерки, и клѣтчатыя брюки на выпускъ, и синiе картузы (польскiя кэпи), у всѣхъ почти подъ мышками узелки (библiи, и, конечно, вѣнскаго и лондонскаго изданiя). Это шла на бесѣду тѣсно сплоченная, какъ одна душа, толпа мѣстныхъ штундистовъ. Вотъ они уже близъ школы. Настроенiе серьезное, озабоченнное... Идя около храма, кто отвернулся, кто потупилъ глаза внизъ, шапокъ, конечно, никто по исконному обычаю не снялъ.

— «Ишь кагалъ какой; что твои жиды, всѣ вмѣстѣ валятъ»— промолвилъ съ особою язвительностiю человѣкъ съ бляхою на груди,—то былъ большой ненавистникъ штунды, десятникъ, Дмитро, которому сектанты задаютъ не мало хлопотъ по недопущенiю запрещенныхъ общинныхъ собранiй штунды.

— Смотри и старый Грицъ туда же ковыляетъ (старикъ лѣтъ 70) и Мотря слѣпая...!

— Да, у него сердце-то, чай, трепещетъ больше, чѣмъ у кого, вѣдь скоро умирать придется, а кто его знаетъ,—какой вѣнецъ будетъ тамъ этой самой «стундѣ», каждому воздастся по дѣламъ его, говорится въ Св. Писанiи—отвѣтилъ задумчивый Петро, одинъ изъ начетчиковъ обличителей сектантовъ. Штундисты, проходя мимо стариковъ! какъ-бы виноватые потупили внизъ глаза,—нѣкоторые лѣниво преподняли шапки, сквозь зубы процѣдивъ «бывайте здоровы, съ воскреснымъ днемъ», и заняли свою, отдѣльную отъ прочихъ позицiю за угломъ школы.

Православные старики въ свою очередь подарили сектантовъ холоднымъ привѣтомъ, а нѣкоторые прямо отвернулись. Видно, что большая пропасть отдѣляетъ эти два враждебныхъ народныхъ лагеря села X.

Пасмурная погода прояснилась и завывавшій вѣтеръ частію стихъ.

Сектанты вели себя не терпѣливо въ ожиданіи православныхъ собесѣдниковъ: слышны были насмѣшливыя язвительныя укоризны (неприличныя) по адресу священниковъ и миссіонеровъ, медлившихъ приходомъ и началомъ бесѣды. Вожаки то и дѣло ухарски листовали библію, что-то прискивали и закладывали потомъ страницы соломенками.

Задорная поза и неспокойное поведеніе однихъ, безразлично тупое выраженіе лицъ у другихъ сектантовъ ясно говорили, что штундисты пришли не истины искать и поучаться, а состязаться...

Штундизмъ въ X. успѣлъ уже свить себѣ гнѣздо прочное. Секта насчитываетъ за собою много лѣтъ и завербовала въ свои ряды десятка два семействъ. Есть въ средѣ сектантовъ опытные начетчики и ярые фанатики, видавшіе полемическіе виды.., побывавшіе на Кавказѣ и въ колоніяхъ на сектантскихъ конференціяхъ, ведутъ переписку съ столичными пашковцами.

Но идутъ священники и нѣсколько свѣтскихъ лицъ, въ числѣ ихъ былъ и пріѣзжій миссіонеръ. Православные встали, шапки сняли, штундисты же отвернулись, показывая видъ, что не замѣчаютъ проходившихъ священниковъ. За собесѣдниками несли около десятка книгъ, съ библіями во главѣ... Народъ стремительно хлынулъ за духовенствомъ въ школу, спѣша занять мѣста. Штундисты же стоятъ, переминаются на дворѣ, ждутъ особаго приглашенія; тутъ своя манера, сектанты этимъ желаютъ сказать, что они не якоже прочіе человѣцы, дѣлаютъ великое одолженіе миссіонеру появленіемъ своимъ на горизонтѣ, а мѣсто для нихъ всегда должно быть передовое... Староста кликнулъ сектантовъ довольно нелюбезно:—«чего вы, лѣшіе, стоите—звать васъ еще надо? идите скорѣе, васъ кличутъ»... Сектанты входятъ въ школу не спѣша, степенно, а вожаки прямо таки надменно, нѣкоторые дѣлаютъ почтительный поклонъ сидѣвшимъ въ переднемъ углѣ за столомъ миссіонеру, священникамъ и интеллигентнымъ посѣтителямъ, другіе—молча занимаютъ свои мѣста; вожакъ, вхо-

дя, привѣтствуетъ евангельскими слова «миръ вамъ»[1]). Священники отвѣчали входившимъ—«здравствуйте, здравствуйте, пріятели», а миссіонеръ отвѣтилъ вожаку по ихнему же: «съ миромъ принимаемъ». Сектанты при этомъ словѣ разомъ переглянулись другъ съ другомъ, что означало, что они поняли, что миссіонеръ—не новичекъ и знаетъ ихъ штундовые обычаи и порядки, что съ нимъ надо «ухо востро держать».

Приходскій священникъ О. Л., согбенный, но эксцентричный старецъ, украшенный крестомъ отъ св. Синода, выдаваемымъ и за крымскую войну 57 г., пригласилъ присутствующихъ къ молитвѣ и вниманію, и прочиталъ «Царю небесный». Сказавъ, начнемъ, благословясь, перекрестился и началъ читать съ поясненіями небольшую назидательную статейку, въ качествѣ внѣбогослужебнаго чтенія.

Окончивъ чтеніе, пастырь предложилъ сектантамъ побесѣдовать съ миссіонеромъ въ духѣ кротости, а православныхъ пригласилъ хорошенько слушать.

Нельзя не пожалѣть, что какъ на настоящемъ миссіонерскомъ собесѣдованіи въ с. Х., такъ и въ большинствѣ другихъ мѣстъ не бываетъ церковнаго пѣнія при такихъ случаяхъ, а между тѣмъ пѣніе должно быть необходимою частью миссіонерскихъ собесѣдованій, какъ испытанное средство благотворнаго вліянія на душу собравшихся слушателей. Одушевленное стройное хоровое или общее пѣніе глубоко проникаетъ въ сердце, особо настраиваетъ присутствующихъ, не исключая и сектантовъ, дѣлая ихъ болѣе впечатлительными къ самой бесѣдѣ, болѣе сердечными. Пѣніе должно сопровождать бесѣду въ перерывахъ и заключеніи.

Сектанты чтенія священника совсѣмъ почти не слушали, все ихъ вниманіе сосредоточено было на миссіонерѣ и предстоящемъ преніи о вѣрѣ. Когда миссіонеръ занялъ мѣсто собесѣдника, сектанты дружно подались впередъ всею толпою и стали какъ-бы въ оборонительное положеніе, то и дѣло вскидывая свои недобрые озлобленные взгляды на миссіонера. Они видимо предполагали, что миссіонеръ сейчасъ-же «накинется» на

---

1) Стереотипное привѣтствіе у штундистовъ при входѣ въ домъ.

отпавшихъ съ грозными обличеніями и энергичными укоризнами и приготовились дать отпоръ, что называется en masse,—грудью.

Такія горячія, сварливыя полемическія схватки, какъ оказывается, къ сожалѣнію, имѣли уже мѣсто въ Х. при бесѣдахъ съ окружными миссіонерами. Но въ данный разъ штундисты расчитали невѣрно и ошиблись, относительно пріемовъ новаго миссіонера. Чисто по семейному, мягкимъ, лишеннымъ всякой торжественности тономъ повелъ онъ съ сектантами разговоръ, безъ всякихъ предисловій и вступленій: онъ сталъ знакомиться съ сектантами, обращаясь къ каждому въ отдѣльности съ вопросами, давно-ли тотъ или другой оставили православіе, когда кто перешелъ въ штунду, получилъ перекрещиваніе, сколько душъ семьи, есть-ли въ штундовой ихъ общинѣ некрещенныя дѣти и самовѣнчанные браки, есть-ли изъ нихъ грамотные... гдѣ учатся дѣти штундистовъ и пр. Отвѣты получались также мирные, хотя и не вполнѣ охотные и больше уклончивые.

Но, вдругъ мирное теченіе этой семейной бесѣды прервалъ сердитымъ заявленіемъ стоявшій позади дюжій рыжій штундистъ Адріанъ: «Г. коммиссіонеръ»! (штундисты не отличаютъ терминовъ *миссіонера* и *коммиссіонера*, а потому весьма бы желательно, чтобы сдѣлана была замѣна этого нецерковнаго и не народнаго названія трудящихся въ благовѣстіи Христовомъ, какъ это и предполагалъ 2 миссіонерскій съѣздъ).

— Да что это вы все—«*штунда, штундисты*». Кто это штундисты? гдѣ въ словѣ Божіемъ написано про *штунду*?

Извѣстно, что послѣдователи штунды этого названія не терпятъ, стыдясь его, какъ не русскаго и сдѣлавшагося въ устахъ народа бранною, несмѣшливою кличкою, такъ что довольно было назвать миссіонеру послѣдователей этой секты ихъ собственнымъ именемъ, чтобы сразу возстановить противъ себя. Нашъ миссіонеръ, повидимому, этого не предусмотрѣлъ.

— Дѣйствительно, въ Свящ. Писаніи не найдемъ мы слова «штунда», сказалъ миссіонеръ, не говорится же оно тамъ потому, очевидно, что штундистовъ не было тогда, когда писалось слово Божіе, т. е. во время апостоловъ; штундисты появились уже послѣ апостоловъ, это-то самое показываетъ намъ, что послѣдователи этой секты не стоятъ на апостольскомъ основаніи (Евр. 2, 20).

Въ бесѣдѣ принялъ участіе одинъ изъ молодыхъ священниковъ о. Тихонъ и весьма заинтересовалъ слушателей казуистическимъ, но оригинальнымъ доказательствомъ, что штундистъ есть *вольнодумъ*, а слово вольнодумъ равняется, по переводѣ буквъ на числовыя данныя, апокалипсическому числу звѣря—антихриста, т. е. *6. 6. 6*...

Теперь,—заключилъ о. Тихонъ, сами судите, гг. штундисты, чьи вы послѣдователи. О. Тихонъ тутъ же начертилъ на доскѣ и схему доказательства: в=2, о=70, л=30, н=50, о=70, д=4, у=400, м=40.=666.

Оригинальное доказательство всѣмъ очень понравилось. Православные покачивали головами, выражая страхъ и удивленіе.

— «Мы не штундисты, мы *вѣрующіе*», уже раздраженно отвѣчали озадаченные неслыханнымъ доказательствомъ сектанты.

— Мы *Евангельскіе христіане, мы по Евангелію*—наперерывъ загалдѣла толпа.

— Но вѣдь и мы—православные вѣруемъ по Евангелію; да не только христіанскія исповѣданія, но и всякая секта тоже держится за Евангеліе и старается имъ прикрыть свои заблужденія; вотъ скопцы, хлысты, вѣдь какая гнусная секта, но и эти сектанты утверждаютъ, что ихъ вѣра основывается якобы на Евангеліи... Евангеліе одно, а христіанскихъ исповѣданій нѣсколько, сектъ множество; въ своихъ воззрѣніяхъ христіанскія церкви и секты другъ отъ друга разнятся и каждая имѣетъ свое названіе. Вы свое упованіе также, навѣрное отличаете отъ другихъ, примѣрно отъ ученія православной церкви, или какъ нибудь настояще называете и свою вѣру?

«*Мы—по духу*»..

«*Мы—духовные христіане*», вотъ какъ настояще вамъ сказать, заключилъ бойкій солдатъ—начетчикъ секты.

— «А гдѣ въ словѣ Божіемъ говорится о православіи и православныхъ?» заговорили сразу нѣсколько голосовъ штундистовъ.

Бесѣда неожиданно стала принимать все болѣе и болѣе горячій тонъ словопренія.

Объясненіе миссіонера, что наименованіе «православные» хотя и не встрѣчается въ свящ. Писаніи, однако-жъ вполнѣ согласно съ духомъ Евангелія, ибо обозначаетъ тѣхъ христіанъ,

которые *право*, т. е. правильно по Евангелію славятъ Бога, въ отличіе отъ тѣхъ, которые хотя и говорятъ, что славятъ Бога по Евангелію, однакожъ *неправильно* славятъ, отступая отъ истины Слова Божія, заключеннаго въ Св. Писаніи и Божественномъ преданіи, вслѣдствіе чего и произошло различіе между православными, католиками, лютеранами...

Правильное по существу объясненіе, повидимому, не удовлетворило буквоѣдовъ-собесѣдниковъ, и они давали знать, переглядываясь и улыбаясь, что де вотъ мы и *притиснули* миссіонера. На филологическомъ объясненіи слова «штунда» и на историческихъ свѣдѣніяхъ о нѣмецкой сектѣ почему-то миссіонеръ не остановилъ вниманія слушателей. И напрасно. Такъ нѣсколько неосторожное и неблаговременное употребленіе миссіонеромъ слова «штундистъ» дало поводъ къ мало значущему разсужденію о наименованіяхъ, которое готово было перейти въ раздраженное словопреніе, невыгодное для цѣлей увѣщанія. Но разъ завязалась бесѣда на эту тему, казалось бы, ее нужно было исчерпать до конца и привести мысль слушателей къ опредѣленному заключенію, а именно: слѣдовало бы остановить вниманіе штундистовъ на томъ, что сами-то они хотя заимствуютъ названіе для себя изъ Евангелія (1 Кор. **2**, 15. **3**, 1. Гал. **6**, 8), однако не въ Евангельскомъ смыслѣ прилагаютъ къ себѣ и так. образомъ повреждаютъ Слово Божіе (2 Кор. **2**, 17), превращаютъ Писанія (2 Петр. **3**, 16); именно, въ Евангеліи духовными именуются тѣ, которые помышляютъ о духовномъ и живутъ по духу (Рим. **8**, 4. 5) т. е. которые помышляютъ и дѣлаютъ только то, что спасительно для души, плоды которыхъ суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. **6**, 22—23). Штундисты же именуютъ себя духовными не въ этомъ смыслѣ, а въ томъ, что, придерживаясь своего особаго способа толкованія Евангелія «по духу»,--отрицаютъ таинства, обряды и вообще видимую сторону Православной Церкви. Въ виду этого съ большею основательностію о нихъ можно судить не какъ *о духовныхъ*, а какъ *о плотскихъ*, на основаніи словъ ап. Павла: «если между вами зависть, споры и расногласія, то не плотскіе ли вы? и не по человѣческому ли обычаю поступаете?» (1 Кор. **3**, 3). Такимъ путемъ можно было привести штундистовъ къ убѣжденію, что

они не тѣ духовные, о которыхъ говоритъ Евангеліе, и поэтому на самомъ-то дѣлѣ они далеко не стоятъ на почвѣ Евангелія ни въ своемъ упованіи, ни въ жизни, а потому не справедливо присвоили своей сектѣ не соотвѣтствующее наименованіе. Тогда, думается, сгладилось бы и впечатлѣніе возраженій ихъ, которое осталось въ силѣ.

— Ну, вотъ и видно теперь, какая вѣра штундовска,—имени себѣ настоящаго подобрать не способится, это, что называется,—извиняйте на словѣ,—безъ имени овца—баранъ, лукаво замѣтилъ сидѣвшій въ первыхъ рядахъ школьныхъ партъ сѣдой, какъ лунь, старикъ Титъ. Очевидно, для православныхъ бесѣда имѣла свое благотворное вліяніе: кичливые доселѣ сектанты, не умѣвшіе теперь опредѣленно назвать своего исповѣданія, въ глазахъ односельцевъ потеряли много. Бесѣда заняла около 2 часовъ времени. Народу набилось, что пчелъ въ ульѣ: сидѣли и стояли вездѣ, гдѣ можно было, на печку забились ребята—школяры. Духота и жара становились ощутительными. Свѣтъ висѣвшихъ вверху лампъ начиналъ тускнуть и мигать. Чтобы покончить скорѣе съ бесѣдою на случайную тему, миссіонеръ предложилъ сектантамъ избрать какой-либо опредѣленный догматическій предметъ и о немъ бесѣдовать.

Для правильнаго веденія бесѣды здѣсь нелишне было поставить условіемъ также и то, чтобы сектанты выдѣлили изъ себя наиболѣе грамотныхъ и способныхъ вести бесѣду, и чтобы толпа не вмѣшивалась въ пренія, а только слушала. При чемъ уполномоченныхъ собесѣдниковъ нужно всегда отдѣлять отъ массы ихъ единовѣрцевъ и помѣщать въ особо отведенное мѣсто близъ православныхъ собесѣдниковъ. Это, повидимому, маловажное обстоятельство, но оно имѣетъ большое значеніе для успѣшнаго хода бесѣды. Когда толпа вмѣстѣ съ главарями, она держитъ себя храбро, причемъ сектанты другъ друга возбуждаютъ, подсказываютъ, шепчутъ одинъ другому, подталкиваютъ, вслѣдствіе чего вниманіе у всѣхъ разсѣевается и мало кто слушаетъ доводы миссіонеровъ. Когда же уполномоченные,—они же и вожаки, будутъ выдѣлены, толпа лишена возможности дѣйствовать *стадно*; оставшись на время безъ главы, она зорко слѣдитъ за перепетіями преній, за словами и дѣйствіями своихъ уполномоченныхъ и миссіонеровъ.

Послѣ предложенія миссіонера, въ толпѣ сектантовъ началось энергичное перешептываніе и безпокойство, произошло замедленіе въ отвѣтѣ и нерѣшительность.

Приходскій пастырь, думая, что сектанты затрудняются и не условятся между собою въ выборѣ предмета для бесѣды, хотѣлъ помочь «пріятелямъ».—Да вотъ попросите г. миссіонера разъяснить ваши недоразумѣнія о храмѣ Божіемъ и о св. иконахъ;—предметъ весьма важный и благопотребный,—совѣтовалъ о. Л.

— Нѣтъ, объ этомъ довольно мы и съ вами наговорились, *господинъ* (это такъ старца-то священника сектанты называютъ), мы лучше попросимъ миссіонера объяснить намъ вотъ на счетъ этого самаго,—возразилъ знакомый уже Адріанъ,—при чемъ стремительно протиснулся къ столу и подалъ миссіонеру записочку, содержаніе которой приводимъ съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника.

— «*Воля нашей русской Православной полицыи, Не дѣлайтъ молитвенныхъ—Собраній—* Цирк. М. В. Д. отъ 3-го сен. 94 года.

Воля Божія, выраженная устами апостола Павла, Небудемъ Оставлятъ нашихъ Собраній.—Евр. гл. 10. ст. 25...

Судитъ справедливо-ли предъ Богомъ слушатъ Васъ нежели Бога. Діян. гл. 4 ст. 19...

— *Рабъ Христа непокорный ли слуга Государства...* къ Рымл. гл. 13 ст. 1 и до 7-го»...

Миссіонеръ взялъ записку и сталъ просматривать ее. Священники наклонились въ его сторону, чтобы прочитать содержаніе возраженій. Утомленные слушатели встрепенулись, всѣхъ охватило любопытство при мысли, что навѣрно какую-нибудь каверзу (закавыку) зробили (сдѣлали) «штундеры». Сектанты приняли вызывающій задорный видъ. Видно было сразу, что ими выкинутъ, что называется, фортель и кунштюкъ полемическій...

Произошла маленькая пауза, во время которой сектанты не сводили глазъ съ миссіонера и іереевъ и лукаво усмѣхались и переглядывались.

Можно полагать, что вопросъ этотъ сочиненъ не здѣшними сектантами простецами, а выслан съ верховъ откуда-либо.

Миссіонеръ громко вслухъ всѣхъ прочиталъ содержаніе штундовой записочки.

— Просимъ васъ, пожалуйста,—раздались изъ толпы лукавые голоса, объясните намъ, это намъ весьма важно... Не знаемъ, кого намъ теперь больше слушать—Бога или полицію и какъ поступать съ собраніями, намъ безъ нихъ быть нельзя, а устроять невозможно... Священникъ загорячился, онъ весьма основательно узрѣлъ въ этой выходкѣ сектантскую злокозненность... «Я вамъ докладывалъ-съ г. миссіонеръ, что это хитрецы, аггелы самаго сатаны, онъ ихъ учитель...»

Православные! Сектантское вопрошеніе это подобно тѣмъ, коими искушали нѣкогда Господа нашего Іисуса Хр. книжники и фарисеи... Вы вѣдь знаете, какъ сектанты любятъ насъ, вашихъ пастырей злословить на всѣхъ стогнахъ и перекресткахъ, называя книжниками и фарисеями. А вотъ вы теперь сами можете понять,—не они-ли книжники-то, что весь день почиваютъ на библіи и въ карманахъ штановъ своихъ, прости Богъ, носятъ св. Евангеліе, но не *вѣдятъ Писанія ни силы его*, ибо изъ слова Божія они берутъ не то, что къ *животу и благочестію*, а то, что ведетъ къ *препретельнымъ словесамъ*,—не они-ли *фарисеи и лицемѣры, вожди слѣпые, порожденія ехидны*,...—все болѣе и болѣе воодушевлялся въ своихъ обличеніяхъ старецъ іерей, видно вдоволь настрадавшійся въ нелегкой борьбѣ съ сектантами, выпавшей вмѣсто покоя на долю его маститой старости. О. М. готовъ былъ и еще много наговорить горячихъ горькихъ укоризнъ по адресу духовно-блудныхъ его духовныхъ дѣтей, но былъ во время остановленъ рѣчью миссіонера. Послѣдній, съ совершенно вѣрно разсчитаннымъ тактомъ,—съ спокойствіемъ и достоинствомъ, съ снисходительнымъ къ немощамъ заблудшихъ добродушіемъ,—которыя обязательно должны при собесѣдованіяхъ всегда и особенно въ подобныхъ случаяхъ отличать представителя и апологета православія,—повелъ свою рѣчь объ изложенномъ возраженіи такъ, какъ будто бы онъ не видитъ здѣсь ни хитраго подвоха, ни умнаго возраженія, а наоборотъ, что вопросъ ихъ совсѣмъ праздный и не важный, при томъ онъ весь построенъ на лжи и ошибкахъ, и на непониманіи слова Божія.

Первая ложь,—сказалъ миссіонеръ,—здѣсь въ томъ, что *не полицейская* воля запрещаетъ штундистамъ общинныя ихъ собранія, *а Высочайшая Царская воля*. Воля эта изложена въ циркулярѣ Комитета Министровъ въ Высочайше утвержденномъ

4 Сентября 1894 года, въ Бозѣ почившаго Царя—праведника, Александра III, за 2 мѣсяца до блаженной кончины Великаго Монарха.

Признаніе штунды, которой являетесь вы послѣдователями, особо вредной сектой съ воспрещеніемъ собраній было предсмертнымъ завѣтомъ Помазанника Божія, оплаканнаго не только Россіей, но и всѣмъ міромъ. Такова воля о васъ и вашихъ собраніяхъ и нынѣ Царствующаго Императора.

Здѣсь миссіонеръ, къ сожалѣнію, упустилъ изъ виду (или не имѣлъ подъ руками) привести въ выдержкахъ или въ подлинникѣ упомянутый циркуляръ, который даетъ яркую правительственную характеристику вредности штундовой секты. Эта справка была бы весьма поучительна и для сектантовъ, и для православныхъ.

Изъясняя далѣе слова Ап. Павла *«не оставляйте своихъ собраній»*, миссіонеръ указалъ на отличавшіе собранія перво-христіанской общины признаки мира, любви и братолюбія, служенія Богу, какъ единственной цѣли, за тѣмъ описалъ подробно штундовое богослуженіе, характеръ собраній сектантскихъ съ ихъ болѣзненною экзальтаціею, съ проповѣдью вражды, ненависти, съ допущеніемъ хуленій въ отношеніи православной господствующей Церкви. Изъ характеристики сектантскихъ собраній ясно было, что послѣднія служатъ не Богу и дѣлу спасенія, а орудіемъ пропаганды лжученій. Тутъ сектанты порывались возражать, утверждая, что и у нихъ все такъ на собраніяхъ, *какъ было у первыхъ христіанъ*.

Адріанъ кричалъ, что «мы молимся за Царя и правительство, что намъ теперь запрещаютъ возносить молитвы за Царя»... но бывшій сотскій Митричъ энергично противъ этого запротестовалъ, утверждая, что штундисты за Царя и правительство молятся развѣ только тогда, когда урядникъ заглянетъ на собраніе,—«тогда извѣстное дѣло, вы сейчасъ всѣ наколѣна посадитесь и начнете причитать: помолимся и за Помазанника Божія и правительство; а все это лишь для того только, чтобы васъ не могла трогать полиція, а потомъ жалобы писать, что вамъ не даютъ молиться за Царя. Знаемъ, какъ вы почитаете власть»!...

Возстановивъ порядокъ и тишину, миссіонеръ по поводу третьяго тезиса: *судите, справедливо-ли слушать васъ болѣе Бога*, спросилъ сектантовъ: кого подъ словомъ *васъ* вы понимаете?—православнаго

Царя, Помазанника Божія и поставленную отъ него власть? Тогда вопросъ вашъ не вѣренъ и не приличенъ. Это повелѣнія и законы нашего Царя, Помазанника Божія, сердце Коего въ руцѣ Божіей,—не противорѣчатъ волѣ Божіей. Начальникъне безъ ума *мечъ носитъ,* сказано: *повинуйтеся властямъ предержащимъ, нѣтъ власти не отъ Бога, будьте покорны всякому человѣческому начальству...* И если вы дѣйствительно рабы Христа, какъ гласитъ вашъ послѣдній вопросъ,—то должны повиноваться волѣ правительства о собраніяхъ, *не разсуждая и неосуждая,* какъ это дѣлаете вы нынѣ вашимъ вопрошеніемъ. Если-же вы не повинуетесь и прекословите, то симъ самымъ обличаете себя, что вы не *рабы Христа* и не преданные, а строптивые слуги Царя и Отечества По вашему ученію «живая церковь,—*гдѣ два или три соберутся»*—на всякомъ мѣстѣ и въ каждомъ домѣ, всѣ у васъ *равны,* всякій можетъ приносить молитвы за себя и другихъ, не надо вамъ ни особыхъ лицъ для служенія, ни обрядовъ, а потому и по самому существу вѣры вашей богослужебныя собранія совсѣмъ не составляютъ необходимаго требованія...—«Они безъ нечестивыхъ своихъ сонмищъ жить не могутъ, духъ, говорятъ, у насъ угасаетъ», замѣтилъ о. Л. Сектанты молчали. Чтобы не дать повода къ новымъ возраженіямъ, миссіонеръ закончилъ затянувшуюся бесѣду.

Объясненія миссіонера въ общемъ произвели надлежащее впечатлѣніе, но они были-бы сильнѣе, особенно по послѣднему пункту, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ приведены были изъ свящ. Писанія по содержанію возраженія, такъ называемыя, миссіонерскія контръ-параллели, въ которыхъ заключается повелѣніе Господне **не ходить на совѣтъ нечестивыхъ.** *Ipse.*

Московскія собесѣдованія съ раскольниками—старообрядцами.

Въ Москвѣ болѣе 10 лѣтъ ведутся кружкомъ столичныхъ пастырей и свѣтскихъ миссіонеровъ Братства св. Петра собесѣдованія съ мѣстными старообрядцами—раскольниками. Собесѣдованія эти учреждены по иниціативѣ бывшаго тогда Московскаго, а нынѣ Кіевскаго Митрополита, высокопреосвященнаго Іоанникія. Во главѣ этого св. дѣла по уставу поставленъ одинъ изъ столичныхъ викарныхъ епископовъ. Въ истекшій періодъ

изъ архипастырей бесѣдами руководили преосвященные Мисаилъ (нынѣ Могилевскій), Виссаріонъ нынѣ (Костромской), Александръ (б. Калужскій),—въ послѣдніе годы еп. Тихонъ. Миссіонерскую же собесѣдовательную часть (пренія) велъ приснопамятный о. Павелъ Прусскій, при участіи духовныхъ и свѣтскихъ московскихъ полемистовъ; а нынѣ во главѣ сего стоитъ извѣстный полемистъ, почтенный о. протоіерей Виноградовъ, и ведетъ собесѣдованіе при участіи о. Максимова, бывшаго преподавателя Семинаріи, о. Маркова и свѣтскихъ миссіонеровъ Братства св. Креста. Московскія собесѣдованія начинаются съ осени и продолжаются до св. Пасхи; происходятъ по вечерамъ отъ 6 ч. въ праздничные и воскресныедни—въ особомъ для сего нанятомъ и приспособленномъ домѣ, привлекая массу слушателей изъ православныхъ и раскольниковъ и немало всякій разъ совопросниковъ.

Столичныя собесѣдованія обращаютъ на себя вниманіе своею особою, вполнѣ цѣлесообразною постановкою. Собесѣдованія начинаются и сопровождаютсы общимъ пѣніемъ. Затѣмъ предлагается чтеніе и изъсненіе праздничнаго евангелія съ миссіонерскими и нравственными приложеніями къ слушателямъ. Послѣ того кто-либо изъ членовъ кружка—священниковъ ведетъ монологически обстоятельную бесѣду по тому или другому изъ пререкаемыхъ вопросовъ раскольничьей полемики. Здѣсь слушатели—православные и раскольники пріобрѣтаютъ ясное и обстоятельное понятіе объ ученіи православной Церкви и раскольничьихъ толковъ по данному вопросу. Для нихъ слѣдующія за бесѣдой пренія являются такимъ образомъ уже не дремучимъ лѣсомъ,—мысль слушателя легко разбирается напередъ ознакомленная съ дебрями раскольничьяго суемудрія; слушателю становится въ заключеніе яснымъ, гдѣ истина и гдѣ заблужденія. При такой постановкѣ, какое-бы направленіе пренія не приняли, они никого изъ православныхъ простецовъ не соблазнятъ. Пренія ведутся разговорнымъ способомъ.

На московскихъ преніяхъ нерѣдко выступаютъ лучшіе начетчики раскольничьи и дѣлаемыя ими возраженія, а равно и пріемы заслуживаютъ вниманія, какъ послѣднія измышленія и ухищренія раскольничьихъ апологетовъ. Въ нынѣшній собесѣдовательный годъ московскія собесѣдованія начались 10 ноября. Открыты они были рѣчью еп. Тихона, который въ концѣ ука-

залъ на дивное событіе въ православной Церкви открытія мощей Святителя Черниговскаго Ѳеодосія, какъ на явное доказательство раскольникамъ святости, чистоты и истины православной греко-россійской Церкви.

Послѣ словъ преосвященнаго вошелъ на каѳедру о. архимандритъ Викторъ, настоятель Покровскаго монастыря, и предложилъ слушателямъ объясненіе *притчи* Господней *о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ* (Матѳ. 18, 23—35).

Рѣчь о. архимандрита сопровождалось пѣніемъ стиховъ: «Воскресеніе Христово видѣвше» и «Воскресъ Іисусъ отъ гроба»...

Затѣмъ протоіерей Сергіевской, въ Рогожской, церкви І. Г. Виноградовъ предложилъ бесѣду на тему: «Основаніе ученія о единой, святой, соборной и апостольской Церкви есть слово Божіе, разумѣваемое по руководству св. отцовъ и учителей Церкви и положеніе старообрядцами другихъ основаній для ученія о Церкви, кромѣ слова Божія. «Первая наша рѣчь, началъ о. протоіерей, будетъ нынѣ о *святой* Церкви. Церковь, по словамъ священно-муч. Кипріана, есть *мать* богатая преспѣяніемъ плодотворенія. Отъ нея рождаемся мы, питаемся ея млекомъ, одушевляемся ея духомъ. Итакъ мы—*сыны* Церкви и желаемъ прежде всего говорить о нашей матери». Въ своей бесѣдѣ о. Виноградовъ вначалѣ предложилъ катихизическое ученіе о словѣ Божіемъ или о Божественномъ Откровеніи, распространяемомъ и сохраняемомъ чрезъ св. Писаніе и св. Преданіе. Затѣмъ раскрылъ внутреннія свойства Церкви, ея основаніе, вѣчность, неодолѣнность, непогрѣшимость. Потомъ указалъ невѣрныя понятія о Церкви безпоповцевъ и поповцевъ,—въ особенности новаго учителя послѣднихъ *О. В. Швецова*. Закончилъ рѣчь свою о. протоіерей выводомъ изъ всего имъ сказаннаго и словами,—что «въ обществѣ пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство нѣтъ епископовъ, поставленныхъ Духомъ Святымъ!»

Послѣ пѣнія стиховъ «Господи воззвахъ...» и «Не имамы иныя помощи», собесѣдованіе открылъ миссіонеръ о. К. Х. Максимовъ, настоятель Богородице - Рождественской, на Бутыркахъ, церкви, предложеніемъ къ приситствующимъ раскольникамъ войти въ обмѣнъ мыслей по поводу выслушаннаго. Выступилъ молодой человѣкъ, заявившій осебѣ, что онъ пріѣхалъ изъ провинціи; онъ потребовалъ себѣ дозволенія стать возлѣ о. Максимова и тѣмъ сра-

зу далъ понять посѣтителямъ, что это ни кто другой, какъ В. Мельниковъ, что и подтвердилъ своею бойкою, безъ удержа, рѣчью, чуждою всякихъ приличій. Онъ долго настаивалъ, чтобы и ему дозволено было говорить безъ перерыва, какъ говорили о. архимандритъ и о. протоіерей. Напрасно о. Максимовъ старался ему разъяснить, что то были «бесѣды», а онъ долженъ вести «собесѣдованіе», т. е. разъясненіе каждаго отдѣльнаго предъявленія со стороны возражателя. Мельниковъ, обратясь къ слушателямъ, сталъ громко говорить, что мощи и чудеса не доказываютъ православія Церкви русской, читалъ изъ книги Пидаліонъ, читалъ изъ книги Никона Черногорца и такимъ образомъ подтвердилъ слова о. Виноградова, что старообрядцы основываютъ свое ученье о Церкви не на словѣ Божіемъ. Удержать отъ непрерывнаго чтенія изъ двухъ книгъ, безъ разъясненія прочитаннаго, не было возможности. Затѣмъ Мельниковъ постарался дойти до общаго пункта всѣхъ старообрядцевъ—до *двуперстія*, и силился доказать, что двуперстно крестился Христосъ, что поэтому всѣ православные, какъ крестящіеся троеперстно, прокляты. Въ публикѣ, не желавшей слушать непрерываемое кощунство Мельникова, не разъ поднималось волненіе. Наконецъ онъ наговорился. О. Максимовъ указавъ, что святой І. Златоустъ, блаж. Августинъ, блаж. Ѳеодоритъ говорили о одноперстномъ крестномъ знаменіи, спросилъ собесѣдника—стало быть и они прокляты? Затѣмъ о. Максимовъ старался своего оппонента направить къ поставленному *предмету* собесѣдованія о словѣ Божіемъ; Мельниковъ старался свести рѣчь вообще на то, что православные не исполняютъ преданій церковныхъ, но такими уклоненіями отъ главнаго предмета возбудилъ общій ропотъ публики: многіе стали уходить; было уже 9 часовъ и преосвященный Тихонъ закрылъ собесѣдованіе. **Р. С.**

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе: Миссіонерскіе итоги истекшаго года. Знаменательныя событія, историческія поминки и юбилейныя празднества истекшаго года въ ихъ отношеніи къ миссіонерству. По поводу юбилеевъ святительскаго служенія высокопреосвященныхъ митрополитовъ Палладія и Іоанникія и ихъ высокія заслуги въ исторіи миссіонерства. Оживленіе и подъемъ церковно - миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ. Новыя по миссіи епархіальныя распоряженія и учрежденіе миссіонерскихъ братствъ. Возстановленіе Московскаго отдѣла иконовѣдѣнія. Миссіонерскіе съѣзды и школы. Некрологи.

Наблюдаете дни, мѣсяцы, времена и годы (Галат. **4**, 10).

Годъ приходитъ и годъ уходитъ... Пережитъ 1896—знаменательный для насъ годъ возникновенія миссіонерскаго журнала. Наступилъ новый 1897 годъ съ тѣмъ, чтобы, пройдя свою условную стадію, сдать мѣсто слѣдующему новому году... И такъ до страшнаго дня пришествія Сына Человѣческаго, «*о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ*» (Матѳ. **24**, 36).

Наблюдая въ созданномъ Творцомъ вѣковъ времени дни, мѣсяцы и годы, человѣкъ въ своемъ непрерывномъ движеніи *въ страну далече* мысленно останавливается на этихъ промежуткахъ невѣдомаго круговорота времени, ставитъ здѣсь вѣхи (въ формѣ цифровыхъ датъ протекшаго времени) и отсюда всякій разъ окидываетъ взглядомъ пройденное, взвѣшизаетъ свои силы и средства къ предлежащему подвигу дальнѣйшаго странствованія въ сей *юдоли плача*... Отсюда возникъ и обычай, единственно симпатичный и полезный изъ всѣхъ новогоднихъ традицій—*вспоминать дни древніе* (протекшіе) и *поучаться* въ дѣлахъ минувшаго: подводить новогодніе итоги прошлому и дѣлать смѣты и предположенія на лучшее будущее... Послѣдуя этому доброму обычаю, «Миссіонерское Обозрѣніе», какъ органъ миссіонерскаго дѣланія въ вертоградѣ Господнемъ, также считаетъ далеко не лишнимъ въ первое новомѣсячіе наступившаго года бросить бѣглый взглядъ на то, какимъ

былъ вообще истекшій годъ для миссіонерства и что́ сулитъ этому дѣлу грядущее время.

Благодареніе Господу, истекшій годъ для дѣла внутренней миссіи былъ *благодатнымъ и благоплоднымъ* годомъ. Прежде всего онъ запечатлѣнъ дивными знаменіями милости Божіей и ознаменованъ рѣдкими церковно-общественными событіями, въ которыхъ явно зрится благодѣющая русской землѣ и православной Церкви рука Промысла Божія. Событія эти у всѣхъ живы и памятны: здѣсь прежде всего нужно отмѣтить величественныя Московскія торжества священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и благочестивое паломничество Вѣнчанныхъ Царя и Царицы въ Троице-Сергіеву и Кіево-Печерскую лавру (19—23 августа) на поклоненіе вѣковымъ святынямъ православія и для присутствованія на освященіи историческаго величественнаго Кіевскаго храма св. Владиміра.

На коронаціи, въ святилищѣ Божіемъ, среди избранныхъ сыновъ отчизны, царская власть русскаго православнаго Самодержца получила отъ Самого Господа Бога невидимое освященіе въ тайнодѣйствіи мѵропомазанія, содѣлавшемъ возлюбленнаго Монарха нашего *Помазанникомъ Божіимъ*. Здѣсь Вождь земли русской всенародно далъ обѣты слѣдовать священнымъ завѣтамъ Церкви православной и подъ ея сѣнью проходить свое великое служеніе. Здѣсь такимъ образомъ явлено было воочію всего міра наглядное доказательство обновленія самаго тѣснаго, живаго союза Церкви съ государствомъ и положенъ залогъ незыблемой твердости сего вѣкового союза подъ державою молодаго Монарха, союза, на которомъ зиждется крѣпость и сила русской земли. Здѣсь и свои и чужіе враги православія не могли не убѣдиться, что подъ благодатнымъ осѣненіемъ православной Церкви, проникающей и охватывающей всѣ стороны жизни русскаго государства, живутъ и дѣйствуютъ и Царь и народъ, и что православіе есть коренная основа нашего величественнаго государственнаго зданія. Да не коснется же сего священнаго союза, сей твердыни и оплота (выражаясь словами церковнаго пѣснопѣнія) «рука скверныхъ»..., порывающаяся въ своихъ либеральныхъ мечтаніяхъ къ ослабленію его и отклоненію государственной власти отъ содѣйствія Церкви въ ея заботахъ и нуждахъ, порождаемыхъ, (наприм.), упорною борьбою съ разростающимися сектами и дерзающимъ расколомъ, воинствующимъ католицизмомъ, толстовскимъ анархизмомъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ и коронаціонныя торжества и послѣдо-

вавшее затѣмъ Царское паломничество Ихъ Величествъ въ Троице-Сергіеву Лавру и въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ достопримѣчательны для миссіонерства и съ той стороны, что явили собою глубокопоучительные для вѣрныхъ и заблудшихъ сыновъ Церкви уроки Царской вѣры и благочестія, великаго благоговѣнія могущественнѣйшаго изъ земныхъ властителей предъ Царемъ царствующихъ, сыновней покорности Помазанника Божія правиламъ и уставамъ Матери—Церкви, набожной преданности благовѣрныхъ Царя и Царицы православнымъ церковнымъ обрядамъ и благочестивой вѣрности Ихъ унаслѣдованнымъ отъ царственныхъ предковъ святымъ обычаямъ сѣдой старины. Торжества эти имѣли благодѣтельное воздѣйствіе на раскольничью и сектантскую среду. Въ высшей степени важнымъ для миссіонерства событіемъ истекшаго года было также и Черниговское свѣтло-праздственное благодатное торжество открытія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя и Чудотворца Ѳеодосія Углицкаго. Оно служило не только для вѣрныхъ, но и для заблудшихъ сыновъ Церкви разительнымъ доказательствомъ истинности присутствія благодати Божіей въ св. православной русской Церкви, явнымъ признакомъ торжества и преимущества православія надъ инославіемъ и сектантствомъ, а вмѣстѣ и новымъ небеснымъ благословеніемъ на царствованіе нашего благочестивѣйшаго Монарха, явившаго Себя столь же твердымъ охранителемъ и покровителемъ отечественной Церкви, какъ и Его блаженной памяти Родитель. Черниговскія торжества привлекли къ себѣ сердца и взоры раскольничьяго міра и глубоко всколыхнули его.

Оживляли чувство вѣры, углубляли религіозную мысль общества и въ извѣстной мѣрѣ колебали упорство отпавшихъ отъ Церкви и другія знаменательныя событія, совершившіяся въ 1896 году; здѣсь прежде всего нужно отмѣтить слѣдующія церковно-историческія юбилейныя празднества. 28 апрѣля исполнилось 500-лѣтіе со дня блаженной кончины святителя Стефана Пермскаго, великаго миссіонера отечественной церкви, просвѣтившаго свѣтомъ христіанской истины Зырянскій Пермскій край. Въ Вологодской и Пермской епархіяхъ, въ предѣлахъ которыхъ главнымъ образомъ подвизался святой великій миссіонеръ, было совершено нарочитое, торжественное молитвенное празднованіе памяти святителя Стефана Пермскаго, привлекшее къ себѣ множество молящихся и въ томъ числѣ инородцевъ христіанъ. Ознаменовано это событіе многими церковно-просвѣти-

тельными учрежденіями: въ Вологдѣ открыто церковное древлехранилище, въ Перми—богадѣльня для бѣднаго духовенства, въ Устюгѣ, на родинѣ Святителя-миссіонера, и въ другихъ мѣстахъ открыто нѣсколько церковныхъ школъ; при Стефано-Ульяновскомъ монастырѣ учреждена *миссіонерская школа* для приготовленія крестьянскихъ дѣтей къ миссіонерской дѣятельности въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ; въ Троицкомъ Стефано-Уліанскомъ монастырѣ основана библіотека изъ книгъ противораскольничьяго содержанія.

Въ Пермской губерніи въ память 500-лѣтія учреждено противораскольничье братство. Въ Казани 4 октября отпраздновано 300-лѣтіе обрѣтенія св. мощей Святителей Казанскихъ Гурія и Варсонофія; въ Вологдѣ 2 сентября молитвенно воспоминалось 100-лѣтіе со дня открытія св. мощей преп. Ѳеодосія Тотемскаго, чудотворца Вологодскаго.

Къ числу юбилейныхъ празднествъ истекшаго года относятся и поучительныя историческія поминки, совершенныя во всей Россіи 24 іюня по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія Императора Николая I, этого незабвеннаго для миссіи монарха, доблестнаго поборника просвѣщенія и вразумленія коснѣющихъ во тьмѣ раскола; 6 ноября такая же поминка совершена была по случаю исполнившагося столѣтія со дня кончины Императрицы Екатерины II.

Въ ряду свѣтлыхъ достопримѣчательныхъ для миссіонерства событій въ церковной жизни истекшаго года нельзя не вспомянуть также и юбилейныхъ празднествъ въ честь здравствующихъ великихъ дѣятелей Церкви и высокихъ покровителей миссіонерскаго дѣла.

12 іюля Кіевъ, въ лицѣ представителей городского духовенства и епархіальныхъ учрежденій, молитвенно вспомянулъ исполнившееся 35-ти-лѣтіе святительскаго служенія доблестнаго іерарха русской Церкви, высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго; 15 августа исполнилось 50-лѣтіе достославнаго служенія Церкви, Царю и Отечеству Оберъ-Прокурора Св. Синода Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева; а 18 декабря столичная академія, духовенство и епархіальныя учрежденія задушевно отпраздновали исполнившееся 30-лѣтіе епископства первоприсутствующаго члена св. Синода высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго Палладія.

Имя высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія въ исторіи православнаго миссіонерства должно занять мѣсто на ряду съ именами приснопамятныхъ дѣятелей миссіи Митрополитовъ Платона, Григорія, Филарета и др. Ему первому изъ архипастырей принадлежитъ инициатива и починъ въ заведеніи, для болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ, столь важныхъ учрежденій, какъ епархіальныя братства съ миссіонерскими задачами и систематическія публичныя собесѣдованія съ отпадшими путемъ свободнаго обмѣна мнѣній о пререкаемыхъ предметахъ вѣры. Первымъ братствомъ съ такими задачами является извѣстное нынѣ своею широкою просвѣтительною дѣятельностью Саратовское братство св. Креста, учрежденное высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ въ 1864 г. Тамъ-же положено было имъ начало собесѣдованіямъ съ раскольниками о вѣрѣ, которыя въ то время были явленіемъ совершенно новымъ вообще и для раскольниковъ необычайнымъ: послѣдніе долгое время не рѣшались выходить на публичныя пренія съ духовенствомъ мѣстнымъ, предполагая въ нихъ какой-либо недобрый умыселъ со стороны православныхъ собесѣдниковъ. Явленіе это тогда настолько было ново и для общества, что не сразу энергичный Архипастырь могъ добиться согласія мѣстнаго гражданскаго начальства на открытіе этого многополезнаго учрежденія. Собесѣдованія велись кружкомъ мѣстнаго духовенства и преподавателями духовной семинаріи и имѣли большой успѣхъ. Нерѣдко и самъ Архипастырь принималъ въ преніяхъ личное участіе. Саратовскія собесѣдованія впослѣдствіи послужили прототипомъ для заведенія таковыхъ же и въ другихъ епархіяхъ. Такое-же братство и противораскольничьи собесѣдованія основаны были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, затѣмъ, и въ Нижнемъ и въ Москвѣ: въ послѣдней продолжаются и до нынѣ въ д. Шумова. Въ періодъ управленія Московскою митрополіею подъ покровительствомъ митрополита Іоанникія состоялось два всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣзда. На Кіевскую каѳедру волею Божіею и царскимъ избраніемъ высокопреосвященный Іоанникій назначенъ съ миссіонерскими цѣлями, какъ неусыпный стражъ Церкви, твердый управитель и охранитель православія для искорененія въ Кіевской епархіи штундизма. Изъ ряда полезныхъ миссіонерскихъ мѣропріятій высокопреосвященнаго Іоанникія въ періодъ управленія Кіевскою митрополіею отмѣтимъ учрежденіе **уѣздныхъ** *миссіонерскихъ съѣздовъ* благочинныхъ и священниковъ изъ приходовъ, зараженныхъ

штундою; съѣзды устрояются ежегодно не менѣе одного или двухъ разъ и успѣли оказать благотворное значеніе для усиленія приходской миссіи. Съѣзды эти практикуются только въ одной Кіевской епархіи. Изъ послѣднихъ мѣропріятій обращаетъ на себя вниманіе новое многополезное распоряженіе Архипастыря о привлеченіи къ участію въ миссіонерствѣ уѣздныхъ о. наблюдателей. Нашъ миссіонерскій журналъ обязанъ своимъ возникновеніемъ тѣмъ-же заботамъ Архипастыря объ успѣхахъ миссіонерства. Идея о миссіонерскомъ изданіи зародилась еще въ 1891 году на 2-мъ Московскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, коего былъ почетнымъ предсѣдателемъ и попечителемъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій; это завѣтное желаніе всѣхъ миссіонеровъ осуществилось въ Кіевѣ, въ 1895 году, въ періодъ управленія Кіевскою митрополіею высокопреосвященнаго Іоанникія. Редакція «Миссіонерск. Обозр.», въ чувствѣ глубочайщаго почитанія особы высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Іоанникія и его заботъ о миссіонерствѣ, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося 35-ти-лѣтія святительскаго служенія доблестнаго іерарха русской Церкви, исходатайствовать себѣ у его высокопреосвященства дорогое право собрать и напечатать въ журналѣ **слова и рѣчи**, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, которыя до селѣ ни разу особо не издавались, причемъ многія и совсѣмъ не появлялись въ печати, между тѣмъ какъ проповѣди эти представляютъ собою высокіе образцы церковнаго проповѣдничества: всѣ проповѣди всегда тематичны, строго выдержаны въ планѣ и частяхъ, точны и ясны въ вѣроизложеніи, проникнуты глубиною вѣры и силою убѣжденій. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ проповѣдей перваго періода служенія архипастыря трудно теперь, за давностью времени, найти: часть изъ нихъ печаталась въ «Воскр. Чтеніи», но, по обычаю того времени, безъ подписи автора, въ формѣ статей. Проповѣди высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Іоанникія будутъ помѣщаться во вторыхъ выпускахъ «Миссіонерск. Обозр.», съ февральской книжки, въ систематическомъ порядкѣ, начиная съ рѣчей сказанныхъ къ Царскимъ Особамъ.

О важности заслугъ Оберъ-Прокурора св. Синода предъ внутренней миссіей отечественной Церкви и вчастности о его высокомъ покровительствѣ и живомъ попеченіи объ успѣхахъ противосектантскаго миссіонерства, постоянные читатели наши знаютъ изъ

юбилейнаго привѣтствія «Миссіонерск. Обозр.» его высокопревосходительству. Здѣсь довольно припомнить, что назадъ тому 15 лѣтъ въ епархіяхъ не было ни денежныхъ, ни литературныхъ средствъ для правильной постановки миссіонерской организованной борьбы съ сектантствомъ, ни подготовленныхъ для сего дѣятелей: еще недавно не было ни одного миссіонера съ высшимъ образованіемъ; въ наступающемъ-же году въ рядахъ миссіонеровъ состоитъ уже 2 магистра и до 15 кандидатовъ академіи, всецѣло посвятившихъ себя многотрудной миссіонерской дѣятельности.

Высокопреосвященный Палладій, какъ архипастырь благопопечительный о духовныхъ нуждахъ своихъ паствъ, въ истекшее 30-тилѣтіе во всѣхъ мѣстахъ своего святительскаго служенія относился съ живымъ участіемъ къ развитію миссіонерскаго дѣла по охраненію вѣрныхъ чадъ православной Церкви отъ пагубныхъ заблужденій раскола и сектантства. Свое должностное служеніе высокопреосвященный Палладій началъ, между прочимъ, преподаваніемъ миссіонерскихъ наукъ въ Нижегородской семинаріи и изученіемъ раскольничьихъ рукописей. Въ то время дѣло это было совершенно новое, литературы предмета по сектовѣдѣнію и обличенію никакой не существовало. Молодому наставнику приходилось создавать самому эту науку. По уставу 1869 г. въ семинаріяхъ, къ великому ущербу миссіонерскаго дѣла, каѳедра по расколу и сектантству была исключена изъ курса семинарскихъ наукъ; зная по опыту важное значеніе этой каѳедры для приготовленія изъ кандидатовъ священства способныхъ къ борьбѣ съ расколомъ и сектами пастырей-миссіонеровъ, высокопреосвященный Палладій одинъ изъ первыхъ архипастырей началъ вводить въ семинаріяхъ управляемыхъ имъ епархій миссіонерскія науки, въ качествѣ дополнительнаго предмета, изыскивая на это особыя епархіальныя средства. Открытіе епархіальныхъ братствъ, направленіе ихъ просвѣтительной дѣятельности на путь миссіонерскій, заведеніе собесѣдованій при семинаріяхъ были такъ-же предметомъ особыхъ заботъ высокочтимаго юбиляра-архипастыря. Внутренняя миссія нашей церкви еще далеко не стоитъ на подобающей ей высотѣ и во многихъ отношеніяхъ не устроена. Вступая въ новолѣтіе, миссіонеры окрыляются въ своемъ тяжеломъ подвигѣ радостными упованіями, что труды, заботы и нужды дѣятелей миссіи вѣдомы высшему церковному управленію, и близки сердцу всегда глу-

боко отзывчиваго къ требованіямъ данной современности первоприсутствующаго члена св. Синода.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ съ особымъ усердіемъ молитвенно воспомянуты были юбилеи 35-лѣтней служебной дѣятельности мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ этомъ случаѣ съ особою рельефностью охарактеризована въ рѣчахъ и адресахъ многополезная архипастырская дѣятельность Тульскаго преосвященнаго Иринея (нынѣ Подольскаго), по управленію епархіею, по школьному просвѣщенію народа и по организаціи миссіонерской борьбы съ язвою толстовщины.

Нельзя не отмѣтить наблюдаемаго въ послѣднее время въ средѣ приходскаго епархіальнаго духовенства общаго отраднаго подъема духа и роста сознанія своихъ миссіонерскихъ обязанностей и пастырскаго долга относительно вразумленія заблудшихъ,—серьезнаго стремленія овладѣть самому дѣломъ борьбы и изучить технику миссіонерства. Объ этомъ, между прочимъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ недавній фактъ выраженія горячей и единодушной признательности со стороны духовенства Самарской епархіи къ своему строгому, но въ тоже время и благостному архипастырю за его отеческое попеченіе о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ духовенства, за заботы о пресѣченіи сектантства и возвышеніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи: во второй половинѣ истекшаго года духовенство епархіи при прочувствованномъ адресѣ поднесло преосвященному Гурію постановленіе объ учрежденіи двухъ стипендій имени преосвященнаго при семинаріи и женскомъ училищѣ, городское-же общество—драгоцѣнную панагію.

Послѣдній епархіальный съѣздъ Самарскаго духовенства, обсуждая вопросъ о мѣрахъ борьбы съ мѣстнымъ хлыстовствомъ, призналъ полезными временно въ видѣ опыта рѣшительныя мѣры преосвященнаго о недопущеніи еретиковъ до таинства св. причастія впредь до публичнаго раскаянія, какъ оказавшія самыя благія послѣдствія, и просилъ епископа ходатайствовать предъ св. Синодомъ одобрить этотъ способъ борьбы съ тайными сектами, какъ общую мѣру. Такой подъемъ энергіи и миссіонерскаго самосознанія пастырства служитъ самымъ вѣрнымъ залогомъ успѣха дѣла борьбы съ врагами Церкви.

Выраженіемъ подъема и оживленія миссіонерской дѣятельности въ истекшемъ году служатъ также многія новыя полезныя распо-

ряженія епархіальныхъ начальствъ, относящіяся къ миссіонерству и сектовѣдѣнію, пробужденіе духа церковности среди лучшей части образованнаго общества, усиленіе участія мірянъ въ церковно-приходской жизни, въ организаціи полезныхъ для миссіи обществъ (напр., трезвости), братствъ, приходскихъ попечительствъ, миссіонерскихъ союзовъ мірянъ (комитеты въ Самарской и Екатеринославской губерніяхъ) для борьбы съ расколомъ и сектами, въ помощь миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства. Изъ новооткрытыхъ въ истекшемъ году братствъ съ миссіонерскими задачами обращаетъ на себя вниманіе *«Уфимское братство Воскресенія Христова»*, имѣющее ближайшею своею задачею «представить твердый и крѣпкій оплотъ противъ вредныхъ вліяній на православіе со стороны наполняющихъ епархію иновѣрцевъ и инородцевъ». Братство подраздѣляется на 4 отдѣла: 1 попечительный, 2 миссіонерскій, 3 просвѣтительный (училищный совѣтъ) и 4 распорядительный. Въ частности отдѣлъ миссіонерскій вѣдаетъ всѣ дѣла и нужды Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, *онъ требуетъ отъ благочинныхъ и священниковъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ различныхъ толковъ раскольниковъ и сектантовъ*, собираетъ вѣрныя свѣдѣнія о личностяхъ и дѣятельности миссіонеровъ; этими свѣдѣніями провѣряетъ ихъ личные отчеты, ихъ собесѣдованія съ раскольниками и сектантами; внимательно прочитываетъ ихъ, выправляетъ и направляетъ къ лучшему. Онъ изыскиваетъ и рекомендуетъ лучшихъ миссіонеровъ, рекомендуетъ и разсылаетъ лучшія книги и брошюры противо-раскольническія и противо-сектантскія. Однимъ словомъ, употребляетъ всѣ возможныя мѣры къ улучшенію дѣла миссіонерскаго.

Дай Богъ новому учрежденію благотворной дѣятельности на пользу миссіи.

Въ Таврической губерніи выработанъ типъ, утвержденъ уставъ и начато учрежденіе *«приходскихъ братствъ»*, имѣющихъ въ числѣ широкихъ своихъ задачъ главнымъ образомъ *охраненіе прихожанъ отъ враговъ православія*.

Въ высшей степени полезнымъ для борьбы съ сектантствомъ раціоналистическимъ является также возстановленный въ прошломъ году при московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія *отдѣлъ иконовѣдѣнія*.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время живопись предпочитается иконописанію и потому уцѣлѣвшія еще въ церквахъ древнія иконы или замѣняются новыми живописными, или поправляются не въ духѣ древнихъ иконописаній, а по частному вкусу живописцевъ,—члены общества и другіе любители древняго иконописанія изъявили намѣреніе возстановить существовавшій прежде при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣлъ иконовѣдѣнія, который поставилъ себѣ задачами собирать свѣдѣнія о древнихъ, сохранившихся въ церквахъ и домахъ иконахъ, снимать рисунки съ лучшихъ древнихъ иконъ, чтобы имѣть подъ руками лучшіе образцы древле-русскаго и греческаго иконописанія; владѣльцамъ древнихъ иконъ, уже подвергшихся позднѣйшимъ поправкамъ, рекомендовать реставрацію ихъ и способныхъ къ тому иконописцевъ; пріобрѣтать съ дозволенія епархіальнаго начальства излишнія въ церквахъ и монастыряхъ иконы и по возобновленіи снабжать ими нуждающіяся церкви; служить посредниками между желающими имѣть иконы по образцамъ древне-русскаго и греческаго письма, указывать имъ искусныхъ иконописцевъ; устроить иконописную мастерскую или школу для образованія исключительно иконописцевъ подъ наблюденіемъ извѣстныхъ въ знаніи и искусствѣ иконописанія художниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлъ *иконовѣдѣнія* поставилъ задачею путемъ печати знакомить общество съ исторіей русскаго и греческаго иконописанія, съ замѣчательнѣйшими изъ иконописцевъ прежняго времени, *съ иконоборствомъ въ Россіи и причинами его*, съ постепеннымъ уклоненіемъ живописи отъ иконописанія, *указывая мѣры духовнаго правительства къ поддержанію и надзору за иконописцами*, отзывы пастырей и другихъ духовныхъ русскихъ ученыхъ о достоинствѣ древней иконописи и особой пригодности ея для православныхъ русскихъ храмовъ.

Въ наше время, когда духъ иконоборческаго сектантства крѣпнетъ, и въ народѣ и въ интеллигенціи давно чувствуется нужда въ такомъ полезномъ учрежденіи, какъ Московскій возстановленный «*Отдѣлъ иконовѣдѣнія*»; при широкомъ развитіи своей дѣятельности, отдѣлъ можетъ оказать большое содѣйствіе миссіи въ ея борьбѣ съ иконоборческимъ заблужденіемъ.

Подъему и оживленію миссіонерскаго дѣла въ нѣсколькихъ епархіяхъ содѣйствовали *миссіонерскіе съѣзды* мѣстныхъ миссіонеровъ

и пастырей приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Такіе съѣзды въ истекшемъ году состоялись въ Кіевской епархіи (по уѣздамъ), въ Харьковѣ, Одессѣ, Ставрополѣ. Опубликованныя совѣщанія послѣднихъ трехъ съѣздовъ, особенно *Харьковскаго*, касаются многихъ важныхъ вопросовъ современной миссіи и даютъ чрезвычайно важныя свѣдѣнія и полезныя указанія по разнымъ сторонамъ сложнаго миссіонерскаго дѣла, хотя и не всегда единообразныя. Для объединенія воззрѣній дѣятелей миссіи и дѣйствій епархіальныхъ начальствъ помногимъ принципіальнымъ вопросамъ миссіонерства и сектовѣдѣнія необходимъ всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, котораго не было съ 1891 года.

Отраднымъ явленіемъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ служитъ въ послѣднее время возникновеніе по епархіямъ спеціальныхъ миссіонерскихъ школъ для подготовленія изъ народа обученныхъ начетчиковъ-полемистовъ. Въ истекшемъ году заявили о своихъ многообѣщающихъ для миссіонерства задачахъ и полезной организаціи школы: Донская (вновь открытая), Тамбовская (псаломщическая), Саратовская братская (для начетчиковъ изъ крестьянъ) и единовѣрческая Иргизская, основанная настоятелемъ этой бывшей раскольничьей лавры архимандритомъ Тихономъ (въ мірѣ докторъ Оболенскій).

Оставляя обозрѣніе общаго состоянія русскаго раскола и сектантства и происходившихъ въ этомъ мірѣ въ истекшемъ году выдающихся событій до слѣдующаго выпуска, мы спѣшимъ раздѣлить съ нашими читателями скорбь по поводу только что понесенныхъ двухъ тяжолыхъ утратъ. Одновременно и нежданно закатилось на нашемъ горизонтѣ два крупныхъ свѣтила богословской науки и литературы, имѣвшія ближайшее при томъ отношеніе и къ дѣлу внутренней миссіи. 11 января не стало красы Кіевской академіи, сошелъ въ могилу твердый поборникъ православія, талантливый многоученый профессоръ исторіи, преподававшій одно время и науку о расколѣ, извѣстный авторъ многихъ капитальныхъ ученыхъ сочиненій и народно-популярныхъ изданій, лучшій, добрѣйшій, и честнѣйшій изъ людей, другъ человѣчества—*Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій*, а вслѣдъ за нимъ 12 января скончался извѣстный многимъ поколѣніямъ пастырей, авторъ гомилетическаго учебника, заслуженный профессоръ университета св. Владиміра протоіерей Н. А. Ѳа-

воровъ, который въ теченіе 40 лѣтъ высоко держалъ знамя богословской науки въ высшемъ, свѣтскомъ учебномъ заведеніи.

Почившій профессоръ Малышевскій принималъ живое участіе своими многоопытными указаніями и совѣтами въ дѣлѣ основанія нами миссіонерскаго журнала и выработкѣ его программы, и въ высшей степени участливо относился къ задачамъ противосектантской миссіи и ея новому органу.

Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о почившихъ.

Заслуженный ординарный профессоръ, докторъ богословія **И. Г. Малышевскій**, скончался на 69 году своей многотрудной жизни отъ воспаленія легкихъ. Покойный профессоръ былъ сынъ священника Минской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ Минской духовной семинаріи, высшее—въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой (1853 г.), какъ лучшій изъ выпуска, оставленъ былъ при той же академіи баккалавромъ, по каѳедрѣ историческихъ наукъ, при чемъ, совмѣстно съ чтеніемъ сихъ наукъ, состоялъ нѣкоторое время преподавателемъ ученія о русскомъ расколѣ. Съ 1863 г. и до смерти онъ занималъ каѳедру русской церковной исторіи. Имя почившаго, какъ ученаго давно сопоставляется съ именами такихъ общепризнанныхъ авторитетовъ по исторіи Церкви, каковы: преосвящ. Макарій, проф. Е. Е. Голубинскій, проф. П. П. Знаменскій. Изъ множества строго научныхъ трудовъ покойнаго укажемъ на слѣдующіе: 1) Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви (докторская диссертація), 2) Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе (сочиненіе, удостоенное Св. Синодомъ полной Макарьевской преміи), 3) Доминиканецъ Яцекъ Одровонжъ, мнимый апостолъ земли русской, 4) Историческая записка о состояніи Кіевской академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе (1869 г.) и цѣлый рядъ изслѣдованій и замѣтокъ о той-же академіи, 5) Подложное письмо половца Ивана Смеры къ кіевскому князю Владиміру, 6) Евреи въ южной Россіи и въ Кіевѣ въ X—XII в. и т. д. Извѣстенъ былъ И. И. Малышевскій и какъ прекрасный публицистъ, въ легкой, общедоступной формѣ знакомившій простой народъ съ историческими фактами и предметами вѣры и нравственности. Изъ такихъ сочиненій укажемъ на Правду объ уніи (выдержало нѣсколько изданій), сочиненіе это отличается миссіонерскимъ полемическимъ характеромъ. Житіе св. Владиміра, на-

писанное по порученію Св. Синода ко дню 900-лѣтія крещенія Руси и разошедшееся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, Житіе св. Ольги и рядъ чтеній, предложенныхъ въ народныхъ аудиторіяхъ или храмахъ. Послѣднею работою почившаго были статьи по поводу 300-лѣтняго юбилея брестской уніи. Памятенъ кіевлянамъ почившій профессоръ и своею широкою общественною дѣятельностью, преслѣдовавшею цѣли религіозно-просвѣтительныя. Едва-ли оставалось въ Кіевѣ какое-либо учрежденіе, заботившееся о поднятіи грамотности и религіозно-нравственнаго уровня простого люда, въ которомъ не принималъ бы участія «добрѣйшій» Иванъ Игнатьевичъ, и при томъ участія не простого, номинальнаго или ограничивавшагося извѣстнымъ денежнымъ взносомъ, но живого, дѣятельнаго, сердечнаго. Въ одномъ мѣстѣ мы видимъ его казначеемъ, въ другомъ предсѣдателемъ или вице-предсѣдателемъ, въ третьемъ членомъ совѣта, въ четвертомъ просто членомъ, но членомъ не на бумагѣ только дѣйствительнымъ, но зачастую несшимъ на себѣ большую часть разнообразныхъ обязанностей, хлопотъ и заботъ—и все это при неослабѣвающей, отнюдь не ослабѣвающей научной дѣятельности. Особенно живое сердечное участіе почившій принималъ въ миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности кіевскаго братства св. Владиміра, имѣющаго ближайшею задачею своею крещеніе евреевъ. Проф. Малышевскій со времени самаго основанія былъ членомъ совѣта этого братства, онъ грѣхомъ считалъ отказывать въ просьбахъ о восприемничествѣ прозелитовъ и едвали не единственный членъ, который никогда не разочаровывался въ своемъ благодушіи на счетъ намѣреній ищущихъ крещенія евреевъ. Рвеніе И. И. Малышевскаго и тщательность въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей и были, кажется, ближайшею причиною сведшей его въ могилу болѣзни: онъ, можно думать, простудился при исполненіи обязанностей старосты Владимірскаго собора. И самый этотъ соборъ былъ тоже, при его постройкѣ, предметомъ немалыхъ заботъ со стороны почившаго профессора, бывшаго однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ комитета по сооруженію означеннаго храма.

Но, разумѣется, самую большую, неизгладимую память о себѣ оставилъ почившій профессоръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ болѣе всего потрудился—въ Кіевской академіи—и это не потому только, что онъ былъ знаменитый ученый и много дающій своимъ слушателямъ лекторъ: содѣйствовали этому и личныя качества души и сердца по-

чившаго. Иванъ Игнатьевичъ былъ человѣкъ необъятной доброты Это былъ во истину, *человѣкъ,* радовавшійся радостями ближняго и скорбѣвшій его печалями. Студенты видѣли въ немъ второго отца, да и не одни студенты, а всякій кто хоть сколько нибудь былъ съ нимъ знакомъ.

Изъ послужного списка почившаго видно, что онъ въ теченіе своей 43-лѣтней службы при академіи неоднократно получалъ благословеніе Св. Синода и имѣлъ всѣ русскіе ордена до св. Анны 1-й ст. включительно, а изъ иностранныхъ—сербскій св. Саввы 2-й ст.

Да упокоитъ Господь чистую душу почившаго въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго!

Протоіерей **Назарій Антоновичъ Ѳаворовъ** скончался тоже отъ воспаленія легкихъ на 76 г. отъ роду. Уроженецъ Рязанской губерніи, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Образованіе. о. Ѳаворовъ получилъ въ Сапожковскомъ училищѣ. Рязанской духовной семинаріи и въ Кіевской духовной академіи, гдѣ въ 1845 году окончилъ курсъ баккалавромъ и опредѣленъ наставникомъ по классу Священнаго Писанія (и былъ тогда учителемъ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія). Въ 1849 г. утвержденъ баккалавромъ церковнаго краснорѣчія, а въ 1855 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Кіевской духовной академіи, и въ тотъ-же годъ опредѣленъ профессоромъ богословія, логики и психологіи въ университетъ св. Владиміра и рукоположенъ во священника къ университетской церкви. Въ тоже время проф. Ѳаворовъ продолжалъ законоучительскія должности въ гимназіяхъ и исполнялъ многія обязанности по духовному вѣдомству.

24 сентября 1895 г. почившій Н. А. Ѳаворовъ удостоенъ рѣдкой чести, выпадающей на долю немногихъ: университетъ св. Владиміра торжественно праздновалъ пятидесятилѣтіе учено-педагогической дѣятельности покойнаго профессора. Масса привѣтственныхъ адресовъ, полученныхъ Н. А. Ѳаворовымъ въ день его юбилея, были лучшими свидѣтелями того высокаго уваженія, какимъ пользовался почившій среди представителей различныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

Н. А. Ѳаворовъ—авторъ цѣлаго ряда богословскихъ сочиненій, которыя доставили ему почетную извѣстность. Особенной извѣстностью пользуются: «Очерки нравственнаго православнаго христіан-

скаго ученія» и «Очерки догматическаго православно-христіанскаго ученія», которые составляютъ краткое содержаніе курсовъ, читанныхъ въ университетѣ св. Владиміра студентамъ. Оба эти сочиненія выдержали по восьми изданій. Такою же заслуженной извѣстностью пользуется собраніе проповѣдей, произнесенныхъ Н. А. Ѳаворовымъ въ теченіе его многолѣтней пастырской дѣятельности, а также Гомилетика, выдержавшая пять изданій и принятая какъ руководство въ учебн. заведеніяхъ вѣдомства Святѣйшаго Синода. Кромѣ поименованныхъ сочиненій и цѣлаго ряда другихъ, Н. А. Ѳаворовъ постоянно помѣщалъ въ духовныхъ журналахъ статьи историческаго и нравственнаго содержанія.

Въ профессорской и студенческой средѣ и въ средѣ своихъ прихожанъ университетскихъ служащихъ о. Назарій Антоновичъ пользовался всегда глубочайшимъ почтеніемъ. Скромный, кроткій, проникнутый высокою христіанскою любовью, онъ всегда находилъ слово утѣшенія, успокоенія и ободренія. При глубокой учености и выдающихся умственныхъ силахъ, онъ въ своемъ характерѣ сочеталъ лучшія качества православнаго священника и олицетворилъ ихъ въ своей безукоризненной жизни и пастырской дѣятельности.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Ученіе Отцовъ Церкви православной о вѣрѣ и жизни христіанской (статьи, избранныя изъ твореній отеческихъ). Часть 1-я. **Ученіе о вѣрѣ христіанской.** Составилъ Проф. Кіев. Дух. Академіи *В Ѳ. Пѣвницкій.* Москва. 1895 г. 245+II. Цѣна 30 коп.

— *Его-же.* Часть II. **Ученіе о жизни христіанской.** СПБ. 1895 г. 369+IV. Цѣна 30 коп.

Означенныя двѣ книги принадлежатъ къ той серіи выпусковъ книгъ для народнаго чтенія, которая извѣстна подъ именемъ «Приходской Библіотеки» и издается подъ редакціей В. И. Шемякина. Руководясь требованіями и задачами истинно-христіанскаго развитія русскаго народа въ духѣ Православной Церкви, Библіотека старается дать правильное направленіе народному чтенію и образованію; она совершенно исключаетъ личныя тенденціи авторовъ книгъ и предлагаетъ народу чтенія «избранныя» въ классическомъ значеніи этого слова, чтенія удовлетворяющія высшимъ и главнымъ запросамъ жизни религіозной, интеллектуальной, нравственно-общественной и государственной. Въ этомъ легко можетъ убѣдиться всякій, кто только ближе познакомится съ небольшимъ еще составомъ этой, вновь образующейся библіотеки (до сихъ поръ вышло только 35 названій разныхъ книгъ). И можно быть увѣреннымъ, что чѣмъ болѣе будетъ расширяться изданіе Приходской Библіотеки и распространяться въ народѣ, тѣмъ лучше и глубже русскій народъ будетъ возрастать въ здравыхъ понятіяхъ истиннаго образованія и религіозно-общественной жизни. Въ двухъ книгахъ извѣстнаго профессора Кіевской академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго излагается ученіе отцовъ Церкви Православной о вѣрѣ и жизни христіанской. Св. Вѣра, говоритъ профессоръ, хранимая и проповѣдуемая въ св. Церкви—это наше первое духовное сокровище, и долгъ каждаго христіанина, каждаго члена Церкви—стараться воспользоваться этимъ сокровищемъ, усвоить его себѣ, уяснить своему сознанію то, во что вѣровать заповѣдуетъ намъ св. Церковь. Посему и цѣль настоящей книги 1-й части освѣтить ученіемъ свв. Отцовъ, если не всѣ, то главнѣйшія истины нашей вѣры, ихъ словами передать то, во что сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе. Во второй части статьи, избранныя изъ писаній свв. Отцовъ Церкви, служатъ

къ уясненію Закона Божія, который мы должны выполнять въ жизни, если желаемъ достойно носить имя христіанъ и быть въ числѣ спасаемыхъ. Св. Отцы опытно извѣдали пути правды и своимъ богопросвѣщеннымъ умомъ указали намъ надежныя средства къ борьбѣ со грѣхомъ и съ тѣми соблазнами и препятствіями, какія встрѣчаются человѣку на пути его нравственнаго совершенствованія. Въ своихъ книгахъ почтенный авторъ приводитъ краткія, но классическія выдержки изъ писаній св. Василія Вел., Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Климента Александрійскаго, —Іерусалимскаго, Бл. Августина, Кипріана Карѳагенскаго, Амвросія Медіоланскаго, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Алексія, Митр. Москов., Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и др. Особенно же авторъ пользуется писаніями Тихона Задонскаго и Іоанна Златоустаго.

Важность распространенія въ народѣ и въ нашемъ образованномъ обществѣ писаній св. Отцевъ Церкви—неоспорима. Чрезъ это всякій основательно знакомится съ Священнымъ Преданіемъ Церкви и уразумѣваетъ, что Церковь православная есть истинно—апостольская, что Священное Писаніе она толкуетъ и понимаетъ не самовольно, не по своему разуму, но въ строгомъ согласіи съ тѣмъ смысломъ, который ей передали св. Отцы Церкви и который идетъ отъ временъ Апостольскихъ. А это служитъ къ созиданію мира и единомыслія въ Церкви Христовой, къ приведенію ко Христу всѣхъ разсѣянныхъ и блуждающихъ овецъ Его стада. Великая заслуга великаго дѣла! Въ миссіонерскомъ отношеніи книги эти весьма цѣнны для полемистовъ. Желательно поэтому, чтобы писанія св. Отцовъ и Учителей Церкви были распространены во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, церковныхъ школахъ народныхъ и библіотекахъ нашей Русской Имперіи, да вси едино будемъ въ исповѣданіи Отца и Сына и Св. Духа.

Цѣна книгъ очень дешевая (60 коп. за 620 стр.), но печать въ Петербургскомъ изданіи 2-й части гораздо крупнѣе, чѣмъ въ Московскомъ изданіи 1-й части.

Свящ. **Ал. Клитинъ.**

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого. СПБ. 1896 г. Книжка первая, 78 стр., цѣна 10 к. Книжка вторая, 48 стр., цѣна 5 к.

Въ первой изъ названныхъ книжекъ приведено изъ газеты «Галичанинъ» письмо извѣстнаго въ славянскомъ мірѣ дѣятеля и

ученаго, 94-лѣтняго старца А. Добрянскаго къ одному военному доктору австрійской службы. Поводомъ къ этому письму послужилъ отказъ сказанаго доктора, отбывавшаго въ качествѣ военнаго врача обязательную воинскую повинность, продолжать военную службу, какъ несогласную якобы съ духомъ и требованіями христіанской религіи. При этомъ докторъ открыто объявилъ себя послѣдователемъ гр. Л. Н. Толстого. Отказъ этотъ, надѣлавшій въ свое время много шума въ австрійской печати, послужилъ для бѣднаго доктора причиной самыхъ тяжкихъ наказаній со стороны австрійскаго правительства: его присудили къ тюремному заключенію, съ обязательствомъ по выходѣ изъ тюрьмы доканчивать оставшійся срокъ службы, и даже лишили докторскаго диплома. Эти-то обстоятельства и побудили А. Добрянскаго написать къ пострадавшему доктору, своему земляку, указанное письмо, въ которомъ онъ старается раскрыть предъ ослѣпленнымъ послѣдователемъ нашего лжепророка всю пагубность и неосновательность религіозныхъ и соціальныхъ идей послѣдняго. Не любовь къ Богу и ближнимъ внушила гр. Л. Н. Толстому его новое ученіе, а гордость, ослѣпившая его разумъ до того, что онъ не видитъ самыхъ вопіющихъ противорѣчій и логическихъ непослѣдовательностей въ своихъ разсужденіяхъ. Такъ, напр., гр. Толстой и его послѣдователи совершенно отвергаютъ свящ. книги В. Завѣта, и принимаютъ только Евангелія. Но если бы они захотѣли быть послѣдовательными, то, отвергнувъ Ветхій Завѣтъ, должны были бы отвергнуть и Новый, потому что религіозное и нравственное ученіе Ветхаго Завѣта вполнѣ подтверждается и лишь съ большой полнотой и ясностью раскрывается и въ Новомъ, такъ что оба завѣта представляютъ одно неразрывное и органически-связанное цѣлое. Въ доказательство этого положенія, которому посвящена бо́льшая часть письма, авторъ сопоставляетъ ученіе Ветхаго завѣта о Богѣ, Творцѣ міра, о св. Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ, обѣтованномъ Спасителѣ рода человѣческаго, о Духѣ Святомъ и др. съ ученіемъ объ этихъ же предметахъ Новаго Завѣта, а равно и ветхозавѣтныя и новозавѣтныя заповѣди, касающіяся любви къ Богу и ближнимъ и опредѣляющія вообще нравственное поведеніе человѣка. Изъ этого сопоставленія для автора открывается, что ветхозавѣтное религіозное и нравствевенное ученіе, какъ касающееся предметовъ вѣчныхъ и выражающее законы непреложные, подтверждено и въ Новомъ Завѣтѣ, который отмѣнилъ или оставилъ безъ

подтвержденія только тѣ ветхозавѣтные законы и правила, которые касались явленій временныхъ и случайныхъ: религіозныхъ обрядовъ, политическаго и общественнаго устройства, семейныхъ отношеній, домашняго и общественнаго быта и т. д. Отсюда ясно, что принимать одинъ завѣтъ и отвергать другой, какъ это дѣлаютъ гр. Толстой и его послѣдователи, значитъ впадать въ непослѣдовательность и противорѣчіе.—Вообще въ разсужденіяхъ автора по этому вопросу не мало вполнѣ справедливыхъ и нерѣдко оригинальныхъ мыслей, хотя выраженныхъ не всегда достаточно точнымъ и осторожнымъ языкомъ. Изъ другихъ вопросовъ А. Добрянскій подробно останавливается еще на томъ, къ какимъ плачевнымъ послѣдствіямъ для человѣческаго общежитія и культуры и въ частности для жителей Угорской Руси могло бы привести всеобщее принятіе ученія Толстого о несовмѣстимости военной службы съ требованіями христіанской религіи.

Во второй книжкѣ приведены три письма нѣкоего М. С., бывшаго послѣдователя гр. Толстого, а теперь обратившагося и пришедшаго къ Церкви. Особенный интересъ представляетъ первое письмо, направленное къ одному изъ послѣдователей Толстого. Здѣсь мы находимъ прекрасное психологическое объясненіе безсилія совѣсти влiять на наше нравственное поведеніе, если нѣтъ въ нашей душѣ вѣры въ живаго личнаго Бога. Это безсиліе — горькій плодъ отъ ядовитыхъ цвѣтовъ толстовскаго суемудрія, отрицающаго бытіе личнаго Бога. Въ двухъ письмахъ, направленныхъ къ самому гр. Толстому, авторъ напоминаетъ ему о днѣ смерти и суда и горячо призываетъ его къ смиренію и покаянію. Всѣ письма проникнуты чувствомъ живѣйшей радости автора по поводу своего обращенія, а воспоминанія его о недавнемъ мрачномъ прошломъ, когда онъ находился подъ обаяніемъ идей Толстого и едва не дошелъ до самоубійства, сознавъ ихъ ложность, вызываютъ въ немъ чувство искренняго ужаса и отвращенія.

Дешевая цѣна, назначенная на эти книжки, показываетъ, что изданіе разсчитано на широкое распространеніе въ нашей читающей публикѣ. Чтобы письмо старца г. Добрянскаго могло оказывать болѣе убѣдительное воздѣйствіе на русскихъ читателей своею искренностью и непосредственностью, издатель перепечаталъ изъ галицiйской газеты безъ всякихъ измѣненій, и потому почти на каждой страницѣ попадаются въ немъ слова, выраженія и обороты рѣчи,

неупотребительныя въ нашемъ литературномъ языкѣ. Въ письмѣ приводятся на латинскомъ языкѣ выдержки изъ сочиненій отцовъ Церкви, а также латинскія и нѣмецкія поговорки и изреченія. Перепечатано въ книжкѣ и то предисловіе, съ которымъ письмо это было напечатано въ «Галичанинѣ».

Изданіе это безспорно принесетъ огромную пользу многимъ русскимъ людямъ, обольщаемымъ и смущаемымъ ученіями Толстого. Въ этомъ отношеніи первая книжка можетъ больше дѣйствовать на умы читателей, раскрывая предъ ними непослѣдовательность и противорѣчія въ ученіи Толстого, а вторая — больше на сердце, рисуя яркими красками то состояніе безъисходнаго отчаянія, къ которому неизбѣжно приходитъ въ концѣ концовъ каждый, порвавшій общеніе съ Церковью Христовою и вытравившій въ своемъ сердцѣ вѣру въ живаго, личнаго Бога.

Книжки изданы по иниціативѣ и заботами г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ синодальныхъ типографіяхъ Москвы и Петербурга. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго, какъ всѣ изданія этихъ образцовыхъ типографій. Долгъ пастырей Церкви, которымъ «Плоды ученія» разосланы безплатно при «Церк. Вѣд.», знакомить съ ними своихъ интеллигентныхъ прихожанъ и содѣйствовать наибольшему распространенію этого полезнаго изданія, какъ вѣрнаго противодѣйствія увлеченію толстовщиною.

Н. Вишневскій.

Протоіерей *П. Смирновъ*. **День въ Черниговѣ.** (Воспоминанія и впечатлѣнія). Съ 6-ю рисунками. 1897 г.

Въ концѣ истекшаго года подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ явилась въ свѣтъ брошюра малая по объему, но поучительная по своему содержанію. Составленіе брошюры принадлежитъ рукѣ прот. П. А. Смирнова, имя котораго пользуется широкою извѣстностію въ духовной литературѣ. Брошюра о. протоіерея Смирнова имѣетъ свое значеніе и въ миссіонерскомъ отношеніи: въ ней читатели найдутъ полезныя свѣдѣнія для обличенія какъ раціоналистическихъ сектъ, такъ и раскольническихъ толковъ мнимаго старообрядства. Противъ первыхъ сектантовъ авторъ, въ виду торжественнаго открытія честныхъ мощей новоявленнаго молитвенника нашей отечественной Церкви, святителя Ѳеодосія Черниговскаго, посвятилъ прочувствованныя строки «о нетлѣніи мощей вообще». Противъ раскольниковъ

важныя свѣдѣнія о составленія приведеннаго ранѣе въ «Мис. Обозр.» важнаго акта о раскольничьемъ исповѣданіи мощей новоявленнаго угодника Божія въ нетлѣніе и чудотворенія. Къ брошюрѣ приложены рисунки: изображеніе свят. Ѳеодосія, виды Чернигова, видъ каѳедральныхъ соборовъ Черниговскихъ, изображенія двухъ ракъ Святителя—старой и новой и видъ Спасскаго собора. Цѣна брошюры 20 к., съ перес. 25 к. Получить брошюру можно въ СПБ., въ книж. лавкѣ Тузова; въ Кіевѣ—въ маг. Оглоблина и Розова; въ Москвѣ у Думнова.

Пр. **К. Ѳ—ко.**

Свящ. *К. Парѳеньевъ.* **По вопросу о сектантствѣ.** (Правильный взглядъ на сектантство: отношеніе духовенства къ сектантству, сектантство въ Бессарабіи). Кишиневъ. 1893. 24 стр.

— **Мѣры противъ развитія сектантства**.Кишиневъ. 1894. 35 стран.

О. Парѳеньевъ въ своихъ брошюрахъ не задается цѣлью сказать что нибудь новое по вопросу о русскомъ сектантствѣ и о мѣрахъ противъ его развитія, а пытается только разобраться въ томъ разнообразіи взглядовъ, мнѣній, указаній и совѣтовъ, какое существуетъ въ нашей литературѣ по этимъ вопросамъ. Изученіе этой литературы и отчасти собственныя наблюденія надъ сектантствомъ Бессарабіи приводятъ автора къ тому выводу, что наше сектантство—не „отрадное“, какъ именуютъ его нѣкоторые представители либеральной прессы, а напротивъ, *глубоко-печальное* явленіе въ исторіи развитія религіозно-нравственной жизни нашего народа; на пути къ достиженію истинно-христіанскаго счастія оно представляетъ собою не шагъ впередъ, а шагъ назадъ, шагъ, далеко уклоняющій человѣка отъ истиннаго пути („По вопр. о сект.“ стр. 8). Въ вопросѣ о причинахъ происхожденія сектантства о. Парѳеньевъ примыкаетъ къ тѣмъ изслѣдователямъ, которые первую такую причину видятъ въ пропагандѣ нѣмцевъ—протестантовъ, и потому отрицаетъ „самобытность“ русскаго сектантства, на которой основываютъ свою защиту послѣдняго нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ. Впрочемъ авторъ указываетъ и на другую основную причину возникновенія сектантства—на недостатокъ правильнаго религіозно-нравственнаго развитія нашего народа, крайнее развитіе въ немъ обрядности при отсутствіи сознательнаго, осмысленнаго отношенія къ христіанскому вѣро-и-нравоученію и при недостаткѣ истиннаго благочестія и искренней религіозной задушевности („Мѣры прот. разв. сект.“ стр. 3). Въ соотвѣтствіи съ этой основной причиной происхожденія сектантства указываются авторомъ и мѣры противъ его дальнѣйшаго развитія и роста насчетъ православнаго населенія. Эти мѣры, по мнѣнію автора, должны быть направлены главнымъ образомъ

къ правильному религіозно-нравственному развитію и воспитанію народа. Для достиженія же этой цѣли въ рукахъ духовенства находятся и наилучшія средства, какъ-то: учительство въ церкви и внѣ церкви; особенно въ школѣ, устройство библіотекъ, благолѣпное совершеніе богослуженія и надлежащая постановка церковнаго чтенія и пѣнія и т. п. Обѣ брошюры почтеннаго автора изложены живо и читаются съ интересомъ и пользою.

В. Т.

Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. Протоіерея *Димитрія Склабовскаго.* Москва. 1888 г., in 8⁰, 51 стр. Цѣна 30 коп.

Трудъ протоіерея Д Склабовскаго, носящій нѣсколько громкое заглавіе, представляетъ изъ себя не болѣе какъ попытку въ удобопонятной простой формѣ дать (но только далеко не подробный) разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. Разборъ и опроверженіе касается главнѣйшихъ сектантскихъ заблужденій; авторъ ведетъ его довольно живо и наглядно, какъ-бы предъ лицомъ сектанта, постоянно растворяя свою рѣчь духомъ христіанской любви и снисхожденія къ заблуждающемуся; вслѣдствіе чего книжица о. Склабовскаго, не смотря на то, что она принадлежитъ къ изданіямъ не новымъ, можетъ быть признана желательной для распространенія среди сектантовъ и колеблющихся изъ православнаго народа, а также и начетчиковъ.

Авторъ ведетъ разборъ и опроверженіе сектантскихъ лжеученій нѣсколько даже безъ системы: отъ вопроса „о недостаточности одного внутренняго Богопочитанія" онъ переходитъ къ вопросу „о толкованіи Слова Божія" и къ вопросу „о священномъ преданіи"; изложивъ подробно отдѣлъ „о таинствахъ", онъ непосредственно, безъ всякой внутренней связи, останавливается на вопросѣ „объ иконопочитаніи", удѣляя ему слишкомъ немного мѣста (44—46 стр.); вопросами о почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и св. мощей и о необходимости постовъ и обрядовъ онъ и заканчиваетъ книжицу. Такая безсистемность въ распредѣленіи апологетико - обличительнаго матеріала въ разсматриваемомъ нами трудѣ не можетъ быть не поставлена автору въ вину, но въ числѣ наиболѣе крупныхъ недостатковъ въ разсматриваемомъ трудѣ почтеннаго о. протоіерея нужно отмѣтить: 1) неполноту цитацій, относящихся къ разбираемымъ вопросамъ и 2) употребленіе славянскаго текста, совершенно отвергаемаго штундистами.

Но всѣ эти недостатки покрываются простотою изложенія содержанія названной выше книжки, теплотою, сердечностью тона въ отношеніи къ заблуждающимся.

П. Козицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

о продолженіи въ 1897 году ИЗДАНІЙ ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

I.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1897 году, тридцать восьмомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже восьмомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Церковно-историческіе разсказы, на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія,

«Цвѣты съ Луга Духовнаго» и внѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе и матеріала имѣется очень много. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Московскаго митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго «старца» іеросхимонаха отца **Амвросія** и преосвященнаго **Ѳеофана**-затворника. Редакція «Душеполезнаго Чтенія» полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи—чтеніе не праздное и тщетное, а отвѣчающее на самые насущные и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ «батюшкѣ **Амвросію**», и къ преосвященному **Ѳеофану**-затворнику за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи. И это не наше только личное мнѣніе. Оно становится всеобщимъ.

Въ нашемъ же журналѣ печатаются: 1) «Бесѣды» нынѣшняго святѣйшаго патріарха Вселенскаго **Анѳима VII (Цацосъ)**, переводимыя съ греческаго для нашего журнала, съ дозволенія Его Святѣйшества, даннаго только протоіерею нашей русской посольской церкви въ Константинополѣ Александру Смирнопуло. 2) **Уроки** благодатной жизни по руководству отца **Іоанна Кронштадтскаго.** 3) Очерки изъ «Исторіи пустынныхъ отцевъ», составляющіе прекрасное дополненіе къ «Цвѣтамъ съ Луга Духовнаго», и 4) «Врачевство духовное отъ міра собираемое» преосвященнаго **Іереміи**-отшельника—по краткости, общедоступности и назидательности произведеніе однородное съ лучшими письмами преосвященнаго Ѳеофана и о. Амвросія.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1897 г. въ «Душеполезномъ Чтеніи» нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками особенно съ работъ нашего знаменитаго художника **В. М. Васнецова** изъ новаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ «Душеполезное Чтеніе» и нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **Ѳеофанъ**, *докторъ Богословія и затворникъ,* на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «*Для чтенія выписывайте журналъ* «Душеполезное Чтеніе». *Очень пригодный и дешевый— 4 руб. съ пересылкой*». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Душеполезное Чтеніе» я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудрованіями»... И еще: «Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ «Душеполезное Чтеніе» и дешевѣе всѣхъ»...

Адресъ. Москва. Въ редакцію журнала «Душеполезное Чтеніе» при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. **Димитрій Касицынъ**.

II.

„Церковный Вѣстникъ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

(*Духовно-академическіе журналы*).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1897 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются: 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени; 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редак-

ція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) «Въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики; 4) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 6) Обозрѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ; 7) Постановленія и распоряженія правительства; 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за-границей на пространствѣ всего земного шара; 9) Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «Христіанское Чтеніе» входятъ самостоятельныя и передовыя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, «Христіанское Чтеніе» съ будущаго 1897 года будетъ выходить **ежемѣсячно** книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что дастъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширеніе журнала конечно потребуетъ удвоенныхъ усилій со стороны редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Не смотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые выписываютъ его совмѣстно съ «Церковнымъ Вѣстниковъ», за дополнительныя шесть книжекъ приплачиваютъ **одинъ** рубль, т. е. вмѣсто двухъ рублей платятъ три рубля. Редакція приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы интересомъ и разнообразіемъ статей съ избыткомъ покрывался этотъ неизбѣжный, хотя и незначительный расходъ.

Кромѣ того съ 1895 г. редакція приступила къ изданію «Полнаго Собранія Твореній Св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ

на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,— собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 году будетъ изданъ третій томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ толкованія на различныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и другимъ лицамъ и др. статьи.

Новые подписчики, желающіе получить и первые два тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

Условія подписки. Годовая цѣна въ Россіи: а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 руб. 50 коп.; въ изящномъ переплетѣ—7 руб. За «Христіанское Чтеніе»—5 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. б) За оба журнала 8 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 руб., въ изящномъ переплетѣ 9 руб. 50 коп.

Заграницей для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 руб.; съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»— 11 руб. 50 коп.; за каждый отдѣльно—7 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ». Редакторъ проф. **А. Лопухинъ.**

III.

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ. I. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. II. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи. IV. Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ. V. Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть* рублей, съ пересылкой *семь* рублей, за границу *восемь* рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ э.-орд. проф. **В. Соколовъ.**

IV.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ".

«Православный Собесѣдникъ» будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ «Православный Собесѣдникъ» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—**семь** руб.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются **„ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ"**, выходящія два раза въ мѣсяцъ нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе «Православный Собесѣдникъ», получаютъ за ту же цѣну и «Извѣстія», съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ съ пересылкою—**десять** руб.

Подписка принимается въ Редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ:

а) «Православный Собесѣдникъ» въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1872—73, 1876—79 г.г. по 6 руб. сер., 1880—81, 1884—1896 годы по 7 руб. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки «Собесѣдника» за 1855, 1856 и 1857 г.г. по 1 руб., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

б) Отдѣльно отъ приложеній одинъ «Православный Собесѣдникъ»: за 1855 и 1856 годы по 1 руб.; за 1857 г. по 2 руб.; за 1859—1864 годы по 3 руб. за годъ; за 1873, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

V.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

съ Извѣстіями по С.-Петербугской епархіи въ 1897 г.

Третій годъ изданія.

Журналъ издается «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» въ Спб. и даетъ лицамъ всѣхъ сословій назидательное чтеніе въ духѣ св. православной Церкви.

Особенное вниманіе въ статьяхъ журнала дается церковной проповѣди. Вопросы, выдвигаемые на очередь жизнью, находятъ въ журналѣ посильное разрѣшеніе съ церковной точки зрѣнія. Секты, расколъ, уклоненія отъ церковныхъ правилъ въ жизни, все находитъ подобающее обличеніе и освѣщеніе въ журналѣ.

Дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала состоитъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Въ журналѣ за 1895 и 1896 г.г. печатались его слова и рѣчи, произнесенныя по разнымъ случаямъ, а также дневники, нигдѣ не напечатанные ранѣе, за 1861, 1894 и 1895 года. Въ 1897 году будетъ продолжаться печатаніе дневниковъ 1861 и 1895 годовъ, а также слова и рѣчи о. Іоанна.

Подписная цѣна на журналъ — 5 руб. въ годъ, 3 руб. за $^1/_2$ года, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Спб., Николаевская ул., № 5, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 ч. дня.

Тамъ же можно получить журналъ за 1895 г. по 5 руб. и отдѣльные №№ журнала по 10 коп. за №.

Редакторъ, священникъ **Философъ Орнатскій.**

VI.

„Странникъ"

и издаваемые при немъ «Памятники древне-русской церковно-учительной литературы» на 1897 годъ.

Журналъ «Странникъ», съ Октября 1880 года, издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православной восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простого народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ, отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержа-

нія, а также о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

При «Странникѣ» начато изданіе «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы». Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митроп. Илларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ: «Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева; въ третьемъ выпускѣ на 1896 годъ: «Древне-русскія поученія о разныхъ истинахъ вѣры и жизни по церковно-учительнымъ сборникамъ XI—XVI в.» со статьями и примѣчаніями профессоровъ: П. В. Владимірова, А. И. Пономарева, Е. В. Пѣтухова. Въ 1897 г. выйдетъ четвертый выпускъ «Памятниковъ», въ который войдетъ вторая часть «Славяно-русскаго пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ—6 руб., съ приложеніемъ же «Памятниковъ»—7 руб. (Цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по 1 руб., для неподписчиковъ по 2 рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу—8 руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ»—9 руб.

Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173.

Редакторъ-издатель профессоръ **А. Пономаревъ.**

VII.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

подъ редакціей А. И. Поповицкаго и при участіи отца Іоанна Кронштадтскаго.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣдомствами, въ которыя былъ представленъ редакціею, а именно: 1) Учебнымъ коми-

тетомъ при Св. Сѵнодѣ допущенъ къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ библіотеки епархіальныя и благочинническія; 2) Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 3) Учебнымъ комитетомъ по вѣдомству Императрицы Маріи для женскихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 4) Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтеія воспитанникамъ сихъ заведеній; 5) Главнымъ Тюремнымъ управленіемъ для тюремныхъ библіотекъ, и сверхъ сего: 6) Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ особому вниманію Гг. Попечителей учебныхъ округовъ; 7) Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особому вниманію тюремныхъ комитетовъ; 8) Нѣкоторыми епархіальными Преосвященными особому вниманію духовенства, наконецъ 9) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1887, 1888 и 1889 годы одобренъ, какъ доставляющій чтеніе, интересное по своему разнообразію и назидательное, для любителей духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія.

Годовые подписчики въ теченіе 1897 года получатъ: 52 еженедѣльныхъ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большого формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками. 12 ежемѣсячныхъ книгъ, изящно отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 6—7 листовъ (100—120 страницъ). Безплатное приложеніе: копію съ иконы новоявленнаго чудотворца, святителя **Ѳеодосія Архіепископа Черниговскаго,** исполненную въ 20 красокъ, размѣромъ 18½ д. выш. и 14½ д. шир.

«Русскій Паломникъ» представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

Содержаніе журнала, благодаря легкому, изящному, общедоступному изложенію и художественнымъ рисункамъ, дѣлаетъ «Русскій Паломникъ» пригоднымъ для каждой христіанской семьи, для учащагося юношества, для всѣхъ вообще ревнителей благочестія, для казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, тюремъ и рабочихъ домовъ.

Что касается статей, то, не перечисляя всѣхъ ихъ, укажемъ главнѣйшія, которыя уже имѣются въ портфелѣ редакціи:

Подъ гнетомъ ислама. Историко-географическій очеркъ. (Древнее величіе и современное состояніе нѣкогда христіанскихъ, а нынѣ магометанскихъ областей Малой Азіи, составлявшихъ когда-то «Семь церквей», судьбу которыхъ предсказываетъ ап. Іоаннъ въ своемъ Откровеніи).—Первобытная религія нашихъ предковъ.—Мученики за вѣру. Очеркъ послѣднихъ гоненій на христіанъ въ Турціи, Японіи, Китаѣ и Персіи.—Оплоты православія. Паломничество по русскимъ обителямъ.—Похоронные обычаи на Руси.—Исторія церковнаго колокола. (Колоколъ въ Россіи и заграницей; историческіе колокола; колокольный звонъ и его послѣднія усовершенствованія).—По тундрамъ и пустынямъ. Очерки и разсказы изъ жизни миссіонеровъ среди нашихъ инородцевъ.—Православіе за границей. (Историческое описаніе нашихъ миссій въ Западной Европѣ, Америкѣ, Китаѣ и Японіи).—Суевѣрія и повѣрія русскаго народа.—Величіе Бога въ его твореніяхъ. (Описаніе чудесъ природы въ связи съ религіей).—Изъ мрака вѣковъ. (Подтвержденіе Священной Исторіи раскопками въ Египтѣ, Вавилонѣ и Ассиріи).—Религія дикарей. (Какъ познаютъ Бога самые дикіе люди).—Библія у невѣрныхъ. (Какъ разсказываются у разныхъ народовъ событія Библіи; народныя легенды про всемірный потопъ, грѣхопаденіе первыхъ людей).—Забытые христіане. Нѣсколько дней среди несторіанъ.—Наши храмы и ихъ прошлое. (Описаніе древнѣйшихъ русскихъ храмовъ, съ указаніемъ происходившихъ въ нихъ событій, замѣчательныя изображенія, хранящіяся въ нихъ и пр.)—Свѣтильники церкви. Біографіи пастырей церкви и ихъ дѣятельность.—Монашеская республика. Путешествіе на Аѳонъ.—Забытое прошлое кавказскихъ горцевъ. (Слѣды христіанства у кавказскихъ магометанъ).—Русскій расколъ. Современное состояніе раскольничества.—Движеніе на Западѣ къ соединенію церквей.—Судъ Божій. Разсказъ изъ временъ первыхъ еретиковъ.—Вселенскіе патріархаты. (Современное состояніе антіохійскаго, александрійскаго, константинопольскаго и іерусалимскаго патріархатовъ; ихъ исторія; бытъ православныхъ; нравы и обычаи; особенности въ богослужебныхъ обрядахъ; виды храмовъ и пр.)—Душеполезные совѣты юношамъ, вступающимъ въ жизнь.—Въ морѣ житейскомъ. Разсказъ изъ современной жизни.—Изъ міра грѣха и соблазновъ. Движеніе свѣтскаго современнаго образованнаго юноше-

ства въ монашество.—Природа—храмъ Божій. Размышленія натуралиста-христіанина.—Древніе и новѣйшіе предсказатели и отношеніе Православной церкви къ предсказанію будущаго.—Цвѣты христіанъ. Легенды, пріуроченныя къ названіямъ тѣхъ или другихъ цвѣтовъ.—Въ даль вѣковъ. Смѣна народовъ и постоянство Христовой церкви.—Духовныя стихотворенія К. Льдова, О. Чюминой, А. Круглова и др.—Ноты церковныхъ пѣснопѣній и пр.

Въ 12 книжкахъ «Русскаго Паломника» будутъ помѣщены:

1. Задушевное слово. Сборникъ избранныхъ духовныхъ стихотвореній М. Н. Глинки, В. Майкова, Н. Языкова, Мея, Лопухина, Хомякова, О. Чюминой и др. 2. Каллиста. Повѣсть изъ жизни карѳагенскихъ христіанъ. 3. Сѣверъ Россіи и его святыни. Путешествіе по Соловкамъ, Валааму и др. обителямъ сѣверной Россіи. Очерки и разсказы съ рис. 4 и 5. Жизнь и творенія св. Іоанна Златоустаго. Подъ редакціей Преосвященнаго Никанора, епископа Смоленскаго. 6. Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго. 7 и 8. На зарѣ христіанства. Большой разсказъ изъ эпохи нероновскихъ гоненій на христіанъ. Передѣлка обширнаго сочин. Ф. Фаррара. 9. «Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти». Извлеченіе изъ извѣстнаго и въ высокой степени интереснаго труда монаха Митрофана. 10. «Скорбь Россіи». Послѣдніе дни и кончина Царя-Миротворца. Альбомъ изъ оригинальныхъ рисунковъ худ. В. Овсяникова, А. Чикина, А. Писемскаго, Э. Соколовскаго и пр. въ память 3-й годовщины 20 октября 1894 г. 11. Свѣтъ Азіи. Евангеліе въ дебряхъ Сибири. Изъ записокъ православныхъ миссіонеровъ. Очерки и разсказы. 12. Избранныя пѣснопѣнія въ русской православной церкви. Сборникъ духовныхъ нотъ и образцовъ наиболѣе употребительныхъ напѣвовъ, между прочимъ, знаменитаго Симоновскаго напѣва.

Подписная цѣна на журналъ «Русскій Паломникъ»: безъ доставки въ Спб. **пять** руб. Съ дост. и перес. во всѣ города Росс. имперіи **шесть** руб. За границу **8** руб. Допускается разсрочка подписныхъ денегъ. Пробный № высылается за 14 коп. марками.

Контора журнала «Русскій Паломникъ»—С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. домъ, № 12.

XIII.

Съ 1 ноября 1897 года начался 13-й годъ изданія журнала

„НОВЪ"

Иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній.

Подписчики „Нови" получатъ въ теченіе 1897 подписного года, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи безъ какихъ-либо доплатъ за преміи, ихъ пересылку и проч., слѣд. **семь изданій:**

1) Большую, вполнѣ самостоятельную, безцензурную, политическую, литературную и общественную ежедневную газету подъ заглавіемъ

„ЛУЧЪ"

Съ 1-го ноября прошлаго года мы издаемъ для подписчиковъ „Нови" газету, въ видѣ большого ежедневнаго органа печати. Задача газеты—искреннее, честное, правдивое и нелицепріятное служеніе интересамъ дорогой родины. Освѣщая правильно и безпристрастно всѣ жизненныя явленія, она поможетъ подписчикамъ „Нови" слѣдить за ходомъ текущей жизни, со всѣми ея проявленіями, со всѣми вопросами и интересами дня—какъ въ обширномъ нашемъ отечествѣ, такъ и повсюду за его предѣлами. Полнотою и своевременностью свѣдѣній, сжатостью, а главное живостью изложенія и безпристрастіемъ освѣщенія фактовъ, газета удовлетворитъ самымъ строгимъ требованіямъ.

2) 6 переплетенныхъ томовъ (т. 1 по 6) перваго полнаго собранія сочиненій **Андрея Печерскаго** (П. И. Мельникова), автора романовъ „Въ лѣсахъ" и „На горахъ".

3) 6 переплетенныхъ томовъ (т. 1 по 6) новаго изданія полнаго собранія сочиненій **Владиміра Даля** (казака Луганскаго).

4) Журналъ „Новь" 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

5) Особенный иллюстрированный отдѣлъ подъ общимъ заглавіемъ **мозаика** (24 выпуска) составляющій какъ-бы самостоятельный иллюстрированный журналъ по прикладнымъ знаніямъ.

6) Журналъ **„Литературные Семейные Вечера"**, 12 ежемѣсячныхъ книжекъ особаго и совершенно самостоятельнаго ил-

люстрированнаго журнала, выходящаго каждое первое число мѣсяца въ объемѣ 10-ти печатныхъ листовъ.

7) Двѣ новыя книги формата In folio **„Живописной Россіи“** Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи.

Кромѣ первой половины полныхъ собраній сочиненій Андрея Печерскаго и Владиміра Даля, подписчики „Нови“ получатъ, какъ и въ предыдущіе четыре года, также въ 1897 и въ 1898 г. по двѣ новыя переплетенныя книги **„Живописной Россіи“** капитальнѣйшаго изданія описанія нашего Отечества (служащія продолженіемъ полученныхъ ими въ истекающемъ и въ 1893, 1894 и въ 1895 годахъ восьми томовъ) въ двухъ великолѣпныхъ красныхъ коленкоровыхъ переплетахъ съ богатыми золототисненіями въ двухъ прочныхъ папочныхъ футлярахъ 2 книги „Живописной Россіи“, предназначенныя къ выдачѣ въ 1898 году, будутъ заключать въ себѣ описаніе Малороссіи, Подоліи и Волыни (губерній: Кіевской, Подольской, Волынской, Полтавской, Черниговской и Харьковской).

Годовая подписная цѣна „Нови“ съ „Ежедневною газетою“ за 1897 годъ, со всѣми приложеніями, съ 6-ю переплетенными томами сочиненій Андрея Печерскаго, съ 6-ю переплетенными томами сочиненій Владиміра Даля и съ двумя новыми переплетенными книгами „Живописной Россіи“, вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за преміи, ихъ пересылку и проч. **18 руб.**

Годовая цѣна „Нови“ со всѣми перечисленными преміями и приложеніями, но безъ „Ежедневной газеты“ остается та же какъ и прежде, т. е. **14 рублей** съ пересылкою. Поэтому, лица, не желающіе получать большую „Ежедневную газету“, могутъ вносить по прежнему только 14 р. за одну „Новь“ со всѣми указанными выше подъ № 2, 3, 4, 5, 6 и 7) безплатными изданіями.

Этимъ подписчикамъ „Ежедневная газета“ все-таки будетъ высылаться безплатно, для ознакомленія до 1-го января 1896 г. Затѣмъ, тѣ лица, которыя будутъ вполнѣ удовлетворены газетою и пожелаютъ ее дальше, т. е. въ теченіи всего 1897 подписного года доплачиваютъ всего 4 рубля.

Допускается подписка на „Новь“ съ разсрочкою платежа: при самой подпискѣ высылается не менѣе пяти рублей, а затѣмъ ежемѣсячно не менѣе 1 р. 50 к. до полной уплаты всей подписной суммы, послѣ чего и высылаются безплатныя преміи.

Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ періодическихъ изданій Товарищества М. О. Вольфъ въ С.-Петербургѣ, Гостинный дворъ, № 21; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ, Кузнецкій мостъ № 12. Васильевскій островъ. 16-я линія, собств, домъ, № 5—7.

Редакторъ и издатель **А. М. Вольфъ.**

XIV.

Новая ежедневная политическая, литературная, научная, общественная, философская и экономическая газета

„МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ"

без̂ъ предварительной цензуры.

Программа утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 11 сентября 1896 г.

1) Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. 2) Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. 3) Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. 4) Обозрѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія. 5) Церковный отдѣлъ — духовная литература. 6) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. 7) Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. 8) Обозрѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Некрологи. 9) Областныя обозрѣнія и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ. 10) Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ. 11) Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеслъ и проч. 12) Изящная словесность—повѣсти, романы, разсказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. 13) Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. 14) Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, гор-

ного дѣла и торговаго мореходства. 15) Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. 16) Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя. Ярмарки. Урожаи. 17) Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. 18) Справочный отдѣлъ и 19) Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки: «Міровые Отголоски» съ 1 января 1897 года будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 час. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго,— въ 10 часовъ утра того-же дня.

«Міровые Отголоски» будутъ выходить въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ формата бывшей газеты «Голосъ» и будутъ печататься подобнымъ-же крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и на особомъ полулистѣ, выходящемъ еженедѣльно по воскресеніямъ.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки **14 руб.** Съ доставкой по городской почтѣ **16 руб.** Съ перес. иногородн. **17 руб.** За границу: на годъ **26 р.**

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «Міровыхъ Отголосковъ», Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), домъ № 80.

Редакторъ-издатель **К. В. Трубниковъ.**

XV.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ"

(8-й годъ).

Въ наступающемъ 1897 году «Русскій Листокъ» будетъ выходить по значительно расширенной программѣ, равной по объему съ большими и дорогими столичными изданіями.

Въ программу «Русскаго Листка» входятъ: 1) Правительственныя распоряженія и придворныя извѣстія; 2) Телеграммы Россій-

скаго Телеграфнаго Агентства и собственныхъ корреспондентовъ; 3) Передовыя (руководящія) статьи по внутреннимъ вопросамъ и внѣшней политикѣ; 4) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя; 5) Хроники: Московская, Петербургская и внутренняя; 6) Извѣстія изъ иностранныхъ газетъ; 7) Дневникъ печати; 8) Театръ, музыка и живопись; 9) Критика и библіографія; 10) Судебная хроника; 11) Биржевая хроника; 12) Фельетоны: литературные, научные и общественной жизни; 13) Спортъ; 14) Мелкія замѣтки, разныя извѣстія и смѣсь; 14) Портреты, рисунки, планы и чертежи.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—**6** р., на 6 мѣсяцевъ—**3** р. **50** к., на 1 мѣсяцъ.—**70** коп

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Неглинный проѣздъ, д. Гонецкаго.

XVI.

Съ 1-го декабря 1896 года въ Петербургѣ будетъ выходить безъ предварительной цензуры ежедневная политическая и литературная газета

„НАРОДЪ"

Редакція газеты принимаетъ слово «Народъ» не въ узкомъ обозначеніи этимъ именемъ крестьянскаго сословія, а въ широкомъ смыслѣ всего русскаго народа, въ полномъ его составѣ, во всѣхъ проявленіяхъ его жизни государственной, общественной, умственной, религіозно-нравственной, художественной, экономической. Каждая нужда русскаго народа, какъ единаго цѣлаго, каждое его движеніе впередъ по пути историческаго развитія на твердыхъ основахъ русской государственности и общественности найдутъ въ газетѣ и фактическое изложеніе, и безпристрастную оцѣнку. Воздерживаясь отъ широковѣщательныхъ обѣщаній, нерѣдко втунѣ остающихся не по винѣ редакціи, скажемъ только, что газета «Народъ» употребитъ всѣ свои силы и средства на то, чтобы достойно носить принятое ею наименованіе.

Подписка на газету «Народъ» и объявленія принимаются: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ газеты (Б. Морская, 56).

Годовые и полугодовые подписчики на 1897 годъ получаютъ безплатно всѣ предшествующіе декабрьскіе нумера газеты, если подпишутся до 1 декабря прошлаго 1896 года.

Подписная цѣна въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ, на годъ 12 руб., на полгода 7 р., на три мѣсяца 4 р., на одинъ мѣсяцъ 1 р. 50 к.; для иногороднихъ, съ пересылкою, на годъ 14 р., на полгода 8 р., на три мѣсяца 5 р., на одинъ мѣсяцъ 2 р.; за границу; на годъ 22 р., на полгода 12 р., на три мѣсяца 7 р., на одинъ мѣсяцъ 3 р.

Разсрочка взносовъ для годовыхъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ: первый взносъ (при подпискѣ) 5 р., второй взносъ (въ мартѣ) 4 р., третій взносъ (въ августѣ) 3 р.; для иногороднихъ подписчиковъ: первый взносъ (при подпискѣ) 6 р., второй взносъ (въ мартѣ) 5 р., третій взносъ (въ августѣ) 3 р.

Редакторъ **Н. Я. Стечькинъ.** Издатель **А. П. Мальшинскій.**

XVII.

О продолженіи въ 1897 г. изданія въ г. Одессѣ

периодическаго духовнаго листка

„Наставленія и Утѣшенія Св. Вѣры Христіанской“

Въ составъ изданія будутъ входить:

1) Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. Церковью событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библіи, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою (какъ, наприм., въ трудахъ профессора СПБ. академіи Ловягина, въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» и т. п.

3) Выписки изъ твореній св. Отцевъ Церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4) Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени.

5) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

6) Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7) Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8) Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлью назиданіе ближняго.

9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ благопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10) Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія Церкви.

11) Текущій мѣсяцесловъ.

12) Библіографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить разъ въ мѣсяцъ, въ первой половинѣ мѣсяца, въ объемѣ 5—6 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ **три рубля** съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу, на Подворье Русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго общежительнаго скита, Рыбная ул., д. № 58, довѣренному скита.

Редакторъ Инспекторъ Одесск. дух. семин. **В. Анисимовъ**.

XVIII.

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ своею цѣлію доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковноисторическимъ и практическимъ не для духовныхъ только,

но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ составъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» будутъ выходить:

1) Слова и поученія особенно выдающіяся.

2) Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различные вопросы и явленія жизни общественной, имѣющія то или иное соприкосновеніе съ жизнію Церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.

2) Очерки изъ исторіи Церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектантства съ обсужденіемъ ихъ.

4) Замѣтки и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5) Свѣдѣнія о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6) Московская хроника, сообщающая недѣльныя свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

Библіографія: замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

8) Извѣстія и замѣтки, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногороднія,—корреспонденціи.

9) Оффиціальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, Указы Св. Правительствующаго Синода, распоряженія Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и т. п.

Кромѣ этого, въ 1897 году «Московскія Церковныя Вѣдомости» дадутъ читателямъ статьи съ историческо-археологическимъ описаніемъ Московской церковной старины и чтимой святыни.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви,—подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнію и потребностями времени и потому должны представлять живой современный интересъ.

Повременамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ Епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, б) въ редакціи: Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Ѳеодоровича Мансветова, в) въ конторѣ Печковской—на Петровкѣ и въ извѣст. книж. магаз. г. Москвы.

Подписная цѣна: На годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 к. На полгода съ перес. 3 р.—безъ перес. 2 р.

Редакторъ свящ. **Іоаннъ Мансветовъ.**

XIX.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО"

Кіевская ежедневная, литературная, политическая и художественная газета

съ пояснительными къ тексту рисунками и съ двухъ-недѣльными художественными приложеніями.

Условія подписки: на 1 годъ—8 руб., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р.; безъ доставки: на 1 годъ—6 р., на 6 м.—3 р. 75 к.; на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 руб., къ 1 мая—2 руб. и къ 1 іюля—2 руб., а для служащихъ въ администр., судебн., обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ главной конторѣ газеты: Кіевъ, Прорѣзная улица, № 8—А (Музыкальный пер.)

Редакторъ-издатель **М. Е. Краинскій.**

XX.

Общественно-педагогическая и литературная еженедѣльная газета

„ЖИЗНЬ и ШКОЛА"

съ приложеніемъ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

подъ редакціей **М. Виноградова.**

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 р., на полгода—3 р. и на 3 мѣс. 2 р.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ пол-

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ выпускахъ**, въ объемѣ отъ 8 и болѣе печатныхъ листовъ.

Посвящается дѣлу, такъ называемой, **внутренней**, по преимуществу **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства*, *молоканства*, *жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды*, *баптизма*, *пашковщины*, *толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства*, *шалопутства*, *мормонства*, *скопчества* и др., **противораскольничьей** миссіи.

Во вторые выпуски журнала входятъ отдѣлы:

I) **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія**, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола. IV) **Бесѣды** въ обличеніе лжемудрованій русскаго сектантства и раскола. V) **Догматическія** проповѣди, **катихизическія** поученія и **библійско-истолковательныя** бесѣды. VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.** VII) **Миссіонерскіе листки**, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихизическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія** и **обличительныя** противъ заблужденій **сектантства и раскола**, а также **бесѣды на евангельскія** и **апостольскія** чтенія, съ святоотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **внѣбогослужебныхъ чтеній** приготовлены къ печати **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности* **мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцевъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ**, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью.

Независимо отъ напечатанія въ журналѣ **«Миссіонерскихъ листковъ»**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ, послѣдніе издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошю-**

рами съ **священными изображеніями,** соотвѣтственными содержанію, въ противовѣсъ сектантству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства *въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ*, книжки втораго выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, **да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе** (Римл. I. II): здравымъ и богатымъ вѣрою въ вящему **возрастанію** и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ утвержденію **и охраненію**, заблуждающимъ **ко вразумленію**; согрѣшающимъ **ко исправленію** «доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви - Тѣла Своего». (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16). **Противящимся** истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ **кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины.** (2 Тим. II, 25).

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ текущемъ году 35-лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право печатать въ журналѣ **слова и рѣчи,** произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества. **Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія** будутъ печататься *особымъ приложеніемъ* во **вторыхъ** выпускахъ «Миссіонер. Обозрѣнія» съ начала 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя—**пять** руб., при подпискѣ на полугодіе **три** руб., заграницу **семь** руб.

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выйти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала **брошюрами и стѣнными листами** прилагаютъ **одинъ** руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается и на журналъ 1896 г. Цѣна годов. изд. **5** р. Съ требованіями обращаться **въ Кіевъ**, въ Редакцію журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**